З. С. Жиркова

Циркумполярное образовательное пространство региона

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. К. АММОСОВА»

З. С. Жиркова

ЦИРКУМПОЛЯРНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА

Монография

Санкт-Петербург
"Наукоемкие технологии"
2018

© Жиркова З. С., 2018
ISBN 978-5-6041427-0-7

УДК 637.146
ББК 36.95
Ж 73

Утверждено научно-техническим советом СФВУ им. М.К. Аммосова

Р е ц е н з е н т ы
М. С. Якушкина, д-р пед. наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт управления образованием Российской академии образования»
Д. А. Данилов, д-р пед. наук, профессор,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

Жиркова З. С. Циркумполярное образовательное пространство региона
Ж 73 [Электронный ресурс]: монография / З. С. Жиркова; ФГАОУ ВПО «СВФУ им. М. К. Аммосова». — Электрон. текстовые дан. (23,2 Мб). — СПб.: «Наукоемкие технологии», 2018. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-6041427-0-7

Данная монография посвящена проблемам исследования сущностных характеристик традиционной культуры кочевых народов Севера, обладающей устойчивостью сохранения в условиях изменяющегося мира в рамках регионального образовательного пространства как циркумполярного, а также поиску эффективных образовательных практик кочевых народов Севера в современных социокультурных условиях, при которых осуществляется преемственность поколений, рационализация образовательной системы и педагогического потенциала этнокультурных традиций народов в развитии регионального образовательного пространства.

УДК 637.146
ББК 36.95

В книге использованы фотографии из архива автора.

ISBN 978-5-6041427-0-7

© Жиркова З. С., 2018
© ФГАОУ ВПО «СВФУ им. М. К. Аммосова», 2018
© Оформление. Издательство «Наукоемкие технологии», 2018

Учебное пособие разработано с помощью программного обеспечения Adobe Acrobat Pro.

Минимальные системные требования:

– процессор: Intel x86, x64, AMD x86, x64 не менее 1 ГГц;
– оперативная память RAM ОЗУ: не менее 512 МБайт;
– свободное место на жестком диске (HDD): не менее 120 МБайт;
– операционная система: Windows XP и выше;
– Adobe Acrobat Reader;
– дисковод CD-ROM;
– мышь.

Научное издание

Зоя Семеновна Жиркова

Циркумполярное образовательное пространство региона

Монография

Текстовое электронное издание
локального распространения

Технический редактор *А. Б. Левкина*
Дизайн обложки *А. В. Самойлова*
Корректор *А. А. Нотик*
Оригинал-макет *А. Ю. Ванеева*

Подписано к использованию 18.07.2018
Объем издания – 23,2 Мб
Гарнитура PT Astra Serif
Комплектация издания – 1 CD
Тираж 500 экз.

Издательство «Наукоемкие технологии»
ООО «Корпорация «Интел Групп»
http://publishing.intelgr.com
E-mail: publishing@intelgr.com
Тел.: (812) 945-50-63

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 7

Глава 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА 9

1.1. Концептуализация идеи влияния этнокультурных традиций кочевых народов на развитие регионального образовательного пространства 9
1.2. Феномен «циркумполярной цивилизации» как основа для применения циркумполярного подхода к становлению регионального образовательного пространства 22
1.3. Региональное циркумполярное образовательное пространство кочевого народа Севера как научно-педагогическая проблема 36

Глава 2. ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ КОЧЕВЫХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК СОДЕРЖАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ЭЛЕМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ 46

2.1. Этнокультурный компонент содержания образования циркумполярного образовательного пространства коренных народов Севера 46
2.2. Семейно-родовое просвещение, образование, воспитание в системе межпоколенческих отношений кочевых народов 59
2.3. Распределительная сеть — основа циркумполярного образовательного пространства Республики Саха (Якутия) 70

Глава 3. КОЧЕВАЯ ШКОЛА: ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ
В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА 81

3.1. Особенности разработки инновационных моделей школ
циркумполярного образовательного пространства
в Республике Саха (Якутия) 81
3.2. Реализация педагогического потенциала
этнокультурных традиций кочевых народов
в индивидуальных образовательных маршрутах 97
3.3. Научно-педагогическая экспедиция гранта РФФИ (РГНФ)
«Влияние этнокультурных традиций в развитии личности
обучающихся» — исследование реализации проекта
«Сетевое взаимодействие опорной Тополинской
средней школы и кочевой школы “Айлик”» 109

Заключение 130

Приложение 135

Литература 143

ВВЕДЕНИЕ

Становление российского общества в современных условиях во многом определяется возросшей этничностью составляющих его народов, связанной с идеями «национального возрождения» культурно-исторического наследия прошлого, прогрессивными этнокультурными традициями, опытом этнопедагогики в социализации и воспитании подрастающих поколений.

Кочевые народы Севера, являющиеся частью циркумполярного мира, представляющего собой уникальное явление цивилизации, соединяющие в себе полярные измерения. С одной стороны, на протяжении многих веков им удавалось сохранять своеобразие быта и жизнеустройства — кочевое, представляющее собой основу циркумполярной культуры народов Севера, а с другой стороны, родовое и общинное самоуправление было укладом их жизни, формой хозяйствования и коллективного выживания в экстремальных условиях.

Северные народы создали на заселенных территориях уникальные культуры оленеводов, рыболовов, морских зверобоев и охотников, приспособленных к определенным природным условиям и свидетельствующих о многовековой специализации и накоплении большого опыта природопользования. На протяжении столетий коренные народы Севера развивали собственное самобытное искусство, воспитывали в себе способность не просто выжить, а полноценно развиваться в суровых, подчас экстремальных климатических условиях. Каждый народ на протяжении своего исторического развития сохранял бережное отношение к земле, к окружающей среде, к традициям своего народа. Это и позволило им, не теряясь в самые суровые времена, с учетом сформированного жизненного опыта решать самые сложные проблемы.

Семейно-родовые сообщества вели хозяйственную деятельность, рационально используя природные ресурсы, обеспечивая себя всеми необходимыми средствами для жизнедеятельности, формирования традиций, механизмов их межпоколенческой передачи и устойчивого развития своих сообществ. Традиционные северные институты самоуправления в виде родов и семейно-родовых сообществ повсеместно соблюдали право на оленьи пастбища и промысловые угодья и уникальность своих традиций.

Обращение к этнокультурным традициям народов Севера представляется особенно важным, если учесть утвердившийся в последние годы в мировой и отечественной науке взгляд на их особое положение и роль в развитии человечества. Факт научного открытия в установлении явления арктической циркумполярной цивилизации позволяет говорить о новых перспективах в применении традиционных знаний, культуры и ноосферного образа жизни коренных народов Арктики.

Сегодня назрела необходимость в том, чтобы специфика циркумполярной культуры и мироощущения транслировалась в различной форме и степени — в производственной и бытовой сферах, в художественном творчестве, в духовной культуре и этнических традициях, в системе основного и дополнительного образования. Народы Севера, сами беспокоясь о своей культуре, предлагают разные способы ее сохранения, возрождения самобытных форм, имеющих непреходящую ценность.

Создание особой, уникальной системы просвещения, воспитания, образования, которая предусматривает не только социализацию ребенка в современном обществе, но и предполагает равноценность различных современных подходов к школьному образованию, необходимость освоения правил и принципов народной педагогики, сохранения непрерывного образования в созданной веками системе народной педагогики в семейно-родовых общинах.

В данной работе мы опирались на фундаментальные положения зарубежной и отечественной педагогики и социологии, опыт и практику по научно-теоретическим и практическим вопросам образования.

Глава 1

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

1.1. Концептуализация идеи влияния этнокультурных традиций кочевых народов на развитие регионального образовательного пространства

В судьбу северных народов XX века вместе с прогрессивными изменениями привнесено много сложностей и проблем. Коренные народы, освоившие огромные территории северных земель, оказались в тяжелом положении, а некоторые из них — на грани исчезновения. Вместе с тем, северные народы создали на заселенных территориях уникальные культуры оленеводов, рыболовов, морских зверобоев и охотников, приспособленных к определенным природным условиям и свидетельствующих о многовековой специализации и накоплении большого опыта природопользования. На протяжении столетий коренные народы Севера развивали собственное самобытное искусство, воспитывали в себе способность не просто выжить, а полноценно развиваться в суровых, подчас экстремальных климатических условиях. Каждый народ на протяжении своего исторического развития сохранял бережное отношение к земле, к окружающей среде, к традициям своего народа. Это и позволило им, не теряясь в самые суровые времена, с учетом сформированного жизненного опыта решать самые сложные проблемы. В начале XX века народы Севера занимали исторически определенную территорию и четко соблюдали границы своего расселения. Семейно-родовые сообщества вели хозяйственную деятельность, рационально используя природные ресурсы, обеспечивая себя всеми необходимыми средствами для жизнедеятельности, формирования традиций, механизмов их межпоколенческой передачи и устойчивого развития своих сообществ.

Традиционные северные институты самоуправления в виде родов и семейно-родовых сообществ повсеместно соблюдали право на оленьи пастбища и промысловые угодья и уникальность своих традиций. На первоначальном этапе советской власти, меняя жизнь и культуру северных народов, создавали кочевые и родовые советы, управляющие деятельностью родов, создающие систему образования и просвещения. В 50–60 годах XX века интенсивно осваивались богатства Севера, что отрицательно сказалось на передаче и сохранении уникальных традиций культуры и образования. Это нарушило среду обитания и спровоцировало интенсивный миграционный процесс. Сегодня назрела необходимость в том, чтобы специфика северной культуры и мироощущения транслировалась в различной форме и степени — в производственной и бытовой сферах, в художественном творчестве, в духовной культуре и этнических традициях, в системе основного и дополнительного образования. Народы Севера, сами беспокоясь о своей культуре, предлагают разные способы ее сохранения, возрождения самобытных форм, имеющих непреходящую ценность. Такая ситуация определяет актуальность создания уникальной самобытной системы образования в регионах, сохраняющих специфику северной культуры и мировоззрения.

Изучение проблемы регионального образовательного пространства с учетом педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов Севера основывается на триангуляции взаимодополняемых, взаимообогащаемых методологических подходов (междисциплинарного, системного, синергетического, сравнительного, культурологического, цивилизационного, социокультурного и исторического), которые позволили всесторонне и комплексно рассмотреть феномен циркумполярной цивилизации, обосновать необходимость в современных условиях глобализации усиление роли этнокультурного компонента в социализации, образовании и воспитании современной молодежи кочевых народов Севера, выделить его педагогический потенциал, на основе которого и с его использованием спроектировать региональное образовательное пространство Республики Саха (Якутия) как циркумполярное, способное стать основой модернизации образования арктического региона.

Использование исторического и социокультурного подходов основано на необходимости учета традиционных этнокультурных традиций кочевых народов Севера и современных инноваций, связанных с динамикой социокультурной ситуации.

Системный подход связан с оценкой возможностей и ресурсов территории Республики Саха и ее образовательных организаций в создании регионального образовательного пространства, а синергетический позволяет трактовать пространство как динамическую сеть взаимосвязанных педагогических событий, создаваемую в среде пребывания детей и взрослых усилиями его субъектов и способную выступать интегрированным условием личностного развития человека.

Сравнительный подход использован в оценке конкурентоспособности потенциала и ресурсов различных моделей образования в рамках территории Республики Саха для становления их как узлов регионального пространства и междисциплинарного, позволяющего в ходе взаимодействия разных групповых субъектов образовательного пространства рассматривать его как сеть, влияющую на позицию, деятельность и мировоззрение их участников.

В последние годы междисциплинарный подход рассматривается как ведущий в осмыслении таких сложных феноменов, как образовательное пространство, регионализация образования, педагогический потенциал. Стремясь достигнуть полноты и целостности в познании явлений и процессов в современном мире, ученые все больше основываются в своих исследованиях на возможностях, значительном потенциале полилога носителей различных знаний об одном и том же объекте (проблеме). Особенно это касается наук о человеке. Ученые отмечают, что знание о том, как разворачивается процесс воспитания и обучения человека, первоначально междисциплинарно, поскольку в основе педагогики лежат знания из различных научных сфер: философии, религии, науки, искусства, техники и из сферы народной мудрости.

Главная идея Концепции заключается в том, что формирование регионального образовательного пространства Республики Саха (Якутия) основано на соответствии зоны ближайшего развития ребенка, в которой он обучается, представлениям о мироустройстве кочевых народов, сохранении созданной веками системы непрерывного образования в семейно-родовых общинах средствами народной педагогики и необходимости социализации ребенка в современном обществе.

Необходимо особо подчеркнуть, что вопросы развития культуры, искусства, декоративно-прикладного искусства, образования, воспитания, просвещения северных народов нельзя рассматривать в отрыве от традиций, созданных самим народом на протяжении столетий.

Обычаи и традиции являются своеобразным источником не только истории развития своего народа, его самобытной культуры, но и фактором развития системы образования человека на протяжении всей жизни. В дошкольном возрасте ребенок вводится в мир традиций своего народа. В школьном возрасте он получает общее образование, что способствует не только образованию, но и социализации личности в современном многонациональном, многослойном обществе. Однако традиционное государственное общее образование осуществляется без отрыва человека от семейно-родовых общностей — это необходимо для защиты личности от негативного воздействия многослойного социума и рисков отстранения личности от своих родовых корней.

Графическим отображением концепции является модель развития регионального образовательного пространства (см. рис. 1), в основе которой — естественные представления народов Республики Саха о мироустройстве в виде Древа жизни, поддерживающего, согласно их мировоззрению, Вселенную, олицетворяющего единство всего мира. Древо жизни — это своеобразная модель устройства Вселенной и человека в ней; здесь для каждого существа, предмета или явления есть свое место.

Знание и умение пользоваться данными практики и общественной жизни национальных общностей являются необходимым условием понимания его мировоззрения, духа и характера, условием развития личности, не только адаптированной к современному социуму, но и использующей в качестве источника своего развития (саморазвития) национальные этнокультурные традиции. Обычаи и традиции помогают раскрыть глубину и прочность веками сложившихся связей человека с суровой природой родного края. Они являются источником любви к своему народу, способствующей непрерывному развитию человека средствами образования, просвещения, воспитания.

В структуру индивидуально-личностного (субъектного) пространства кочевого народа входят:

- воспитательное подпространство любви к природе, животным;
- общинно-родовое воспитательное подпространство (в сообществе мужчин);
- семейное воспитательное подпространство (воспитание и обучение сына (дочери) отцом и матерью);
- подпространство взаимного доверия и взаимопомощи;
- подпространство запретов;

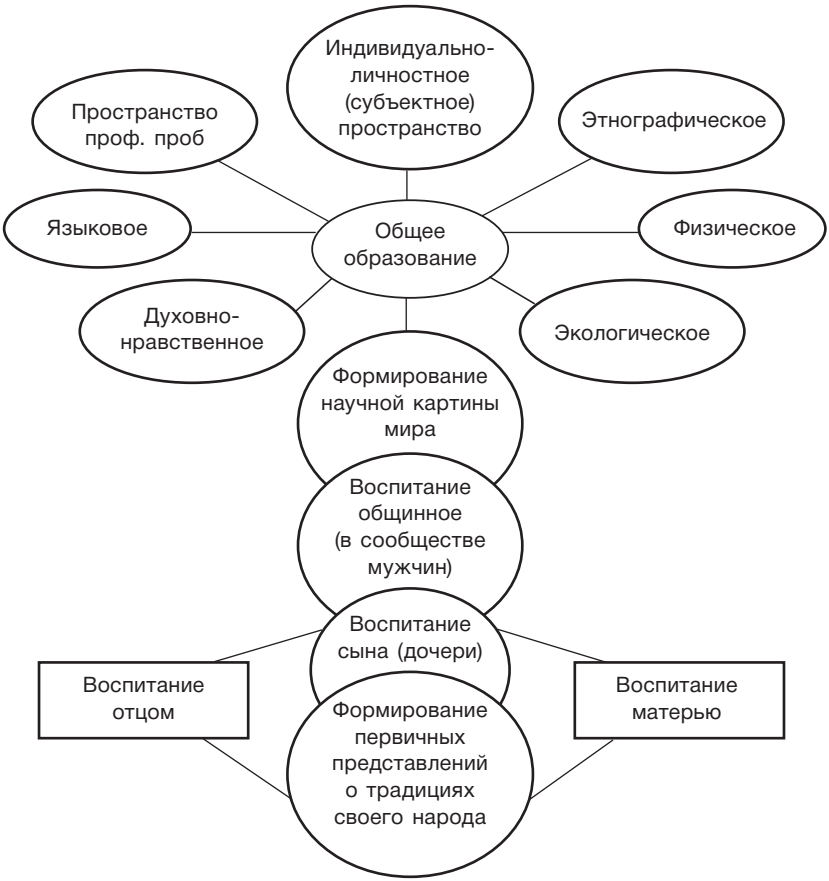

Рис. 1. Модель развития регионального образовательного пространства

- подпространство привычек, укоренившихся в быту;
- воспитательное подпространство терпимости, умения ждать и надеяться на лучший исход событий.

В опыте кочевых народов Севера по использованию природы и ее богатств многое полезно и вполне приемлемо для применения в практических целях в современных условиях. Эти обычаи, традиции, правила являются предметом, неотъемлемым компонентом, источником развития образования, просвещения, воспитания. Так, человек из поколения в поколение привык выбирать рациональные

способы общения с природой, необходимые для поддержания «*взаимного доверия*». Неслучайно на северных землях существуют постоянные места для стойбищ (на высоких холмах, у водоемов с заросшими кустарником берегами, сухие поляны с высокой травой), определены древние дороги, а остальное пространство отведено под пастбища для оленей и жилье диких его обитателей. Огонь и дым — помощники пастухов и оленей в комариный период короткого лета. Однако огонь — это уют семейного очага и признак *щедрости души хозяина и его гостеприимства*. Он дает *радость общения между людьми и уважительного отношения друг к другу*. Важно, что огонь — знак *существования и продолжения рода*. Вот почему существует правило переноса огня из одного жилища в другое.

В целях охраны природы и целесообразного использования ее богатств устанавливаются твердые правила *в жизни людей, их взаимоотношений, выработки норм поведения*. Издавна установлен *ряд запретов*, соблюдение которых обязательно для детей и взрослых. Для того чтобы нарушить их было трудно и даже невозможно, люди сложили поверья, например: разорение птичьих гнезд или выкапывание дождевых червей опасно тем, что это может вызвать дождь; бесцельное постукивание палкой в жилище и шалости детей могут внезапно вызвать пургу. Роль запретов (даже если они не имеют никаких научно обоснованных оснований) всегда была велика в системе воспитания подрастающего поколения. В силу сложившихся традиций они легко *запоминались ребенком, становились основой привычек, укоренявшихся в быту на всю жизнь, и являлись признаком воспитанности человека*. В силу кочевого образа жизни сложился ряд привычек, позволяющих предупреждать потребительское отношение к природе и ее дарам. Они чрезвычайно просты. Например, основной продукт для заготовки на зиму — жиры. А вот, например, грибы, которые очень любят олени, практически не используются в пищу и не заготавливаются.

Каждый северянин *чутко относится к природе*. Велика любовь людей к оленям. Заботясь о них, радуясь тому, что земля приготовила оленям корм, человек никогда, например, в тундре не нарвет букет полевых цветов или цветов и листьев незрелой морошки. Общение ребенка с оленями прививает ему не только *любовь к животным, но и уважение к труду пастуха, родной земле, способствует выбору профессий*, связанных с оленеводством, появлению желания стать хозяином тундры, развивает чувство прекрасного.

Качества настоящего хозяина начинают формироваться у ребенка с детства посредством игры и несложных трудовых обязанностей по дому. Мальчики и девочки учатся строить и обустраивать свой дом, распределять обязанности между членами семьи (рис. 2). Так, например, у мальчиков основными игровыми занятиями являются охота, выпас оленей, ловля оленей арканами. В игре оленями могут быть опавшие оленьи рога, ветки кустарника, наконец — друзья.

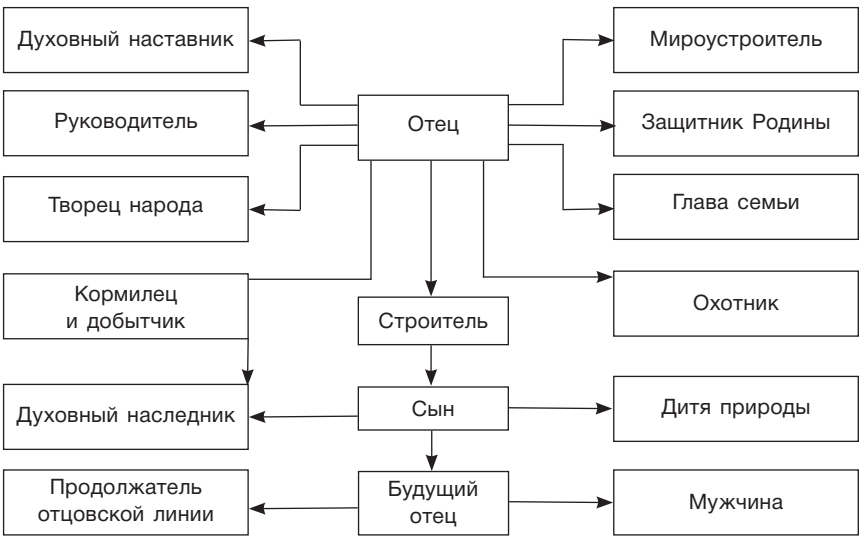

Рис. 2. Воспитание и обучение сына отцом

В семи-восьмилетнем возрасте мальчику вручают настоящий аркан, чтобы он сам смог заарканить тихого, послушного оленя. Некоторым мальчикам уже доверяют ведение упряжки нарты. В этом возрасте перед мальчиком ставилась цель выработать умение и навыки управлять передовым оленем, держать повод, обрести каюра.

Самая распространенная игра мальчиков — в охотника. Первым оружием является лук, созданный по образцу древнего лука со стрелой. В качестве мишени используются палки, дощечки, кочки, комья земли. Иногда используются маленькие птички, в которых трудно попасть даже опытному охотнику. Главной целью в таких играх является выработка меткости глаз, ловкости рук и тела.

Девочки, играя, подражают женщине-хозяйке, женщине-матери, соблюдают правила поведения женщин. Они делают это неосознанно,

наблюдая за взрослыми, повторяя увиденное, услышанное. Однако приобретают постепенно навыки приготовления ниток, выделки шкур, шитья и сушки изделий, одежды и обуви. Игра — подготовка родителями детей к жизни, стремление показать детям, как женщины и мужчины совместными усилиями могут построить жизнь.

Необходимо отметить, что в жизни северных народов велика роль каждого члена семьи. Важна роль женщины-хозяйки. Она — хранитель семейного очага, создатель всего доброго и теплого. Она учит молодежь любить жизнь не словами, а примером своего труда. Существенно знать, что мужчина всегда должен идти впереди женщин и детей. Для других народов это может быть расценено как бескультурье и неуважительное отношение к женщине, а у северных народов эта целесообразность диктуется условиями опасной жизни. Свое уважение к женщине мужчина показывает через свои дела. Редко мужчина советуется с женщиной. Задумав это, он дает ей знак, например, трогая металлические украшения на голове. Каждый взрослый имеет собственную песню, и может быть, не одну. Сколько событий в жизни — столько песен.

Система семейного и родового воспитания ребенка направлена на то, чтобы каждый ребенок научился жить на принципах взаимодоверия, взаимовыручки и поддержки. В обыденной жизни он постепенно должен овладеть многими правилами жизни.

Суровые условия жизни помогли выработать силу внушения и жизненно необходимые черты характера*: терпимость, умение ждать и надеяться на лучший исход событий*, если даже это невозможно и бесполезно, *веру в победу и торжество справедливости.* Сила внушения помогает преодолеть боль утраты близких людей. Она помогает в трудные минуты ощущать присутствие тех, кто был надеждой и опорой в жизни, заставляет человека согласовывать с ними свои решения и проверять правильность совершенных поступков. Эта народная черта очень важна для осознания специфики средств и ресурсов, используемых в образовании и воспитании человека (Л. Лапцуй, П. Явтысый, В. Ледков).

Большинство детей, зная с раннего детства многие правила от своих родителей и родственников, не афишируют их, хранят в секрете.

По нашему мнению, такая ситуация требует создания особой системы просвещения, воспитания, образования, которая предусматривает равноценность современных подходов к школьному образованию и освоение правил и принципов народной педагогики. Задача

заключается в том, чтобы создать уникальную систему образования, которая предусматривает не только социализацию ребенка в современном обществе, но и сохранение непрерывного образования в созданной веками системе народной педагогики в семейно-родовых общинах. Только в такой системе можно быть уверенным в том, что молодой человек прочно утвердится в жизни и будет проводником такой уникальной системы образования для будущих поколений.

Условия реализации Концепции (необходимые и достаточные для реализации Концепции и сопоставления их с реально имеющимися): государственная (административная) поддержка Концепции. Инновационная деятельность педагогов. Работа педагогов в базовой школе, социокультурном комплексе, ресурсном центре, агрошколе, стойбищах. Использование в образовательных учреждениях национально-регионального компонента, метода проектирования, проч.

Функции Концепции: способствование созданию условий развития регионального образовательного пространства региона кочевых народов; формирование условий социализации ребенка в современном обществе и сохранение непрерывного образования в системе народной педагогики в семейно-родовых общинах; аргументируется тезис о том, что педагогический потенциал этнокультурных традиций кочевых народов является фактором развития регионального образовательного пространства.

Пути и этапы реализации Концепции: 1. Разработка модели образовательной деятельности кочевой школы. 2. Нормативно-правовое обеспечение деятельности новой модели. 3. Анализ деятельности в стойбищах семейно-родовых сообществ, реализующих воспитательную функцию.

Критерии и показатели успешности мероприятий Концепции и оценки ее результатов:

1. Нормативно-правовой критерий — признание ценностей, норм и правил деятельности субъектов образовательного пространства, инициирование иных ценностей, норм и правил в педагогических сообществах и распределенной образовательной сети как инфраструктуры пространства.

2. Личностный (субъектный) критерий — идентификация участниками образовательной сети себя как субъекта образовательного пространства или куратора сетевых сообществ и активная деятельность их как субъектов пространства (динамика деятельности субъектов).

3. Усложнение связей между участниками образовательной сети.

4. Изменение статуса школ (социокультурный комплекс, ресурсный центр, базовая школа, агрошкола и т. д.) на региональном уровне.

5. Ключевым критерием успешности мероприятий Концепции и эффективности социально-педагогического проектирования регионального образовательного пространства являются инновационные способы развития образовательного учреждения конкретной территории, формирование новой организационной культуры органов управления сетью образовательных учреждений, привлечение в систему управления творчески мыслящих профессионалов, удовлетворенность субъектов образовательного процесса проводимыми мероприятиями.

Ожидаемые результаты от реализации Концепции. Создание уникальной системы образования региона кочевых народов, которая предусматривает не только социализацию ребенка в современном обществе, но и сохранение непрерывного образования в созданной веками системе народной педагогики в семейно-родовых общинах. Система предполагает создание регионального образовательного пространства, субъектом которого становятся не только взрослые, но и дети, в котором педагогический потенциал этнокультурных традиций кочевых народов является фактором его развития. Региональное образовательное пространство создает условия для того, чтобы каждый молодой человек прочно утвердился в жизни и стал проводником данной уникальной системы образования для будущих поколений.

У каждого народа есть самобытные традиции, составляющие важнейшую часть его культуры. Всякие новые поколения в реальной взрослой жизни обязательно соприкасаются с опытом предыдущих поколений, который отражается в системах ценностей и нравственных норм, обрядах, поведенческих стереотипах. Каждое последующее поколение приобщается к этому опыту и в свою очередь передает его последующим, обогащая уже и своим собственным опытом. Так происходит закрепление и развитие тех правил и норм, которые представляются наиболее целесообразными для общества, — они и становятся традициями.

По существующим традициям судят о народе в целом или о какой-то стороне его бытия. Традиции обеспечивают стабильность народу, устойчивость, сохранение его нравственных основ — всего того, что составляет его менталитет. Традиции концентрируют в себе

духовность — духовные ценности человеческих цивилизаций, народов, отдельных людей. Обычно в традициях присутствует опыт взаимоотношений этноса с природой, социальным окружением. Именно они хранят в себе примеры природосообразности этнической педагогики. Важность соблюдения традиций обычно редко ставится под сомнение — это есть закон предков, который свято соблюдается всеми поколениями. Этим объясняется сохранение специфических для каждого народа типов жилищ, одежды, кулинарного опыта и т. д. — все это обладает постоянством, бережно хранится и передается в генетической народной памяти и опыте. Как правило, большинство существующих традиций и обычаев основываются на какой-либо объективной пользе, выражают примеры взаимодействия этноса со средой его обитания, необходимого для выживания народа. Именно поэтому вопрос сохранения и воспроизведения традиций так важен для этнопедагогики.

Традиции имеют тесную связь с образом жизни конкретной народности, нации, сообщества — это «устоявшиеся, типичные для исторически конкретных социальных отношений формы индивидуальной (групповой) жизни и деятельности людей» [1, с. 12]. В традициях отражены особенности общения, поведения и склада мышления людей, проявляющиеся в различных сферах их жизнедеятельности: в труде, общественно-политической деятельности, быту и досуге. Образ жизни народа воспитывает личность в народном духе. К примеру, есть отличия в образе жизни русских или казахов, белорусов, монголов, грузин, турок, японцев и представителей других народов. В свою очередь, специфические особенности образа жизни разных народов обусловлены различными факторами, среди которых важнейшее значение имеют: природно-климатические условия, язык, религия (верования), условия трудовой деятельности (земледелия, охоты, рыболовства, скотоводства и т. п.). Образ жизни состоит из таких понятий, как: обычай → традиция → обряд → ритуал. Они объединяются однотипностью поступков, сходностью повторяющихся ситуаций, преемственностью, консерватизмом, постоянством.

Культура любого народа хранит множество традиций различного рода. Для нашего исследования представляют особый интерес этнические традиции воспитания. Присутствие их в традициях любого народа обусловлено необходимостью в передаче имеющегося опыта предшествующих поколений и потребностями подготовки последующих поколений к жизни. Этнические традиции воспитания

представляются в виде совокупности исторически сложившихся умений, навыков и средств воспитания, которые были сформированы в процессе исторического развития народа и передаваемы от поколения к поколению в его практической жизнедеятельности. Корни многих этнических традиций воспитания заложены в историческом прошлом народа — эти традиции тщательно отбирались и хранились, бережно передавались из поколения в поколение, составляя важнейшие элементы сознания и психологии народа. Особую роль здесь играл семейный, родственный опыт — опыт рода, потому что, несмотря на изменения во взглядах и убеждениях людей, они всегда будут помнить, как их самих воспитывали в детстве — их родители, бабушки и дедушки, старшие братья и сестры.

Интерес, проявляемый сегодня учеными и практиками к национальным культурным традициям, не случаен. По их мнению, национальные, этнокультурные традиции обладают значительным педагогическим потенциалом, который может быть использован в качестве средства духовно-нравственного воспитания, социализации молодежи. В российском образовательном пространстве важную роль играет полиэтничность среды и многонациональность в составе учащихся. Это требует умения в обращении с духовно-нравственным потенциалом разных культур, которые, имея существенные отличия, все-таки взращены на единой духовно-нравственной основе. Именно этнические традиции воспитания, по утверждению ученых, обеспечивают их высокий педагогический потенциал (Г. Н. Волков, В. А. Николаев, В. А. Сластенин).

Этимология слова «потенциал» отправляет нас к латинскому *potentia*. Латинские слова *actus* и *potentia* (действительность и возможность) — это важнейшие понятия философского осмысления сути этого феномена: под потенциалом следует понимать то, благодаря чему *potentia* (возможность) переходит в *actus* (действительность), потенциальность в актуальность. При этом реализацией потенциала обусловлено любое изменение — благодаря ему происходит движение от одних качеств к другим — в этом своем качестве потенциал является атрибутом бытия. В психолого-педагогической литературе исследуют различные виды потенциала личности: творческий (Л. В. Елагина, М. В. Корепанова, П. Ф. Кравчук, Н. В. Мартишина и др.); педагогический (Т. Ф. Романова, Т. Л. Божинская, И. Ю. Турчинова); интеллектуальный (В. И. Богжашев, Е. А. Косьмина и др.); коммуникативный (Р. А. Максимова, С. И. Самыгина, Е. Н. Суркова

и др.) и др. В работах ученых указывается на то, что педагогический потенциал не является статичным, он постоянно развивается и эволюционирует. Динамика его развития обусловливается процессом перехода субъектов педагогического процесса из одного состояния в другое, более совершенное. Потенциал личности относится к сущностным характеристикам человека и отражает совокупность врожденных и приобретенных им способностей по отношению к окружающей действительности, определяет норму его возможного реагирования на социально-педагогические условия [2].

Потенциал, таким образом, в научном знании трактуется как «…атрибут бытия и характеризующие любую материально-духовную систему (отдельная личность, социальный институт, социум и т. д.) параметры, обеспечивающие наличие у этих систем определенных возможностей, способностей, ресурсов для реализации усилий, направленных на самосохранение и самодвижение, а также преобразование условий и характеристик среды в реальном взаимодействии с ними» [3, с. 15].

В образовании под педагогическим потенциалом понимается свойство, которое присуще человеку и социуму в целом, а также социально значимым предметам и явлениям, иметь определенные возможности, способности, ресурсы, направленные на формирование и развитие личности в процессе ее образования, иначе говоря — образовывать, развивать и осуществлять педагогические функции, заключающиеся в прямом или опосредованном влиянии на процесс образования [4].

В контексте нашего исследования идея эффективного использования педагогического потенциала в развитии регионального образовательного пространства коренных народов Севера основывается на богатстве этнокультурных традиций этих народов, представляющих собой уникальную человеческую (арктическую) цивилизацию, позволяющую рассмотреть проблемы развития регионального образовательного пространства в совершенно новой плоскости, до этого не представленной в педагогической науке, — с позиций циркумполярного подхода в дополнение к совокупности выделенных нами в исследовании и описанных выше методологических подходов и принципов, составляющих необходимую базу исследования и способствующих решению его цели — построению регионального образовательного пространства в соответствии с культурными и ценностными идеалами общечеловеческого порядка и этнокультурными

традициями конкретных коренных народов Заполярья, относящихся к циркумполярной цивилизации. Рассмотрению циркумполярного подхода посвящен следующий параграф монографии.

1.2. Феномен «циркумполярной цивилизации» как основа для применения циркумполярного подхода к становлению регионального образовательного пространства

Параграф посвящен осмыслению и анализу феномена циркумполярной цивилизации, рассмотрению сути понятий «циркумполярная цивилизация», «циркумполярный подход», впервые использованных в педагогическом исследовании, теоретическому обоснованию их роли в становлении и развитии регионального образовательного пространства.

Анализ является чрезвычайно важным для данного исследования в связи с решением его целей и задач по развитию и становлению регионального образовательного пространства коренных народов Севера, выделению этнопедагогического потенциала их традиций и возможностей его использования, в решении вопросов социализации подрастающих поколений, формирования их национальной, гражданской, этнической, региональной, культурной идентичности. Великий русский философ Н. А. Бердяев подчеркивал, что человек входит в человечество через национальную индивидуальность как национальный, а не отвлеченный человек. Он писал: «Национальный человек — больше, а не меньше чем просто человек, в нем есть родовые черты человека вообще и еще черты индивидуально-национальные» [5, с. 85]. Традиционная культура, фольклор и языки народов Севера, этнокультурные традиции являются фундаментальной основой их социальной и культурной самобытности, источником своеобразия, имеющего глубокие корни в истории. Философия, этические нормы, система ценностей, способы мышления, язык, устные традиции — все это питает и составляет основу жизни северных народов.

Северные народы принято относить к циркумполярной цивилизации. В осмыслении сути данного феномена мы основывались на позициях культурно-цивилизационного подхода и опирались на идеи и положения концепций ведущих западных и отечественных специалистов об арктической цивилизации, а именно:

- А. В. Роббека о развитии арктических и субарктических территорий, уникальности их природно-экологических и стратегических

ресурсов и расположения, что определяет своеобразие образа жизни и культуры народов этой части Севера, не имеющих себе аналогов на нашей планете [7–9];

- А. Г. Новикова и А. Г. Пудова, рассматривавших природно-географические основы менталитета северян в контексте циркумполярной цивилизации как «связи поколений» и обрисовавших символическое видение ментальности кочевых северян [10, 11];
- Ю. В. Яковца и У. А. Винокуровой — лидеров современной цивилизационной школы, впервые выдвинувших тезис об Арктике как локальной цивилизации пятого поколения [12–15].

Арктический регион в последние десятилетия активно изучался отечественными и иностранными учеными и аналитиками, которые в своих работах рассматривают проблемы существования циркумполярной цивилизации. Понятия «арктического региона», «северного полюса», «арктической цивилизации» раскрываются в работах Ю. Ф. Лукина [16, с. 275–295; 17], П. В. Федорова [18], Л. О. Хейнинена [19, 20], П. М. Хомякова [21], Ю. В. Крупнова [22]. В их исследованиях арктическая цивилизация причисляется к типу классических локальных цивилизаций, в корне отличающихся от других локальных цивилизаций (Винокурова У. А. [14]), рассматривается как площадка для диалога мировых народов (Ю. В. Попков, И. Ф. Ложникова, Ю. В. Яковец [23–28, 12]).

«Циркумполярный» — это калька с английского слова *circumpolar*, которое имеет два латинских корня, восходящих к словам *circus* (круг) и *polar* (полярный), т. е. «окружающий полюс». Более точный перевод означает «находящийся повсеместно за полярным кругом» [29].

Таким образом, циркумполярный Север — расположенные вокруг Северного полюса арктические, субарктические и бореальные регионы Северной Азии и Северной Америки, объединенные географически, общностью происхождения био- и экосистем, сходством природно-климатических условий, распространенностью многолетнемерзлых грунтов, близостью этнодемографической структуры коренного населения. Это понятие также подразумевает народы, которые проживают за полярным кругом в Европе, Азии и Америке. Сегодня исследования многозначного понятия «циркумполярный» можно встретить в самых различных областях научного знания, например в географической сфере — как «циркумполярный мир», Арктика, «циркумполярное пространство» (Ю. Ф Лукин, Л. А. Кузьмина, С. С. Протопопов, И. Ф. Ложникова, Мишель Бушар, У. А. Винокурова, Ю. В. Яковец, др.) [30–32].

Окружая Северный полюс, соединяются три великих океана нашей планеты, здесь сложилась циркумполярная среда обитания — заселенная людьми территория вокруг Северного Ледовитого океана (Арктический океан), на острове Гренландия, на северо-западных и северо-восточных побережьях Атлантического океана (европейские страны, Канада и США), на северо-восточном и северо-западном побережье Тихого океана (Россия и США). Общая площадь арктического пространства составляет, по разным критериям, от 21 до 27 млн кв. км. Это малозаселенная территория, для которой характерны суровые климатические условия, самая продолжительная зима и короткое лето, значительная зона вечной мерзлоты и небольшая доля пригодных для земледелия земель — северная околополярная область, которая включает в себя Северный Ледовитый океан и окружающие его окраины Европы, Евразии и Северной Америки, многочисленные острова («полярное Средиземноморье») [32]. Географически циркумполярный мир в России представлен регионами, которые расположены за Полярным кругом: Мурманская и Архангельская области, Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Долгано-Ненецкий (Таймырский), Ханты-Мансийский, Чукотский автономные округа, Республика Саха (Якутия). Не в России — это Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия, Канада, США [32].

В Арктической зоне России проживают свыше 1 млн человек, среди которых более 136 тыс. человек — представители коренных малочисленных народов Севера. В ст. 6 Федерального закона РФ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» от 19 июня 1996 года дана характеристика понятия «коренные малочисленные народы Севера»: это «народы, проживающие на территориях традиционного обитания своих предков, сохраняющие самобытный уклад жизни, насчитывающие в России менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями» [33]. Такое же определение понятия «коренного малочисленного народа» существует в российском законодательстве в ст. 1 Закона РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999 г.) [34].

Большинство коренных северян обитает в сельской местности, где сохраняются традиционные промыслово-хозяйственные виды деятельности — более 80% ненцев, эвенков, эвенов, чукчей, коряков и многих других, около половины манси, нивхов, чуванцев, орочей (только ульта — преимущественно городские жители). В основном

в этом смысле и до недавнего времени они рассматривались в качестве особого региона лишь в археолого-антропологической концепции циркумполярной культуры. Сегодня циркумполярное пространство стало рассматриваться еще и в контексте культурной и политической реальности из-за своего нового положения и роли в видении Арктики и Севера в мировом пространстве и прогрессе.

В западных и отечественных исследованиях сегодня сформировался подход, в соответствии с которым древнейшие народы Земли были разбросаны на широких просторах Заполярья — они основали свою циркумполярную цивилизацию, которая обладает многими ведущими параметрами культуры выживания в условиях вечной мерзлоты и характеризуется единством во многообразии этнических общностей.

В арктической культуре представлены четыре языковые группы (скандинавская, финно-венгерская, самодийская, славянская) — они составили многонациональное коренное население циркумполярного мира с особенностями своей северной культуры и духовности — культуры циркумполярной цивилизации, представляющей, как утверждают ученые, непреходящую ценность для всего человечества опытом выживания в условиях вечной мерзлоты. Основанием для утверждений о существовании циркумполярной цивилизации, как свидетельствуют исследования И. А. Жувака, «служит общая историческая судьба народов Крайнего Севера, единство их культуры, общность мировосприятия, норм поведения, наличие устойчивых языковых и других сходных традиций и интересов, а также особенности хозяйственно-бытового уклада жизни на Севере» [35].

К характерным особенностям циркумполярной цивилизации принято относить: систему геокультурных ценностей, характерных для зоны многолетней мерзлоты, идею антропокосмоцентризма в динамике отношений «человек — общество — биосфера» в смысле сочетания экологического и культурного биоразнообразия и баланса жизни на земле; консолидирующее начало как центр притяжения исторической памяти и опыта взаимодействия и взаимовлияний по оси Север-Юг — Восток-Запад; толерантность, экологичность и гуманистичность взаимодействий людей с природой — принцип гармоничного сосуществования остается востребованной ценностью в современном освоении Арктики; принцип нерасторжимости биологического и культурного разнообразия жизнеобеспечения, который воплощен в структуре расселения людей и в щадящем отношении к использованию природных ресурсов. По утверждению П.Хомякова, холодная

среда порождает на удивление теплый социум: «люди Севера при прочих равных условиях всегда более добры и терпимы, чем люди Юга. Человек Севера по самой своей сути — это человек, прежде всего решавший проблемы взаимоотношения с могучей природой (а не с дурным соседом)» [21].

Как синоним циркумполярной цивилизации некоторыми учеными используется термин «арктическая цивилизация» — специалисты относят ее, с одной стороны, к автохтонной, прачеловеческой цивилизации, уходящей своими корнями в ледниковый период, а с другой — рассматривают ее как гибридное явление, которое возникло в итоге взаимодействия современных мировых цивилизаций. Признаки арктической цивилизации видятся ученым в единых корнях, общем культурном прошлом у коренных народов; принципах разума и справедливости, которые положены в ее основу, разумности действий и поступков людей в суровых, с низкой биопродуктивностью геоклиматических условиях [23].

Итак, выделение классического типа арктической цивилизации, наряду с локальными цивилизациями, «которая объединяет северные части трех цивилизаций (евразийской, западноевропейской, североамериканской) и отличается значительным своеобразием», доказывается в исследованиях многих современных ученых, работающих в области изучения Севера. Для них весомым аргументом ее наличия является то, что «арктический регион и заселяющие его народы обладают своеобразием, генотипом арктической цивилизации, отличным от генотипа других локальных цивилизаций, природно-климатическими условиями, демографическими и социальными особенностями коренных народов, их образом жизни, технологическим уровнем, структурой экономики и экономическим строем, социально-политической структурой, своеобразной культурой, нравственными устоями, традиционными верованиями. Перечисленные характеристики присущи коренным народам Севера и не имеют аналогов в геоцивилизационном пространстве» [12].

С другой стороны, анализ научного дискурса о существовании в современном мире единой циркумполярной цивилизации наряду с другими цивилизациями (западной, русско-православной, исламской, японской и т. д.) показывает, что некоторые ученые предлагают говорить все-таки не о цивилизации, а о присутствии некоего «циркумполярного культурного круга», исторически сформировавшегося из трех потоков: североевропейского (Скандинавия, нынешний север

европейской России), сибирского и североамериканского (индейцы, нынешние коренные народы, близкие сибирским). Например, Ю. Ф. Лукин, справедливо отмечая, что критериями цивилизованности принято считать наличие общественного разделения труда, городов, классов, государственности, письменного права, культурные универсалии и др., полагает, что указанные критерии цивилизованности не обнаруживаются в полном объеме в жизнедеятельности коренных этносов Севера [17]. Так, на Севере не было государств, формализованных институтов социального контроля, здесь не сложилось ни одной мировой религии. Те же обязательные элементы цивилизованности, что присущи сегодня общественной жизни на приарктических землях, по мнению ученого, являются в основном производными от известных мировых цивилизаций, включивших в себя циркумполярные культуры. Существующие сегодня большие города не возникли на основе культуры автохтонного населения, это главным образом портовые или горнопромышленные города. Выделяемые отличительные характеристики «циркумполярной цивилизации», такие как высокая степень зависимости от природных условий бытия, консенсусные отношения с агрессивной природой, ограничение жизненных потребностей человека до рационального минимума, особо жесткая связь индивида со своей социальной группой, этносом, доброжелательное отношение к другим как к себе самому, на самом деле, несмотря на всю их разумность и привлекательность, как считает исследователь, отнюдь не являются признаками цивилизации как таковой [16, 17].

В связи с этим ссылаются также даже на приверженца идеи «арктической цивилизации» Ю. В. Яковца, который отмечает, что «у коренных народов Севера преобладает набор орудий труда и технологии, сохраняющийся практически неизменным в течение многих веков. Инновации здесь редки, преобладает консервативное отношение к технологиям, передаваемым из поколения в поколение при жестком соблюдении экологических норм» [26].

Ряд исследователей, относящих циркумполярную цивилизацию все-таки к цивилизации, предлагают считать, что она находится лишь в процессе своего формирования. Так, по мнению И. Ф. Ложниковой, «…в арктической зоне на основе целостности культуры народов Арктики, их общей исторической судьбы и наличия сходных традиций происходит процесс формирования циркумполярной цивилизации», которая даже «может стать новой формой человеческого сообщества, базирующегося на ценностях жизни арктических народов» [24–28].

Ю. В. Крупнов отмечает, что в данном случае правильнее вести речь о формировании не цивилизации, а открытого международного региона — – «проектировании и строительстве принципиально новой мировой цивилизации — Северной, используемой как всемирная площадка диалога мировых народов, традиций и культур. …Северная цивилизация будет иметь неотрадиционный характер и задавать миру образец принципиально нового социо-антропологического и этнокультурного мирового порядка» [22].

У. А. Винокурова, отмечая в своем исследовании отличия так называемой «циркумполярной цивилизации» от остальных локальных цивилизаций (не имеет самостоятельного суверенного политического ядра, государственных границ; является «территорией диалога и партнерства трех локальных цивилизаций пятого поколения — евразийской, западноевропейской, североамериканской» и т. д.), предлагает также считать эти свидетельства аргументами в пользу того, что речь идет не о цивилизации, а о культурном круге, формирующем открытый международный регион [13, 14, 15].

Несмотря на весомость аргументов, приводимых стороной, отрицающей признание Арктики как цивилизации, нам больше импонирует мнение исследователей, придерживающихся противоположной точки зрения и рассматривающих Север как циркумполярную цивилизацию. Выше уже отмечалось, что до недавнего времени Арктика как особый регион рассматривалась лишь в археолого-антропологической концепции циркумполярной культуры. В сегодняшнем восприятии, по утверждению большинства ученых, циркумполярное пространство становится культурной и политической реальностью. Особенность Арктики как региона в том, что он состоит преимущественно из сегментов национальных государств, политические центры которых в большинстве расположены далеко на юге. Еще одна, цивилизационная, характеристика Арктики состоит в том, что этот регион является на самом деле сферой взаимодействия (исторически конфликтного) между двумя цивилизациями — западной и русско-православной (или евразийской). Как отмечает Л. Хейнинен, «в настоящее время в Арктике происходит интенсивный рост сотрудничества, в том числе между коренными народами и региональными властями. Отчасти он коренится в традициях социальных и торговых связей между северными народами и может быть истолкован как ренессанс панарктического сотрудничества» [19, 20].

Итак, анализ научного материала по проблеме, дискурса ученых показывает, что в настоящее время существует множество подходов

и теорий к определению понятия «циркумполярной цивилизации», которые порой противоречивы. Некоторые исследователи, подчеркивая уникальность и самобытность данного народа, выделяют его в качестве отдельной цивилизации. В то время как другие говорят скорее о существовании циркумполярной культуры, которая образовалась в результате евразийского и западного социокультурного влияния. На сегодняшний день еще не сформировалось единое мнение относительно того, относить ли циркумполярный регион к цивилизации классического типа или считать ее до сих пор не оформившейся. Но, несмотря на все противоречия во взглядах теоретиков на данную проблематику, большинство ученых все-таки склоняется к тому, что сегодня можно говорить о том, что циркумполярная цивилизация стремительно развивается и имеет все шансы быть причисленной к локальным классическим цивилизациям [35].

Рассмотрение арктической цивилизации как циркумполярной с позиций культурно-цивилизационного подхода представляется нам наиболее обоснованным в решении проблемы исследования, поскольку он, во-первых, позволяет выявить особенности возникновения и становления отдельных наций, государств и международных регионов; во-вторых, обосновать использование культурно-цивилизационной методологии в объяснении социокультурных явлений и феноменов, таких как циркумполярная цивилизация, опираясь на наиболее общие закономерности в развитии человечества и предостерегая от шаблонов и стереотипов, что заставляет ученых внимательно и комплексно подходить к учету и объяснению этнических, геополитических и культурно-исторических особенностей социальных феноменов. Важным для нашего исследования представляется тот факт, что ведущими для цивилизационного подхода являются человеческие духовно-нравственный и интеллектуальный факторы — особую роль в оценке и характеристиках цивилизации играют менталитет, религия, культура, образование — их учет как основных доминант. Данное исследование опирается также на культурную парадигму начала третьего тысячелетия, в которой в качестве важнейших характеристик отмечается обострение и пересечение множеств культурных миров, размывание их границ под воздействием процессов глобализации, развитие коммуникаций, плюрализация культур, языков и кодов. Современное социокультурное пространство включает в себя единство множественностей: классовых, расовых, этнических, культурных и цивилизационных. Выступающее многообразие и в культурах,

и в системах ценностей выступает источником развития — в центре внимания ученых сегодня стоит проблема сосуществования этих множеств — на микро- и макроуровне.

Обзор источников дает возможность сделать вывод о том, что понятию «цивилизация» сегодня свойственно возрождение — ученые отмечают в нем ведущую роль культурологической составляющей. Все чаще обращается ученая мысль к выделению и разработке моделей отношений на макроуровне, которые включают в себя стабильные и типичные образцы поведения в отношении представителей других культурно-цивилизационных взаимодействий. Разработчики моделей транслокальных явлений и феноменов основываются на определенных представлениях о важности и значении цивилизационного фактора в историческом развитии и их роли во взаимодействии различных социокультурных общностей.

В современных исследованиях по проблеме подчеркивается необходимость систематизации и нового осмысления огромнейшего культурологического материала, накопленного в данной научной области на основе теперь уже комплексного междисциплинарного подхода, уточнения самого понятия «цивилизация», отличающегося на сегодняшний момент эклектичным характером. Отмечаемая учеными полисемантичность данной категории — следствие ее использования в рамках различных концептуальных схем и различных критериев подходов к ней.

Опираясь на анализ вышеобозначенных источников, в исследовании мы исходим из концептуальных положений теоретиков социальной философии, культурологии, социологии, этнографии, этнопсихологии (см. выше), которые, используя понятие цивилизации как локальной межэтнической общности, которая возникает и формируется на единстве исторической судьбы народов одной территории/региона, длительном и тесном культурном взаимодействии и культурном обмене, возникающем между ними. Результат такого взаимодействия — высокий уровень сходства институциональных форм и механизмов их социальной организации и регуляции, в специализированных компонентах и формах хозяйственного уклада, религиозно-конфессиональных институтах, в философии, науке, системах образования, составляющих единое образовательное пространство, характеризующееся в том числе и сходной, единой стилистикой литературного и художественного творчества и т. п., при сохранении большего или меньшего разнообразия в чертах этнографических

культур народов, составляющих ту или иную цивилизацию. Более конкретно мы основываемся на определении цивилизации А. Я. Флиера, который трактует категорию цивилизации как устойчивую межэтническую общность, покоящуюся на четырех априори равноценных принципах: территориально-временном, культурном (в значении «высшая культура»), онтологическом и аксиологическом. Использование категории цивилизации представляется современным ученым наиболее операциональным при проведении компаративных и кроскультурных исследований различных региональных сообществ как культурно-исторических типов [36, 37].

Обращение в исследовании к цивилизационному (культурно-цивилизационному) подходу позволяет нам говорить о народах Севера как о социокультурной общности, сформировавшейся на основе универсальных ценностей, получающих свое выражение в религиях, системах норм и правил, культуре, искусстве, образовании. Эти ценности сочетаются с общепринятой системой практических и духовных знаний. Цивилизация в данном случае рассматривается как длительная время протяженность (Ф. Бродель). Цивилизационный подход — это учет и изучение своеобразия, самобытности в истории народа или региона. В рамках цивилизационного подхода существует множество концепций, что было уже отмечено в исследовании выше. Цивилизационный подход называют еще и плюралистическим. Положения этого подхода связаны с множеством цивилизационных компонентов (история, образование, культура). Все они взаимосвязаны и равноценны. Важной отличительной чертой цивилизационного подхода является отсутствие жесткой детерминации в разных обществах. Если в формационных теориях постижение общества начинается «снизу» (на первом месте — материальное, производство), то в цивилизационном подходе оно движется, напротив, «сверху», имея в виду культуру во всем многообразии ее проявлений.

Большинство исследователей Севера в своих работах исходят из вышеобозначенных позиций культурно-цивилизационного подхода. Так, А. В. Роббек подчеркивает, что «по историческим данным в Арктике с древнейших времен существует очаг человеческой культуры, не уступающий по своей значимости и оригинальности другим очагам древней цивилизации на земле. Следы древнейшей культуры прослеживаются на всем побережье Ледовитого океана» [8].

Множество палеолитических и неолитических культур, найденных учеными-археологами на Севере Якутии и скандинавских стран,

Таймыре, Аляске и Северной Канаде, позволяют сделать вывод о том, что у народов Арктики и Севера уже несколько тысячелетий назад существовала своя уникальная культура, которая получила сегодня название «циркумполярной культуры». Термин «культура» в данном случае воспринимается в широком смысле, под ним понимается исторический уровень развития общества и человека, выраженный, прежде всего, в типах и формах организации жизнедеятельности людей, а также в созданных ими материальных и духовных ценностях. Сегодня мы осознаем воистину феноменальный вклад народов Севера и Арктики в развитие человеческой цивилизации в целом [9].

Циркумполярная культура коренных народов Арктики условно подразделяется учеными на три группы:

- культура исчезнувших уже народов, которая сохранена в виде культурного наследия в музеях мира благодаря научным трудам ученых и путешественников разных стран начиная с XVI по XX век;
- культура малочисленных народов, почти исчезнувшая (ненцы, энцы, ханты, манси, селькупы, нганасаны, кеты, долганы, чукчи, эвены, эвенки, юкагиры, эскимосы, коряки, ительмены, алеуты и др.);
- культура живых ныне народов, имеющих перспективы развития (североамериканские коренные народы, этносы Скандинавии и др.).

Итак, в трудах ученых отмечается, что циркумполярный мир простирается вплоть до Северного полюса, на его территории лежат разные страны и океаны. И хотя этот регион населен разными народами с разными культурами, все же между ними есть много общего, т. е. это локальный тип цивилизации, которая активно формируется в XX — начале XXI века как циркумполярная цивилизация. Важнейшей характеристикой ее, по мнению ученых, выступает процесс преодоления негативных моментов индустриализации, преобладание перспективных тенденций развития северного города, базирующихся на экологических и социокультурных основаниях — здесь коренные народы Севера ведут образ жизни, который приспособлен к природно-географическим условиям Арктики, где биологические характеристики человека, вся его жизнедеятельность находятся под постоянным воздействием агрессивного длительного жестокого холода и полярной ночи, поскольку кочевые малочисленные народы Арктики и Севера населяют самую холодную часть планеты — уникальный плацдарм среды обитания человека,

который хозяйственно освоили и создали на его базе самобытную духовную и материальную культуру. Эти народы являются наследниками, носителями уникального генетического и культурно-исторического приспособления к природным условиям Севера для сохранения и выживания человечества. Синонимом понятию «циркумполярная цивилизация» выступает «арктическая цивилизация» [19, 20, 31, 28].

Признание формирования и существования локального типа цивилизации — арктической циркумполярной цивилизации, истоки которой обнаруживались примерно двадцать тысяч лет назад, позволяет нам в рамках культурно-цивилизационного контекста говорить о циркумполярном подходе как одном из основных методологических подходов, на основе которого формируется понятийно-терминологический и методологический аппарат данного исследования.

С позиций культурно-цивилизационного подхода в исследовании осуществлен исторический анализ развития системы образования на Севере, основывающийся также на принципах историзма и единства логического и исторического в изучении социокультурных явлений [38], имеющих для нас принципиально важное методологическое значение и предполагающих сочетание в каждом исследовании изучения истории объекта и его теории (структуры, функций, связей). По В. И. Загвязинскому, исторический анализ будет полноценным, если он в своей основе имеет позицию определенной научной концепции с представлениями о структуре и функциях тех или иных элементов и их отношений — для теоретического анализа крайне важным является изучение генезиса (происхождения, становления) объекта. Поэтому возникновение и развитие образования коренных народов Севера рассматривается в исследовании как становление, прежде всего сельских школ, являющих собой основу образования в северном регионе нашей страны, с одной стороны, и в контексте развития системы образования в России в целом, представляющем собой в том числе и нескончаемый процесс зарождения, становления, расцвета и упадка различных типов учебных заведений на ее территориях, с другой.

В развитии образования на Крайнем Севере присутствуют свои специфические культурно-исторические и социально-экономические особенности.

Образование коренных северных народов, по оценке В. Н. Увачана, основывалось на «всестороннем изучении жизни и хозяйственного быта туземных племен в целях безболезненного приобщения их к новой социалистической культуре Советской России,

сообразуясь с природными условиями их жизни, их первобытным патриархальным коммунизмом и отсюда вытекающим укладом психологии» [39]. На основе такой позиции в постановлении Наркомпроса 1918 года «О школах национальных меньшинств» официально декретировалось право на обучение детей в школах на родных языках [40]. Однако из-за отсутствия письменности и интеллигенции, знающей язык национальных меньшинств, обучение в школах было начато на русском языке. Как утверждают А. Г. Базанов и Н. Г. Казанский, родители стали предъявлять к школе требования «хорошо учить» — читать и писать, объясняя, что традиционному делу, хозяйствованию, ремеслам и промыслам они сами научат [41].

Постепенно школа на Севере стала утрачивать свою специфическую направленность на экологическое образование, стала ориентироваться на просветительство и подготовку молодежи к жизнедеятельности в социальной среде, к получению дальнейшего образования после школы. Все это детерминировалось общей национальной политикой. По этому поводу А. А. Бурыкин отмечает, что как первые миссионерские школы, создававшиеся на окраинах России еще в середине и второй половине XIX века, так и создание сети школ и курсов ликбеза в 1920–1930-е годы в районах проживания малочисленных народов имели в качестве одной из целей интеграцию этих этносов в полиэтнический социум граждан единого российского государства [42].

По мнению большинства исследователей, цели образовательной политики не подкреплялись реальными мерами по укреплению и развитию культурно-исторических традиций в образовании, не опирались на традиционный уклад и образ жизни, которые являлись основой уникальной цивилизации, созданной северными народами в течение многих столетий. В 60-е годы в жизнь стали активно проводить решение о переводе всего кочевого населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним отдельных местностей на оседлый образ жизни. По мнению ученых, эти перемены повлекли за собой отрицательные последствия для школ Крайнего Севера — они оторвались от своих этнических и исторических основ [43]. Именно это привело к разрыву связи поколений, к утере кочевыми народами своих этнокультурных особенностей и традиций, и именно в этом некоторыми исследователями Севера видятся черты кризисного состояния арктической — циркумполярной — цивилизации.

При этом сегодня в условиях глобализации, широкой по своим масштабам трансформации социума Севера становится очевидным,

что именно местная школа сможет восстановить и помочь сохранить традиционные черты ментальности коренных народов Арктики, поскольку в большинстве своем именно жители сел остаются носителями коллективного исторического сознания предшествующих поколений, коллективных ценностей — они хранят опыт, традиции, народную педагогику, медицину, культуру, агрономию. Школа, наряду с семьей и сельским миром, является универсальным социальным институтом многоаспектного и концентрированного влияния на менталитет и ценности личности. Именно образовательное учреждение обладает способностью хранить и формировать на основе истории и традиций миропонимание людей, воспитывает новые поколения в преемственности, принадлежности к общностям, к системе ценностей. Эту сторону ее жизни — способность к сохранению духовной наследственности отношений, духовной преемственности поколений, передаче ценностей крестьянского мира — следует использовать в создании реального образовательного регионального пространства, которое по своей сути должно и может стать циркумполярным. В этом и состоит его менталеобразующая функция.

Разработка и реализация концепции образования коренных народов Севера требует сегодня от педагогики выделения новых подходов к исследованию проблемы, учитывающих особенности развития культурно-образовательного пространства региона, взаимосвязь образования и культуры, роль педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов в развитии регионального образовательного пространства. В своем исследовании мы опираемся на циркумполярный подход, оформившийся в начале нового тысячелетия и основывающийся на новом взгляде на место и роль Арктики и Севера в развитии мировой цивилизации. Мы наблюдаем рождение новой концепции развития арктических и субарктических территорий, обусловленной уникальностью их природно-экологического и стратегического положения. В контексте новой концепции предусматривается и новое отношение к культуре северных народов, которые не имеют аналогов на планете Земля, — в Арктике с древнейших времен существовали истоки человеческой культуры, не уступающие по своей важности и оригинальности другим древним цивилизациям.

Циркумполярный подход взят в исследовании в качестве основания для выстраивания концепции циркумполярного образовательного пространства на территории региона, который издавна населен коренными северными народами и в котором они представлены в качестве

циркумполярного суперэтноса, самостоятельного субъекта, полноправного участника общецивилизационного процесса. Использование циркумполярного подхода дает возможность ввести в педагогическую теорию и в методологический аппарат исследования новое понятие — «циркумполярное образовательное пространство», рассматриваемое в качестве регионального образовательного пространства коренных кочевых народов Севера, возможности которого обеспечивают реальное сохранение и развитие самобытной культуры северных народов, уникальность их образовательной системы в сочетании с современными социокультурными программами, обеспечивающими реализацию множественной междисциплинарной педагогической практики с дальнейшим развитием северных народов в семье многонационального российского общества.

1.3. Региональное циркумполярное образовательное пространство кочевого народа Севера как научно-педагогическая проблема

Решение проблемы нашего исследования — развития регионального образовательного пространства как циркумполярного — основывается на идее целесообразности выделения из общей системы социального окружения личности подсистемы образования, обеспечивающей условия, позволяющие избежать унифицированности личности в обществе. В рамках данной образовательной подсистемы имеются возможности для развития индивидуальности, самобытности личности, ее идентификации (мироощущения, самосознания, культуры, поведения). Данная подсистема должна основываться на частных, уникальных, не повторяющихся в других территориях особенностях природы, социального обустройства, культуры, т. е. она является региональным компонентом общей государственной образовательной системы или, иначе говоря, региональной системой образования, социализации, воспитания личности [44,9].

Образование должно быть укоренено в конкретной земле, тогда в его содержание органично вписываются традиции, культура, ценности, которыми дорожат люди, проживающие на одних территориях. Образование, полученное в центральной России или на ее северных территориях, по общемировым критериям и стандартам не должно отличаться, но по своему внутреннему духу, по своему образу, манере, стилям — может и должно отличаться непременно, это и есть

многообразие в единстве, многоликость образования, в том числе и его вариативность, которая не сводится к простой экзотичности и разношерстности. Регионализация в образовании — это присутствующий в его содержании и организационных формах опыт — этнографический, историко-культурный, духовно-религиозный — жителей определенной территории.

Особенно следует обратить внимание на развитие инновационных форм организации системы образования региона, функциональных возможностей образовательных учреждений регионального образовательного пространства в решении задач обращения к общечеловеческим и национальным идеалам и ценностям, обогащение содержания образования духовными традициями отечественной культуры и этнокультуры и выделение педагогических основ их реализации в современных условиях в рамках построения регионального пространства — циркумполярного образовательного пространства как регионального.

В связи с этим для нашего исследования особый интерес представляет осмысление понятия «культурно-образовательное пространство» (В. С. Библер, М. М. Бахтин, Л. С. Выготский, Н. З. Чавчавадзе и др.), включающего в себя феномены «культура» и «образование» и являющегося базовым для циркумполярного образовательного пространства региона. В этом контексте рассматриваемое нами циркумполярное образовательное пространство представляет собой форму единства людей — представителей коренных народов Севера, складывающегося в процессе их совместной образовательной деятельности. Осуществление такой деятельности возможно лишь при согласовании потребностей всех ее участников как субъектов, ее цели и средства их достижения разрабатываются и согласовываются всеми субъектами на основе осваиваемых ими механизмов культуры. Культурно-образовательное пространство выделяется особо в работах ученых, поскольку в нем происходит сам процесс трансляции культуры для новых поколений. Категория «культурно-образовательное пространство» исследуется в педагогической теории и пограничных с ней областях знания и взаимодействия: в социальной философии, культурологии, социологии, психологии, этнографии и т. д., т. е. важнейшим при его анализе выступает междисциплинарный подход, обозначенный же термин — «культурно-образовательное пространство» — объединяет сложные междисциплинарные теоретические проблемы культуры и образования. В фундаментальных работах по вопросам философии образования, культурологии, социологии

изложены основные концепции и идеи, позволяющие рассмотреть роль и место современного образования в обществе, выделить фундаментальные основы и системы ценностных ориентаций человека как субъекта и носителя культуры (Н. Б. Крылова, Е. Г. Осовский, В. С. Швырев и др.).

Важными представляются нам в контексте проводимого исследования также идеи, высказанные И. А. Малановым о развитии регионального образовательного пространства в контексте цивилизационного подхода и транзитивной потенциальности образования [45]. По его мнению, цивилизационная парадигма образования в контексте современных проблем глобалистики может считаться комплексным основанием для синтеза культурологического, социокультурного, эволюционного, антропологического, гуманистического, информационного, синергетического, инновационного и многих других, связанных между собой и вместе с тем относительно самостоятельных подходов и решений проблемы транзитивности образования. Транзитивность образования для ученого означает соединение базового — цивилизационного основания со всеми последующими параметрами образования в их связи между собой. Цивилизационная парадигма транзитивной потенциальности образования позволяет выявить противоречия в современном мире и образовании, назвать движущие силы развития образования, позволяет по-новому увидеть феномен образования. Сегодня, в условиях все возрастающей изменчивости современного мира, проявляющей себя в единстве процессов нарастающего универсализма, однообразия и одновременного роста многообразия, затрагивающих практически все стороны жизни человека, цивилизационная парадигма обеспечивает реализацию стратегии опережающего развития образования. Обращаясь к исследованиям Н. Т. Абрамовой, Н. В. Наливайко, Н. Карлова, Л. Г. Сандаковой, Л. С. Сысоевой, в которых вскрывается взаимосвязь между цивилизацией и образованием, И. А. Маланов утверждает, что образование выполняет такую же интегрирующую функцию, как и цивилизация, формируя менталитет (социальный характер), на основе которого образуется новая культура в общем русле цивилизационного процесса [45].

По нашему глубокому убеждению, именно в контексте пересечения «полей» образования и культуры должна вестись разработка и реализация концепции образования коренных народов Севера как циркумполярного регионального образовательного пространства, требующая сегодня от педагогической теории и практики выделения

новых подходов к исследованию проблемы, учитывающих особенности культурно-образовательного пространства региона Арктики как циркумполярного, взаимосвязь образования и культуры в нем, педагогический потенциал этнокультурных традиций северных коренных народов. «Циркумполярное образовательное пространство» рассматривается в исследовании как региональное образовательное пространство кочевых народов Севера, в рамках которого обеспечивается реальная возможность сохранения и развития культурной самобытности северных народов, уникальности их образовательной системы в сочетании с современными социокультурными программами, способными реализовывать множественную междисциплинарную педагогическую практику в соответствии с целями дальнейшего развития северных народов в многонациональном российском обществе. Понятие «циркумполярное образовательное пространство» означает открытую, единую, организованную систему отношений со свойственными ей уникальными чертами и характеристиками циркумполярной цивилизации, предназначенную для создания условий освоения человеком ценностей циркумполярной традиции, культуры и образовательного пространства, в рамках которого осуществляется трансляция социального опыта поколений, происходящая в «со-встречах», что позволяет наладить механизмы социальной ориентации, адаптации, мобильности современного человека в сегодняшнем многообразном мире.

Культура и образование — это две основные области, в которых происходит процесс развития и становления личности. Образовательная система как социальный институт и способ передачи опыта является производной культуры, выступает в качестве единственной специально созданной социокультурной структуры, которая помогает народам целенаправленно и организованно влиять на сознание, эмоции, чувства, волю молодых людей, передавать свою этническую культуру в виде компонентов материальной, духовной и соционормативной деятельности, отличающейся от иноэтнической и надэтнической культуры. Она проявляется в этнокультурных традициях, языке, литературе, искусстве, этнической символике, питании, одежде. Становление любой системы образования происходит в социально-экономическом контексте конкретной административной территории, обладающей особенными, свойственными только ей одной культурно-историческими и другими характеристиками.

С нашей точки зрения, в понятии «циркумполярное образовательное пространство» органически сочетаются идеи взаимосвязи

циркумполярного пространства, циркумполярной цивилизации и образования как части культуры и социального института общества, единый угол рассмотрения этих феноменов через понятие регионализации. Рассмотрение Арктики и прилегающих к ней приполярных территорий как циркумполярного пространства основывается на понимании того, что предшествующий новому прошлый взгляд на Арктику, характерный для эпохи великих географических открытий, затрудняет раскрытие сути явлений и процессов, которые происходят сегодня на арктическом Севере и/или влияющих на их развитие. Новый взгляд на это связан с рассмотрением процессов регионостроительства Арктики как единого региона со свойственными ему уникальными чертами и характеристиками (циркумполярная цивилизация), как региона, характеризующегося сотрудничеством государственных и негосударственных структур по проблемам, которые признаются всеми участвующими сторонами как арктические, характерные для развития и становления циркумполярного пространства.

Образование может быть рассмотрено в качестве многомерного и многогранного монопроцесса, процесса становления личности, происходящего непрерывно, сознательно и подсознательно: при обучении в образовательных учреждениях различных ступеней, самообучении, на работе, в общении с родителями, сверстниками, всем социумом. В роли и значении воспитательно-формирующего влияния этого процесса на личность генерируется особое понятие — «образование», представляющее собой относительно самостоятельную систему, функциями которой являются обучение, воспитание и социализация молодежи, ориентированные на приобретение ими базовых знаний, нравственных ценностей, умений, этических и эстетических норм. Задача образования заключается в трансляции всего цикла воспроизводства культуры и деятельности людей в образовательном пространстве региона, которое находит свое выражение в образовательной протяженности, структурном сосуществовании и взаимодействии различных образовательных систем, их компонентов, образовательных событиях и выступает формой трансляции культуры, традиций, социального опыта предшествующих поколений каждому последующему.

В такой ситуации образованию в регионах особенно недостает механизмов, обеспечивающих ей опережающее развитие, выстраивание стратегии, которая позволила бы ему осуществить процесс самоопределения в социуме, формирования собственного интереса, целей, ценностей и т. д. Налицо существование противоречия

между процессом становления региональной системы образования как особого субъекта общественной практики и неразработанностью внутренних механизмов такого развития. Для образования в данном случае приобретает важнейшее значение сам принцип развития: например, он может быть реализован в процессе саморазвития — совершенствования систем образования, его частичной модернизации, модификации, реорганизации отдельных структур образования, способов образовательной деятельности и т. п.

Основные направления и содержание концепции данного исследования, проектирования регионального циркумполярного образовательного пространства Республики Саха во многом предопределены Национальной доктриной образования в Российской Федерации [46]. В ней говорится о целях образования, социально-экономических проблемах в обществе, их взаимосвязи. Успешное решение проблем, как отмечается в доктрине, связывается с уникальным отечественным потенциалом научных, педагогических и управленческих кадров, совершенствованием законодательной базы в области образования. Национальная доктрина — это гарант прав граждан России в получении ими образования и основа для проектирования и реализации программ в развитии отечественного образования.

Образовательная концепция проектирования циркумполярного образовательного пространства обеспечивает преемственность уникальной «философии образования» на селе, включающей в себя особую субкультуру представленного сообщества и в максимальной степени соответствующей и подстраивающейся под требования современности. Основанием данной концепции является идея обучения и воспитания творческой личности, способной преобразовывать окружающий мир и себя, сохранять культурно-языковое сознание как основу сохранения и развития национально-культурной принадлежности (идентификации).

В исследовании мы исходим также из того, что в условиях северного края для решения задач проектирования циркумполярного образовательного пространства целесообразно специальное изучение и использование педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов Севера как фактора развития регионального образовательного пространства, включение этнокомпонента в содержание образования. В связи с этим в Республике Саха (Якутия) разработана и принята «Концепция обновления и развития национальной школы» (от 23 мая 1991 г.) на основе ведущих положений теории развития северных

национальных школ (У. А. Винокурова), Эвенской национальной школы (В. А. Роббек), где заложены особые принципы образования и воспитания детей народностей Севера. Школа как живой организм и открытая система имеет специфические черты и действует в определенном социальном окружении. Отсюда органически вытекает вывод о том, что школы должны найти свой облик, свой стиль работы и ведущие направления развития и совершенствования своей деятельности и выйти на путь создания образовательного учреждения как открытой социальной системы, решая одновременно сложные вопросы дифференциации и индивидуализации обучения и развития обучающихся.

Не случайно в деятельности системы общего образования Республики Саха (Якутия) одним из важнейших направлений являются возрождение и сохранение культуры народов циркумполярного пространства Арктики и Севера, расширение за счет этнокультурного элемента содержания образования, разработка инновационных организационных форм в структуре системы образования и ее управлении, подготовка и переподготовка педагогических кадров в соответствии с задачами, стоящими перед регионом, разработка социокультурных проектов с участием родителей и общественности по возрождению образовательных и воспитательных семейно-родовых практик коренных народов Севера, основанных на преемственности поколений. Процессы эти ориентированы на обеспечение необходимых условий для полноценного качественного и доступного образования, творческого развития личности, легко адаптирующейся в изменяющемся мире, конкурентоспособной и коммуникативной.

Для приобщения детей коренных малочисленных народов к культуре народов циркумполярного пространства Арктики и Севера должны быть спроектированы особые и разнообразные — в соответствии с запросами и возможностями — виды образовательных учреждений — школы повышенного уровня, такие как, например, школа-гимназия «Арктика» в г. Нерюнгри, в которой получают образование школьники не только из Якутии, но и из Амурской области и Республики Бурятия; в г. Якутске СОШ № 38 — Саха — Канадский центр с углубленным изучением иностранных языков и родных языков народов Севера; сельские школы коренных малочисленных народов Севера с приоритетным этнокультурным компонентом, кочевые школы в местах традиционного образа жизни населения.

История развития народов Арктики показывает, что только в традиционной — циркумполярной — цивилизации выработанные

вековым опытом адаптации к экстремальным природно-географическим условиям среды обитания и к устойчивым структурам жизнедеятельности народов Севера сохранены генетический потенциал, этническая самобытность и самоценность северных коренных народов в системе мировой культуры. Сегодня по-новому открываются забытые, но не утраченные культурные ценности. При этом важно не забывать о том, что в культуре как среде существования сознание остается живым, пока в ней осуществляет свою деятельность личность. Проявление самосознания происходит не столько в языке и в территории — принадлежности к ним, сколько в осознании единства культуры и социокультурных ценностях. Культурная среда в обучении и воспитании является фактором заряда этнического и национального потенциала. Общечеловеческая культура функционирует в национальной и проявляется через нее. Одним из факторов в социальном наследовании и передаче опыта из поколения поколению, материальных и духовных ценностей, является родной язык определенного этноса как носитель социальной информации.

К. Д. Ушинский в своих статьях и выступлениях постоянно доказывал, что язык народа — это полнейшая летопись всей его духовной жизни, в нем можно найти «...много глубокого философского ума, истинно поэтические чувства, бездну необыкновенной чуткости к тончайшим переливам в явлениях природы, много наблюдательности, много самой строгой логики и др.» [47]. Язык является «основным инструментом культуры». При этом мы полностью солидарны с указанием А. Г. Асмолова, что культура должна быть ориентирована на достоинство человека. И действительно, язык, культура должны возрождаться не как самоцель, а как выразители ценности и достоинства человека — представителя конкретного этноса.

Комплексные исследования показали, что образовательная деятельность школ коренных малочисленных народов Севера зависит от сложной совокупности факторов и условий, которые должны учитываться в процессе становления циркумполярного образовательного пространства как единого. При этом должны также учитываться региональные и местные социокультурные особенности, этнокультурные традиции и вариативность образования. Основными проблемами на пути развития и становления циркумполярного образовательного пространства являются недостаточно проработанные основы для сотрудничества партнеров образования циркумполярного мира; соотношения федерального и национального компонентов образования,

их основные принципы; неразработанные подходы к использованию педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов; к воспитанию на народных традициях; нерешенные вопросы профессиональной компетентности учителей школ Арктики; недостаточно четко представляемые перспективы развития школ коренных народов Севера РФ в контексте модернизации и социальное, духовное здоровье детей и молодежи Севера в системе общечеловеческих ценностей [48–57].

Появление категории «образовательное пространство» в государственных законодательных документах и соглашениях на международном и российском уровнях нацелило проектирование регионального образовательного пространства на углубление и расширение содержания этнокультурного компонента в образовании, развитие важнейших сторон новой модели циркумполярного образовательного пространства, где нашли свои пересечения и взаимодействия социокультурное пространство региона, образовательных учреждений и пространство личности, а также оптимизация управления региональным образовательным пространством как циркумполярным. Анализ и оценка внутреннего потенциала системы общего и профессионального образования региона как инновационных практик. Необходимым представляется нам и исследование окружающей среды, характеризующей пространство учебного заведения в сельской местности на территории Якутии (Республика Саха)[1].

По мнению О. Е. Лебедева, цели регионализации образования направлены как на удовлетворение существующих, актуальных образовательных запросов и потребностей разных людей, групп, институтов региона, так и на складывание и развитие запросов новых, потенциальных (в том числе находящихся в области самоопределения и собственного целеполагания) [58].

Развитие образовательных регионов предполагает прогнозирование изменений в региональной образовательной политике, планирование кадрового обеспечения региональной системы образования с учетом специфики региона, его историко-культурных традиций, перспектив развития образовательного пространства в контексте

[1] Под образовательным пространством общеобразовательного заведения мы понимаем окружающие его социально-бытовые условия, обстановку, людей, связанных общностью этих условий — образовательную среду, которая и представляет собой условия для формирования личности, возможности для ее развития, содержащиеся в социальном и пространственно-предметном окружении.

политических, экономических, социальных и культурных условий и факторов, влияющих на его становление и развитие. В этом процессе важным представляется учет историко-культурного наследия региона. Современные условия позволяют рассматривать развитие образования, объективно осмысливать факты, процессы, явления, события, влияющие на прогрессивные преобразования в регионе.

Таким образом, на современном этапе каждый регион имеет право и обязанность определять собственную образовательную стратегию и тактику, программу развития образования в соответствии со своими социально-экономическим, географическим, экологическим, национально-культурным и другими условиями. Категория регионализации образования предполагает выявление и оформление культурно-исторических традиций каждого народа, этнографических особенностей региона, его традиций; адаптацию системы образования к социально-экономической среде региона, его духовно-нравственным, этническо-национальным, культурно-историческим, природно-экологическим и др. особенностям; организацию образовательного пространства как части социокультурной сферы, особого социокультурного феномена и культурно-исторического процесса, элемента новой социодинамики культуры.

Развитие национальной школы происходит как развитие части российского образования в целом — по общегосударственным законам и нормам. Проявляющаяся специфика в ее организации отражает своеобразные условия социокультурной среды, особенности региона. Развитие школы северных территорий с учетом особенностей данного региона способствовало возникновению и накоплению уникального опыта, содержащего много инновационного, с одной стороны, и воплотившего в себе черты национального, с другой. Привлечение этого опыта к деятельности образования позволит решить проблему эффективного построения циркумполярного регионального образовательного пространства. Изучение жизни, менталитета и других характеристик малочисленных народов Севера свидетельствует о том, что есть то общее, которое относит их к циркумполярной цивилизации, — это памятники культуры, фольклор, возникший еще в древнейшие времена и составляющий национальное достояние этих народов, язык, этнокультурные традиции, образ жизни, способы хозяйствования, образовательные и воспитательные практики, система ценностей.

Глава 2

ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ КОЧЕВЫХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК СОДЕРЖАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ЭЛЕМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. Этнокультурный компонент содержания образования циркумполярного образовательного пространства коренных народов Севера

Параграф посвящен вопросам определения содержания регионального образования, рассмотрению возможностей расширения содержания образования в системе обучения и воспитания в циркумполярном образовательном пространстве северно-арктического региона (Республика Саха (Якутия)) за счет привлечения этнокультурного компонента.

Обитание в суровых климатических условиях требовало от человека прежде всего интенсивного развития высоких интеллектуальных способностей. Приспособление к экстремальной и агрессивной среде обитания возможно посредством не только физического совершенствования, но и совершенствования интеллектуальных качеств личности, таких как наблюдательность, аналитический и гибкий ум, пространственное воображение и т. д. Все исследователи Севера отмечают поразительную способность северян ориентироваться на местности без всяких приборов в любое время года и суток. У них наблюдается ярко выраженная способность к пространственной ориентации. Своеобразие среды обитания на севере — географические факторы, вызываемые влиянием Северного полюса, другая гравитация, иная интенсивность магнитного поля Земли, отличный радиационный фон, влияние частиц высоких энергий и высокий уровень ультрафиолетового излучения Солнца и т. д. — все это вместе взятое влияет на адаптационные изменения организма человека и на стиль его познавательной деятельности. Выживание человека на Севере привело к особым изменениям биохимической, генетической, физиологической, антропологической структуры северного человека.

В. Е. Ларичев нашел, что древнейший календарь планеты был разработан 18 тысяч лет назад в Сибири. Он найден в 1962 году в Кузнецком Алатау. «Достаточно знать, насколько сложна задача разработки упомянутых календарей и каких точных расчетов требуют они, чтобы воздать должное величию познаний древних в математике, геометрии, астрономии, живших в календарях такого рода, достижения которых ранее приписывались шумерам и оценивались как древнейшие достижения человеческого ума. Отныне эта честь будет принадлежать охотникам за мамонтами из Сибири», — подчеркивает В. Е. Ларичев [59, с. 220]. Там же были найдены образцы изобразительного искусства, скульптуры, духовой музыкальный инструмент, возраст которых исчисляется 34 000 лет.

Циркумполярная цивилизация определяет человека наравне с другими живыми существами как равнозначную часть природы. В Европе человек стоит над природой, а на Севере — наравне с природой. Самым главным в духовном наследии народов Севера, на наш взгляд, является отношение к природе. Северный человек брал на себя ответственность за сохранность ресурсов флоры и фауны. Характерный пример такого отношения можно проиллюстрировать заповедями предков: «Не бери от природы больше, чем достаточно тебе и твоей семье в ближайшее время»; «Рыбы много в реке, но она нужна всем: и медведям, и росомахам, и чайкам тоже»; «Бережно относись к природе, как к самому себе, как к своим предкам, бабушке, дедушке, ибо ты сам являешься частицей этой природы» и т. д.

У народов Севера также много запретов-оберегов, которые бытуют в разных полных и сокращенных формах. В одних указывается условие, действие и запрет, в других — предложение произвести действие с определенной целью или без указаний последней, в третьих приводится вначале запрет и условие, при котором получается отрицательный результат, или просто выражается запрет на произведение определенного действия без объяснения причины. Например, «Про медведя нельзя говорить плохое, говори только хорошее»; «Охотнику нельзя пачкаться в крови, так как в противном случае шаман, став волком, порвет (на себе) одежду»; «Нельзя кричать в лесу» и т. д.

Вписанность в экосистему народов Севера благотворно сказывалась на жизни людей, обеспечивая устойчивость социоприродной структуры, трансляцию культурного наследия. Можно предположить, что уже в древнейшее время у народов Севера существовала своеобразная система преемственности поколений, так как передача

духовного и культурного наследия требовала организации непрерывной цепи движения информации, ее хранения и использования. Объем этой информации, обеспечивающей выживание и расширенное воспроизводство рода, был значителен.

Одной из ценностей циркумполярной цивилизации можно считать почитание северными людьми женщины, особое отношение к сохранению человеческой жизни. Ценность жизни человека в экстремальных природных условиях многократно повышается по сравнению с широтами более умеренного климата, так как ее появление, сохранение и развитие требует огромных затрат энергии. Потому женщина как источник жизни у народов Севера продолжает и поныне сохранять значимую роль в системе ценностей и взаимоотношения людей. Среди традиционных ценностей народов Севера важнейшими качествами считались, с одной стороны, умение личным трудом обеспечивать свою семью, собственное благополучие, с другой, оказание помощи сородичам на правах более сильного и умелого. Такое отношение воспитывалось с малолетства: дети уже с пяти лет приучаются вносить посильную лепту в семейное благополучие. Исконные традиции создали тип личности, который может наиболее эффективно жить и действовать в данных условиях. Исторически и социально обусловленные духовные приобретения остаются в бесценном фонде как этнической, так и человеческой культуры. Исконные традиции возникали столетиями и определяли самосознание народов, их образ жизни, восприятие мира, мыслей, чувств и многое другое, значимое для представителей аборигенов Севера. Системность традиций придает человеку смысл жизненной перспективы: традиции соединяют с прошлым его предков, одновременно совмещая прошлое и настоящее, соединяя их с будущим. Недаром заповеди наших предков гласят: «Предки твои были сильнее, даже умнее тебя, сохраняй и продолжай их дела». Как выясняется по результатам бесед с жителями Севера, многие традиции исчезли, иные полузабыты. Изучение демографической ситуации на Севере выявило также, что в период позитивного развития межэтнических отношений наблюдается динамическое единство идентификации и обособления [107].

Содержание образования (его цель, ценности, смысловые установки, культура и технологии) теснейшим образом связано с развитием процесса регионализации — оно составляет его суть. При этом источник этого совершенствования и развития кроется в непрерывном

и открытом взаимодействии образовательного пространства с динамикой региональных процессов. В соответствии с данной позицией именно через развитие содержания образования субъект федерации получает возможность влиять на развитие регионов [60, 61].

Ю. В. Громыко придерживается той точки зрения, что важной является передача обучающимся не столько предметных знаний, информации о регионе, сколько «деятельностных методов мышления, которые обеспечивали бы нестандартные управленческие решения, позволяющие преобразовывать окружающую действительность в сложившейся ситуации» [62].

Как считают Н. Б. Крылова и В. И. Слободчиков, вышеуказанные подходы обеспечивают формирование личности, которая в состоянии не только ставить цели развития региона, но и находить пути и способы их достижения и реализации [63].

Л. М. Андрюхина указывает на следующие модели организации содержания образования:

- модель, в основе которой лежит предметная организация содержания образования (в ее основе — знания об объекте — информационный подход);
- технологически ориентированная модель, в которой содержание образования выстраивается в соответствии с технологиями, методиками преподавания и/или деятельности обучающихся, — деятельностный подход;
- личностно-ориентированная, в которой самое существенное — это то, как именно происходит соединение содержания образования с индивидуальным развитием личности (способ самоопределения, индивидуальная семантика образования);
- социокультурная модель, в основе которой содержание образования выстраивается с учетом многообразных социокультурных кодов сообществ, наций, этнических групп [64, с. 130].

Для проводимого исследования в соответствии с его целью и задачами возможным, на наш взгляд, является применение всех вышеперечисленных моделей и подходов (их компонентов) с опорой на социокультурную модель. Анализ научной литературы по проблеме позволяет предположить, что они могут быть эффективными средствами развития региона, его жизнеустройства, становления циркумполярного образовательного пространства, а именно социокультурная модель, в основе которой содержание образования выстраивается с учетом многообразных социокультурных кодов сообществ, наций,

этнических групп, служит обоснованием необходимости расширения содержания образования за счет этнокультурного компонента.

В научно-методической и педагогической литературе в понятие «этнокультурный компонент образования» включается все то, что дает более полное представление о богатстве национальной культуры, укладе жизни народа, его истории, языка, литературы, духовных целях и ценностях, способствует развитию творческих возможностей ребенка, его саморазвитию, идентификации; социализации — становлению его как гражданина и патриота своей страны, толерантного к другим народам и сообществам (этническим, религиозным). Способами реализации этнокультурного компонента являются корректировка учебного плана и программ, а также разработка и внедрение педагогических технологий и авторских, модифицированных программ, отражающих основные направления школы с этнокультурным русским компонентом.

Этнокультурная направленность образования в большей степени может быть реализована в школах с этнокультурным содержанием образования, учебные планы которых включают этнокультурный компонент. Школа с этнокультурным содержанием образования и ее инновационный тип является важнейшим элементом сбережения и развития этнической культуры, освоения детьми и молодежью ценностей родной культуры, формирования национального самосознания, общероссийской и мировой культуры.

Правовой основой в школах с этнокультурным содержанием образования являются Конституция Российской Федерации [65] и Закон РФ «Об образовании» [66]. Закон и Конституция устанавливают государственные образовательные стандарты, включающие федеральный и национально-региональный компоненты. Это дает возможность субъектам РФ обогащать содержание образования за счет включения в него материала, отражающего культурное достояние народа, региональные особенности развития культуры [67]. Этнокультурное образовательное пространство, где бы оно ни реализовывалось, определено необходимостью уточнения языка преподавания учебных дисциплин, предметов изучения и содержания изучаемых курсов [68–72].

Деятельность системы общего образования в сохранении культуры народов циркумполярного пространства Арктики и расширения содержания образования за счет этнокультурного компонента возможна при возрождении родных языков. Для решения языковой

проблемы народов Севера ведутся научные исследования в данной области и на основе их результатов и выводов осуществляется реализация различных региональных программ, поднимается престиж учителя родного языка и культуры, расширяется сфера использования различных видов деятельности на родном языке, совершенствуется система обучения родному языку [72].

В настоящее время особенностью изучения предметов на родном языке у малочисленных народов Севера, с одной стороны, является сужение сферы употребления языков коренного населения, но, с другой стороны, все представители малочисленных народов Севера владеют одновременно якутским и русским языками. Знание родного, русского, якутского и иностранного языков способствует развитию мыслительной деятельности учащихся и является признаком высокой культуры. Совершенствованию родного языка способствуют республиканские, региональные олимпиады по языкам народов Севера, с 2005 года проводятся заочные Межрегиональные олимпиады по языкам и культуре коренных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока по проекту «Расширение возможностей коренных народов Сибири в получении образования высокого уровня». Сотрудниками лаборатории школ коренных народов Севера НИИ НШ РС(Я) разработаны учебные программы, учебники, учебно-методические пособия и дидактические материалы, учебно-методические комплексы на языках малочисленных народов Севера, в которых есть необходимость не только в Якутии, но и в Хабаровском крае, Камчатке, Магадане, Красноярском крае, Амурской области и Бурятии. Разработаны учебники и учебные пособия на эвенском языке — 38 наименований, эвенкийском — 9, на юкагирском — 6, которые выпущены в издательствах «Просвещение» (г. Санкт-Петербург) и «Бичик» (г. Якутск).

Результаты олимпиад последних лет показывают, что учащиеся стали свободнее излагать свои мысли на родном языке, лучше отражают фонетические особенности эвенского языка, но допускают ошибки в обозначении мягкости согласных, гармонии гласных и в морфологическом разборе слов. Дети активнее стали представлять себя в международных и республиканских мероприятиях и фестивалях, таких как «Праздник Терпсихоры», «Поют и танцуют дети Севера», «Полярная Звезда», «Дети земли олонхо», «Народ силен корнями» и т. д. Широко известны на республиканском, российском и зарубежном уровне детские фольклорные ансамбли: «Солинга» (рук. Т. П. Дмитриева, Я. В. Слепцова), «Тугусил», «Аянеса»

(рук. З. П. Никулина), «Мэрлэнкэ» (рук. З. А. Степанова), «Хогин» (Т. В. Кейметинова), «Удин» (Е. Н. Бокова), «Нэргэт» (В. П. Слепцова), «Оранчикан» (Н. П. Николаева), «Хоэен» (Т. В. Бетюнская) и др.

Установлено, что обычаи и традиции являются своеобразным источником не только истории развития того или иного народа, его самобытной культуры, но и фактором развития системы образования человека на протяжении всей жизни. Якутия представляет собой исторически сложившийся поликультурный регион России, где веками жили представители разных этнических групп. Еще в «Уставе об управлении инородцев» 1822 года выделялись три группы коренного населения: оседлые (якуты, русские и др.), кочевые (эвенки, юкагиры, эвены, чукчи, долганы) и бродячие [73], которые, в свою очередь, относятся к группам с различным генетическим кодом: эвены и эвенки — к тунгусо-маньчжурам, чукчи и юкагиры — к палеоазиатам, якуты и долганы — к тюркам. По утверждению ученых (И. С. Гурвич), в течение нескольких веков шел и процесс слияния вышеназванных этнических групп.

Изучение их жизни, менталитета и других характеристик свидетельствует о том, что у всех коренных малочисленных народов Севера, помимо языка, есть то общее, что относит их к циркумполярной цивилизации — это памятники культуры, фольклор, возникший еще в древнейшие времена и составляющий национальное достояние этих народов, этнокультурные традиции, образ жизни, способы хозяйствования. Так, например, фольклор способствовал общению, организации взаимодействия людей, их лучшему взаимопониманию [74–76], так как является тем педагогическим потенциалом, в котором заложены представления и идеалы народа относительно воспитания личности в соответствии с этнокультурными традициями и нравственно-эстетическими требованиями сообщества. Культура народа, складываясь в результате преодоления противоречий жизни, закрепляется в символических формах — в системе языка, обычаев, обрядов, ритуалов, законов, канонов морали, нравственности, этикета и в продуктах деятельности людей. В развитии культуры закон преемственности играет чрезвычайно важную роль, но его действие носит не абсолютно, а относительно самостоятельный характер — преемственность и новация дополняют друг друга. При этом, в отличие от биологических свойств и потребностей человека, нормы культуры не наследуются генетически, а усваиваются только методом научения. И потому вопрос об уровне культуры в обществе сводится

к проблеме эффективности такого рода «научения», т. е. социализации и инкультуризации личности.

Педагогический аспект проблемы состоит в том, чтобы отобрать из содержания народных традиций, образа жизни, систем ценностей и воспитательных практик коренных народов Севера те необходимые знания, которые представляют собой суть этнокультурной составляющей содержания образования и воспитания, соотнести ее с Федеральными государственными образовательными стандартами, представив тем самым педагогические ориентиры образования личности как цели и результата образования в циркумполярном (региональном) образовательном пространстве коренных народов Севера, уникальной арктической цивилизации. Целостность регионально-этнической культуры воспитания обеспечивается наличием в ней идеала «совершенного человека» (Г. Н. Волков), для которого характерны гармоническое развитие, трудолюбие, здоровый образ жизни, единение с природой, любовь к детям, почитание культа предков. Все это — слагаемые духовной культуры народа, а значит, и духовного мира коренных народов циркумполярной цивилизации на уровне общности и каждого человека в отдельности. Духовный мир этих народов рождается из их специфического образа мира, особого состояния их сознания и жизнедеятельности, включающих в себя такие составляющие, как труд, религиозные представления, народное творчество и семейное воспитание.

Рассмотрение уникального духовного мира древних народов важно, прежде всего, потому, что это единственный источник, позволяющий формировать современную систему воспитания учащихся школ в регионе. По мнению специалистов, национально-региональные компоненты, определяющиеся содержанием, способами и формами народной педагогики, необходимо включать в современный учебно-воспитательный процесс через педагогическую модель, обозначенную целью воспитания путем организации педагогического воздействия воспитательными средствами и обратной связью, в процессе которой духовный мир личности поднимется на более высокий уровень.

Диалектика взаимосвязи общего, особенного и единичного позволяет рассматривать прогрессивные народные традиции как общечеловеческие и конкретно-исторические нравственные ценности, в которые внесли свой вклад и коренные народы Севера.

Характер традиций данных народов отличается глубиной, устойчивостью, эмоционально-нравственным содержанием и уходит

корнями в одну из самых древних цивилизаций. Древние народы — коренные народы Севера — оставили своим будущим поколениям в наследство художественно-прикладное творчество, отточенные до уровня искусства народные промыслы, а главное — незабываемый облик народа-труженика.

Изучение традиционного процесса воспитания у коренных народов показывает, что самое важное значение они придавали экономическим отношениям, связанным с оленеводством, охотпромыслами, различными сферами их деятельности, которые пронизаны культурными значениями, т. е. труду, считая его главной духовно-нравственной ценностью и образом жизни в целом. Важными для изучения являются религиозные представления народов — обращение к народной философии, к мировоззрению, к духовной культуре, народному творчеству, традициям семейного воспитания. Сохранение семейных традиций есть сфера передачи духовных и материальных ценностей от одного поколения к другому в повседневной жизни. Народное творчество через художественные промыслы народов, фольклор отражает суть народной педагогики — через него происходит знакомство современной молодежи с духовным миром своих предков.

В древние времена у коренных народов Севера существовало свое пиктографическое (рисуночное) письмо на скалах, на бересте и на коже, посредством которого представители северных народов выражали свое мировоззрение и мироощущение, мысли и чувства. Было развито ораторское искусство в виде песенного разговора; обрядовая поэзия, мифы и предания о происхождении народов, рода и племени. Песни служили своеобразным талисманом, визитной карточкой, каждый взрослый имел собственную песню, и, может быть, не одну. Сколько событий в жизни — столько песен.

По свидетельству исследователей А. И. Гоголева, А. А. Петрова и Н. М. Артемьева, А. А. Попова и М. А. Сергеева, в устной традиции народа всегда выделялся образ мыслителя-философа или сказителя-певца, которые из глубины веков передавали каждому последующему поколению мифы, сказки, загадки и предания народов. Слово сказителя воспитывало и учило бережному отношению к природе, к своему народу, к его традициям. Эта традиция находит свое отражение в сегодняшних школах, где ученики изучают русский и якутский фольклор, основу которого составляли идеи борьбы русских богатырей с иноземными врагами.

По мнению исследователей этнопедагогической культуры (Е. В. Ларичева, А. А. Григорьевой, М. И. Баишевой, У. А. Винокуровой, Р. С. Никитиной и др.), в этнопедагогическом наследии народов ведущее место занимает любовь к родной природе, к своему народу, Родине, которая формировалась сначала в семье, затем в общностях рода. Полученные в детстве впечатления о родной природе, игры, общение на родном языке, народные песни, музыка, произведения фольклора, рассказывающие о героических страницах истории народа в борьбе с врагами, о национальных героях-богатырях, сказки, легенды, эпос, народная мудрость, отраженная в пословицах и поговорках, загадки, произведения народного декоративно-прикладного искусства, воспитатели-рассказчики, мастера искусств, певцы — вот неполный перечень тех средств, которые усваивались с детства на родном языке и многочисленными нитями притягивали людей к родной земле, которую называли Родиной. Этнопедагогическая культура пронизана идеями природосообразности, естественности воспитания, что находит отражение в пословицах и поговорках, эпосе, былинах, особенно часто в сказках, где народным героям в борьбе со злом помогают явления природы и животные. Часто герою сказок помогает его любовь к природе, животным и растениям, за что они платят добром. Произведения фольклора способствуют воспитанию у детей любви к земле, лесу, водоемам, полям, лугам, горам, формированию нравственно-эстетических вкусов, взглядов и убеждений.

Мифологические предания кочевых северных народов, как и у многих других, почитаются достоверными рассказами. В них излагаются мифы о создании мира, возникшего по воле «Матери всего, имеющего глаза» и «Бога земли» Сырута-нгу, сын которых, человек-олень, становится первым обитателем земли и покровителем людей. В преданиях переплелись как реальные взаимоотношения нганасан с ненцами, русскими, долганами, эвенками, так и мифические представления о неведомых «безголовых» и «волосатых» людях.

Процесс воспитания интереса к народным традициям включает в себя три взаимосвязанных этапа: формирование у обучающегося положительно-эмоционального отношения к предмету интереса, к людям, раскрывающим традиции; организацию систематической деятельности по изучению и использованию традиций; создание условий для духовного роста. При такой целенаправленной деятельности

взрослых включение прогрессивных народных традиций в процесс оформления духовного мира учащегося ведет к его социокультурной адаптации, к формированию у него активности и самостоятельности.

Основными направлениями совершенствования духовного мира подрастающего поколения, по мнению ученых, являются следующие: развитие интереса к народной педагогике и традициям; перестройка содержания обучения в современной школе путем внедрения в него регионально-этнического компонента; организация внеурочной деятельности по приобщению к народному творчеству, использование потенциала семьи в этом направлении. Приобщение подрастающего поколения к народным традициям проходит в частично-поисковой деятельности, через сюжетно-ролевые, познавательные игры, кружковую и другие формы работы.

Образованию подрастающих поколений отводилась важная роль уже в родительской семье, в микросфере, при этом для этого не выделялось что-то особенное — какие-либо формализованные методы обучения. Жизнедеятельность самой многочисленной родовой семьи, ее патриархальный тип отношений без труда позволяли осуществить на деле то, что сегодня называется «первичная профессиональная подготовка» (хозяйствование, промысел), давали как бы общее образование, действенное воспитание и готовили к роли отца или матери семейства, ответственного главы рода.

Среди традиционных ценностей народов Севера одними из главных считались умение личным трудом обеспечивать собственное существование, свою семью, а также оказание помощи сородичам на правах более сильного и ловкого. Такое отношение воспитывалось с малолетства, дети уже с пяти лет начинали вносить посильную лепту в семейное благополучие. Исконные традиции создали тип личности, который может наиболее эффективно жить и действовать в определенных условиях.

Воздействие этнокультурных традиций воспринимается неосознанно в раннем детстве, через семейное воспитание и подражание родителям, близким, в результате чего в сознании ребенка формируются образы об окружающем мире. Заложенные биологически и воспитанные в раннем детстве качества личности изменяются и развиваются под влиянием социокультурных условий.

В традиционной жизни народов Севера основным фактором воспитания служила северная природа с необъятными тундровыми просторами, с бурными горными реками и речушками, с суровыми

высокими хребтами, стихия их жизни — это вечная борьба в экстремальных условиях зимней стужи и короткого лета. Кочевая жизнь, занятие охотой, рыболовством, неразрывная связь с оленем воспитывали такие качества, как физическая выносливость, умение выходить из сложной ситуации, наблюдательность, бережное отношение к окружающей среде (природе, растительному и животному миру). В кочевых условиях жизни трансляция эмпирического опыта народа проходила в полном объеме, без искажений и разрывов во временном и жизненном пространстве.

Знание и умение пользоваться данными практики в общественной жизни национальных общностей являлись необходимым условием понимания растущим человеком народного мировоззрения, духа и характера, условием развития личности, не только адаптированной к окружающему ее социуму, но и использующей в качестве источника своего развития (саморазвития) национальные этнокультурные традиции. Обычаи и традиции помогали и помогают раскрыть глубину и прочность веками сложившихся связей человека с суровой природой родного края. Они являются источником любви к своему народу, способствующей непрерывному развитию человека средствами образования, просвещения, воспитания.

Каждый из коренных народов Севера имел самобытный уклад жизни, традиционные формы хозяйствования, присущую только ему материальную и духовную культуру, а также язык. На протяжении веков народы Севера придерживались обычаев и традиций каждой этнической и родственной группы. Своеобразием быта и жизни аборигенных народов арктического Севера является кочевой образ жизни, являющийся уникальной циркумполярной цивилизацией. Родовое и общинное самоуправление народа было укладом жизни, формой хозяйствования и коллективного выживания в экстремальных условиях Севера.

Коренные северные народы обладают богатейшим историческим опытом идей и традиций в области воспитания, которые при условии их критического осмысления и применения в современных условиях могут стать наиболее эффективным средством нравственного воспитания молодого поколения. Суровые условия жизни помогли выработать силу внушения и жизненно необходимые черты характера: терпимость, умение ждать и надеяться на лучший исход событий, если даже это невозможно и бесполезно, веру в победу и торжество справедливости. Большинство детей, зная с раннего детства многие

правила от своих родителей и родственников, не афишируют их, хранят в секрете. Сила внушения помогает им преодолеть даже боль утраты близких людей. Она помогает в трудные минуты ощущать присутствие тех, кто был надеждой и опорой в жизни, заставляет человека согласовывать с ними свои решения и проверять правильность совершенных поступков. Эта народная черта очень важна для осознания специфики средств и ресурсов, используемых в образовании и воспитании человека (Л. Лапцуй, П. Явтысый, В. Ледков).

Многие ученые (А. Г. Новиков, У. А. Винокурова) [77, 78] отмечают, что национальные традиции северного человека были до сих пор связаны с особенностями жизни в суровых климатических условиях, со своеобразием уклада хозяйствования (оленеводческий, рыболовецкий, охотничий), обусловленного окружающей природой и находящегося в тесной связи с ней. Зависимость северного человека от природы — кормящей его, одевающей и воспитывающей — с наибольшей полнотой раскрывается в его национальных праздниках, музыкальном и устном фольклоре, уходящих корнями в глубину веков. Поэтому и содержание образования в районах Севера традиционно было и до настоящего времени связано с процессом сохранения и передачи экологического опыта человека, который позволял ему сохранить как собственную жизнь в суровых условиях системы «человек — природа», так и саму эту природу.

По мнению У. А. Винокуровой, весь комплекс воспитательного и образовательного процесса в регионе должен быть нацелен на формирование личности ребенка именно как представителя того или иного народа Севера. Для этого он должен усвоить соответствующую духовную культуру родного народа, пройти систему закаливания холодом, исповедовать нравственно-этические нормы северной морали, стать носителем национального самосознания, знать историю данного этноса и по мере взросления брать на себя ответственность за его судьбу [79, 80].

Проведя тысячелетия жизни в экстремальных условиях, коренным народам Севера удалось сохранить свою культуру и миропонимание, отношение к природе и человеку в ней как ее органичной составной части. Дифференцирующими компонентами культуры являются язык, религия, искусство, жилище, одежда, пища. Основную этническую нагрузку несут культурные традиции — устойчивые компоненты культуры, составляющие ее каркас. Культурная традиция — это выраженный в социально организованных стереотипах групповой

опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных коллективах.

Таким образом, культурным традициям принадлежит чрезвычайно важная роль: зафиксированные в культурной традиции программы человеческой деятельности. Концентрированно выражая исторический опыт тех или иных общностей, подобно генетическим программам популяций, ориентированные, в частности, на важные для выживания этих общностей, устойчивые, стабильные свойства как природной, так и этносоциальной среды. Важными компонентами традиции являются обычай, обряд и ритуал, выполняющие функцию воспроизводства жизненного уклада и формы коммуникации этноса.

2.2. Семейно-родовое просвещение, образование, воспитание в системе межпоколенческих отношений кочевых народов

Представления любого народа о семье и ее воспитательных возможностях, о роли родителей и месте детей сложились на основе многовекового житейского опыта. Эти представления в виде педагогических (нравственных) правил, норм, советов, рекомендаций свидетельствуют о зрелости и богатстве национальной культуры того или иного народа. Взгляды народа на воспитание человека в условиях семьи составляют важный элемент его педагогики. Любой народ на собственном опыте убеждался, что именно семья является тем фундаментом, который определяет обычаи и традиции, методы воспитания личности.

В силу того, что семья является самым естественным и интимным коллективом, в ее условиях происходит самая первоначальная и самая определяющая «обработка людей». Семья — единственный социальный институт, где создается, организуется условие того, что своими сокровенными мыслями и чувствами ребенок поделится, прежде всего, с родителями, особенно с матерью. В семье супруг делится со своими переживаниями с супругой, родственник с родственниками. Благодаря семье человек становится человеческой личностью. Приобретает возможность «вписаться» в человеческое общество. В плане же национальном, благодаря семье нация становится нацией. Однако педагогика семьи и семейных отношений — сложный процесс.

Воспитательный потенциал семьи и эффективность его реализации обусловлены следующими факторами:

- макросреды и теми изменениями, которые в ней происходят;
- структура семьи (нуклеарная или многопоколенная, полная или неполная, многодетная и малодетная);
- материальные условия ее жизнедеятельности (уровень доходов, жилищные условия, благоустроенность быта и др.);
- личностные характеристики родителей (социальный статус, уровень образования, общая и психолого-педагогическая культура, ориентации установки на воспитание и образование детей);
- психологический климат семьи, система и характер взаимоотношений между ее членами, их совместная деятельность;
- помощь семье со стороны общества и государства в образовании и воспитании детей, социализации подрастающего поколения.

Потребность в новых исследованиях еще недостаточно изученных процессов интеграции воспитательных взаимодействий будет возрастать, так как ребенок, человек — субъект развития. Как утверждает М. Т. Громкова, представление о субъекте как биосоциальной системе, разносторонне разработанной в педагогической науке как связь позиций индивид — личность, уже не удовлетворяет педагогическое сообщество, так как здесь отсутствует духовная компонента. Каждому из элементов системы соответствует позиция: индивид «БИО» — часть Природы, основополагающая ценность — любовь к Природе; личность «СОЦИО» — часть социума, основополагающая ценность — Совесть; человек «ДУХ» — часть Духа Вселенского разума, основополагающая ценность — Разум. Воздействие на сознание является воздействием на потребности, нормы, способности человека, они и есть элементы системы «сознание» с внутренними связями (между элементами) и внешними (с окружающим пространством). Есть основания полагать, что в ближайшее время наметится новая тенденция — междисциплинарные исследования этой проблемы (педагоги, психологи, генетики, физиологи, социологи и др.), что позволит открыть закономерности и условия благоприятного взаимодействия генной программы и среды, личности ребенка не только с социумом, но и био- и ноосферами [81].

Работа по программе исследования поневоле привлекла родителей и людей разных поколений. В селе есть все условия для тесной связи между детьми и взрослыми, ибо жизнь семьи, детсада и школы протекает на едином территориальном пространстве при участии одних и тех же людей. Ни одно мероприятие в селе не обходится без участия в нем учащихся школы, ни одно мероприятие, проводимое в школе, не замыкается в его стенах, а становится делом всех жителей села.

Все большие и малые дела социума непременно используются учителями для решения воспитательных задач.

Семья является хранительницей народных педагогических традиций, в семье начинается общественное воспитание, в семье, образно говоря, закладываются корни, из которых потом вырастают ветви, и цветы, и плоды. На моральном здоровье семьи строится педагогическая мудрость школы.

В прошлом молодые перенимали искусство семейного воспитания у своих родителей. Ныне, как показало исследование семей, современные родители не знают этнических традиций воспитания детей. Если в прошлом воспитание состояло в приучении к тем видам работы, которыми занимались родители, самоутверждение, реализация притязания на признание у детей обуславливались успехами, достигнутыми ребенком при наставничестве родителей, то с осуществлением общественного воспитания, в условиях интернатов ребенок большую часть времени погружен не в исконную культуру, а в современную систему воспитания.

Полное государственное обеспечение детей малочисленных народов Севера в общественных учреждениях, по существу, исключило семью из общего процесса воспитания и обучения молодежи. Это не только нарушило механизм преемственности поколений, но и качественно изменило и изменяет детей и семью. В семье национальные трудовые традиции и навыки, которые наиболее прочно усваиваются в детском возрасте, передавались естественно, в каждодневном общем труде и общении, при распределении повседневных обязанностей между всеми членами семьи. При этом в детях исподволь, собственным примером родители воспитывали самостоятельность, выдержку, умение преодолевать трудности, т. е. взрослые на основе этнической педагогики постепенно готовили себе смену, передавали детям свой опыт и знания.

Таким образом, актуальной стала проблема сохранения и развития народных традиций воспитания в современной семье народов Севера, приобщения их к национальной культуре. Восстановление, регенерация органической связи их со своей историей, культурой, национальными традициями — основное условие выживания этих народов, их право сохранить на своей этнической территории исторически сложившийся образ жизни и культуру, обретать национальную независимость.

Семья, как первичная социальная ячейка общества, спаянная родственными узами, представляет собой сложный комплекс весьма тонких

и деликатных отношений — социально-биологических, хозяйственно-бытовых, правовых, духовных, нравственно-психологических и др. В соответствии с этим семья выполняет ряд чрезвычайно важных и разнообразных конструктивных задач и функций. Развитие цивилизации северных этносов состоит в том, что они прошли тысячелетия жизни в экстремальных условиях, пронесли свою культуру, сохранили свою природу, свое миропонимание и понятие о многосоставности души.

Народная мудрость помогала северным народам приспособиться к экстремальным условиям: развивать с раннего детства способность образно воспринимать мир, ориентироваться на местности без всяких видимых ориентиров в любое время года и суток, сближаться с природой, согласовывать с биосферой ритмы труда и отдыха, способствующие максимальному ускорению восстановительных процессов, включать в рационы питания натуральные продукты. Здоровый образ жизни, рациональное питание, одежда, сохраняющая тепло и очищающая тело, и воздействие ритуальных средств гарантировали долголетие северян. «Обитание в суровых климатических условиях требовало от человека прежде всего интенсивного развития высоких интеллектуальных способностей, приспособления к экстремальной и агрессивной среде обитания, возможно посредством не только физического совершенствования, но и совершенствования ориентации в окружающей среде. В этом отношении обитание в северных широтах давало дополнительные преимущества, так как замечательный феномен Полярного круга и Полярной звезды позволял с наименьшими усилиями установить взаимосвязь времени и пространства и их координат, и именно благодаря открытию этого географического феномена древними людьми был создан календарь в Сибири» [59].

Среди традиционных ценностей народов Севера одними из главных считались умение личным трудом обеспечивать собственное существование, свою семью, а также оказание помощи сородичам на правах более сильного и ловкого. Такое отношение воспитывалось с малолетства, дети уже с пяти лет начинали вносить посильную лепту в семейное благополучие. Исконные традиции создали тип личности, который может наиболее эффективно жить и действовать в определенных условиях. И эти исторически обусловленные приобретения должны остаться в бесценном фонде человеческой культуры. Если исконные традиции возникали столетиями и определяли самосознание народностей, их образ жизни, образ восприятия мира, образ мыслей, чувств и многое другое, значимое для малочисленных

народов, то в наше время они стали исчезать. Системность традиций придает человеку смысл жизненной перспективы: традиции соединяют с прошлым его предков, одновременно совмещая прошлое, и настоящее, и будущее. Наибольшую тревогу сегодня вызывает низкая степень сохраненности этнических признаков народов Севера.

Традиционное и нравственное воспитание, имеющее тысячелетнюю историю человеческих ценностей, которые рождаются на основе народной педагогики, традиций, обычаев, глубокого взаимопонимания между детьми и родителями.

Каждый народ обладает богатейшим историческим опытом идеи и традиции в области воспитания. Каждое следующее поколение пользуется этим наследием и еще больше должно обогащаться. А культурное наследие каждого народа содержит ценные педагогические идеи и опыт воспитания, которые при условии их критического осмысления и применения в системах воспитания явились бы наиболее эффективным средством и методом нравственного воспитания молодого поколения.

У каждого из народов Севера существовала своя система воспитания детей, но в ней преобладало нечто общее, обусловленное социально-экономическими и природно-климатическими условиями жизни. Эта система складывалась в процессе исторического развития и предшествовала решению сути воспитания — проживание в реальности и в продолжении воспитания — создание условий для развития личности с учетом традиций своего народа.

Главной целью воспитания являлось последовательное включение детей в реальную жизнь родителей, взрослых. Эта цель выполнялась благодаря необходимым элементам воспитания, которые состояли из следующих компонентов:

- быть готовыми к жизни, которая состояла из постоянной смены деятельности, впечатлений, испытаний на выживание, для такой жизни нужна хорошая физическая сила и закалка;
- всестороннее физическое развитие, крепкое здоровье детей, необходимое в суровых экстремальных условиях Севера, воспитание выносливости и терпеливости;
- как носителей экономических отношений, связанных с оленеводством, охотпромыслом и рыболовством;
- обучение практической, прикладной трудовой деятельности северян, умение вести домашнее хозяйство с его бесконечными заботами;

- привитие положительных нравственных, этических норм своего народа и их нравственного здоровья;
- передача экологических знаний об окружающей среде, ее богатствах и способах существования в кочевом образе жизни;
- приобщение к мировой культуре, духовности через культуру, родной язык, традиции, обычаи своего народа;
- преемственность традиционного уклада быта, труда и хозяйствования;
- формирование и развитие ума и неторопливой рассудительности.

Как видно, стихийно созданная, но проходившая экспертизу суровой действительностью народная педагогика обнаруживает в плане начала ребенком серьезной самостоятельной жизни стройную структуру. В культуре семейного воспитания народная педагогика показывает комплексный, всеобъемлющий, учитывающий целостную природу человеческой личности характер. Сумма этих элементов воспитания в условиях семейного окружения должна быть внедрена в жизнь с учетом одновременного воздействия их на сознание, чувство и волю воспитуемого. И роль семьи в развитии общества заключается в возрождении морально-этических, духовных ценностей, культа здоровой семьи в народе.

Воздействие этнокультурных традиций воспринимается неосознанно в раннем детстве, через семейное воспитание и подражание родителям, близким, в результате чего в сознании ребенка формируются образы об окружающем мире. Заложенные биологически и воспитанные в раннем детстве качества личности изменяются и развиваются под влиянием социокультурных условий.

Педагогический потенциал семейных этнокультурных традиций основывался на опыте образовательных и воспитательных практик кочевых народов по использованию природы и ее богатств. Многие из них полезны и вполне приемлемы [82–84] для применения в практических целях в современных условиях.

Понятие «педагогический потенциал» современными исследователями используется по отношению к объекту — как нечто, заложенное в структуру самой традиционной народной культуры и ее образцов (М. А. Чистякова) и к субъекту — как интегральное образование, создающее возможность специалисту транслировать культурный опыт и способствовать его присвоению другими субъектами (Т. Л. Божинская, О. М. Позднякова), а также субъект образования представляется

участником со-бытийного сообщества в осмысленной деятельности (А. Б. Теплова) и как развитие нормативной структуры индивидуальной деятельности (В. И. Слободчиков).

Таким образом, культурные ценности выступают в качестве целей обучения, воспитания, образования. Результатом этнокультурного образования в современных условиях развития российской системы образования является присвоение обучающимися общечеловеческих культурных ценностей и идентификация себя с определенной региональной культурой на основе культурного самоопределения.

Педагогический потенциал этнокультурных традиций мы понимаем как динамическую открытую систему, в которой заложено богатство истории культуры и традиций народа, систему, объединяющую ресурсы общечеловеческих ценностей, обеспечивающие присвоение общечеловеческих культурных ценностей, и которая идентифицирует себя с определенной региональной культурой на основе культурного самоопределения, воспитание и образование личности, ее вживание и развитие в культуре.

Педагогический потенциал этнокультурных традиций кочевых народов для развития образовательного пространства и влияние их на развитие личности обучающихся является одним из актуальных вопросов в совершенствовании деятельности сельских школ. Но прежде чем взяться за такую работу, на наш взгляд, необходимо четко и ясно представить сохранность этнокультурных традиций воспитания, их влияние на умы родителей и детей, не идеализировать опыт прошлого. Следует всесторонне исследовать и оценить глубоко проникающий процесс аккультурации и языковой ассимиляции, оказавший всестороннее влияние на судьбы малочисленных народов Севера. Влияние, которое и сегодня чувствуется и имеет непосредственное отношение к совершенствованию деятельности национальной сельской школы. Но нам бы хотелось обратить внимание на такой аспект, который для нашего исследования имеет первостепенное значение, — речь идет о последствиях процесса аккультурации и языковой ассимиляции для судеб национальной культуры и, более конкретно, для этнокультурных традиций воспитания, народной педагогики. Дело в том, что во всех документах, касающихся судеб национальной школы, однозначно указывается, что она должна базироваться на этнокультурных традициях народа, народной педагогики.

Приоритет общечеловеческих ценностей. Он исходит из того, что под общечеловеческими ценностями понимаются те, что

принимаются (усваиваются как обязательные нормы и воспринимаются) всеми людьми в условиях любых общественно-исторических изменений цивилизационного развития. В качестве общечеловеческих выступают такие ценности, как Земля — общий дом человечества (людей и природы), Отечество (Родина), Семья, Труд, Знания, Культура, Мир (согласие между людьми), Человек (жизнь, добро, истина и красота (гармония), справедливость, равенство, сотрудничество, терпимость, счастье, свобода, милосердие, творчество, труд, мирное решение споров). Ведущие дидакты И. Я. Лернер и М. Н. Скаткин содержание образования определяют как «…педагогически адаптированную систему знаний, способов деятельности и эмоционально ценностного отношения к миру…», «усвоение которой призвано обеспечить формирование всесторонне развитой личности» [85].

В образовательном процессе общечеловеческие ценности, как видно из анализа и обобщения практики, лежат в основе ценностного отношения человека к миру, которое формируется в этом процессе.

Особое место в проектировании развития образовательных учреждений занимает формирование и развитие личности гражданина своей страны. Решение этого вопроса связано с определением основных параметров воспитательной деятельности образовательной организации. Их содержание частично исходит из региональных особенностей субъекта страны.

Однако сущность этой деятельности определяют основные направления и параметры процесса воспитания, которые составляют одну из основ проектирования развития школы. Это — *воспитание гражданственности* (формирование политического мышления и политической культуры, правового сознания и правовой культуры), *трудолюбия* (удовлетворение собственно человеческой потребности в труде), *уважения к правам и свободам человека* (понимание цели воспитания как воспитания свободы), *любви к окружающей природе* (бережное отношение к природе как к среде обитания и выживания человека), *любви к Родине, к своему народу* (гражданственность, патриотизм), *любви к семье* (первая и значимая для развития ребенка образовательная среда).

Для определения педагогического потенциала наиболее значимых этнокультурных традиций кочевых народов для развития образовательного пространства нами были выполнены социологические исследования, включающие анкетирование учителей, учащихся и родителей школ Арктики.

Таблица 1

Значимость и влияние этнокультурных традиций кочевых народов на развитие образовательного пространства

Значимость этнокультурных традиций	Образовательный и воспитательный потенциал этнокультурных традиций	Влияние этнокультурных традиций на развитие личности (образования)	Детерминанты воздействия этнокультурных традиций	Предъявление учащимися этнокультурных традиций
1. Семья	Приобщение детей к родным (родовым) истокам семьи. Сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры. Принятие идеи этнокультурного образования означает создание национальной системы обучения и воспитания	Семья является институтом этнокультурной социализации учащихся и начальной ступенью, на которой человек впервые знакомится с духовной и материальной культурой родного народа. Становление этнической идентичности	Получение образования в соответствии со своими мировоззренческими установками, выбором родителей как законных представителей ребенка. Участие в Республиканском конкурсе «Кочевая семья». Родительский лекторий	Представление учащимися социальных норм, регулирование своего поведения этнокультурными нормами, активное присвоение этнокультурных ценностей, мотивируясь внешней оценкой и одобрением со стороны взрослых
2. Родной язык	Развитие литературного родного языка, письменной и разговорной речи. В образовательном процессе реализуется все многообразие функций родного языка, который используется не только как средство общения, но и как транслятор национальной культуры	Развитие гражданских качеств личности; коммуникативных информационно-исследовательских компетенций	Предметные олимпиады, конкурсы: эссе «Мой родной язык», чтецов, переводчиков на русский, иностранный языки, дебаты, защита проектов	Участие в предметных олимпиадах, в конкурсах чтецов, переводчиков, защита проектов. Участие в НПК школьных, республиканских, российских и зарубежных уровней

Таблица 1 (*продолжение*)

Значимость этнокультурных традиций	Образовательный и воспитательный потенциал этнокультурных традиций	Влияние этнокультурных традиций на развитие личности (образования)	Детерминанты воздействия этнокультурных традиций	Предъявление учащимися этнокультурных традиций
3. Национальные праздники обычаи (обряды, ритуалы)	Приобщение детей к родным (родовым) истокам семьи. Присвоение общечеловеческих культурных ценностей и идентификация себя с определенной региональной культурой на основе культурного самоопределения	Любовь к родному краю, своей родине, к ее корням, традициям. Свободное мировоззренческое самоопределение. Национальное самосознание	Национальный праздник кочевых народов — встреча нового года 21 июня. День оленевода — всенародный праздник северных регионов. Ысыах — якутский весенне-летний праздник возрождения природы	Участие в национальных праздниках, фестивалях, форумах. Составление и знание родословного древа. Соблюдение в повседневной жизни традиций, обычаев, ритуалов
4. Преемственность в профессии (оленевода, охотника)	Сохранение традиционных отраслей хозяйства, таких как оленеводство. Оленеводство — это единственная отрасль хозяйства коренных малочисленных народов Севера (и своеобразная этнокультурная ниша), где эти народы не встречают конкуренции со стороны представителей количественно доминирующих в обществе этнонациональных групп населения	Трудовые ценности. Возрождение и сохранение традиционных отраслей Севера, оленеводства во многом будет определять менталитет коренных этносов. Профильная направленность культуры оленеводства предполагает реализацию образовательных программ с этнокультурным региональным компонентом	Кочевые, общинные школы. Праздник оленеводов и охотников, День отца и т. д., которые являются существенными факторами укрепления этнического, этнокультурного статуса коренного населения и, соответственно, достижения интеграции идентичностей	Профильное обучение: «Оленеводство», «Хозяйка чума», «Пастух-оленевод». Прохождение производственной практики, работа пастухом во время летних каникул. Участие в республиканских конкурсах «Кочевая семья», конкурс рисунков

Таблица 1 (*окончание*)

Значимость этнокультурных традиций	Образовательный и воспитательный потенциал этнокультурных традиций	Влияние этнокультурных традиций на развитие личности (образования)	Детерминанты воздействия этнокультурных традиций	Предъявление учащимися этнокультурных традиций
5. Здоровье. Физическое воспитание	Традиционный образ жизни, жизнь в гармонии с природой — это не только прошлое человечества, но в значительной его части и будущее. Коренными народами Севера, ведущими по большей части традиционный образ жизни на природе, накоплен бесценный опыт выживания в тяжелых для существования климатических условиях. Особо значимое место в нем занимает национальная физическая культура этих народов и традиционные игры и состязания	Формирование у учащихся всех возрастов понимания значимости здоровья для собственного самоутверждения, физического и психического здоровья, ценностей здорового образа жизни, гармоничного развития подрастающего поколения сохранения и укрепления его здоровья	Спортивные соревнования по национальным видам спорта «Мама, папа, я — спортивная семья». Международные спортивные игры «Дети Азии», месячник «Я выбираю здоровый образ жизни». Знакомство с национальными спортивными играми	Участие в спортивных соревнованиях по северному многоборью (прыжки через нарты, броски аркана и т. д.) на школьном, районном, республиканском, российском и зарубежном уровнях. Духовная и материальная культура народа познается в рамках этнографических, эколого-географических экспедиций с участием школьников. Фотовыставка

Исследование показало, что использование педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов положительно влияет на развитие нравственной основы личности (образования), которое полностью соответствует важнейшим принципам культуросообразности и природосообразности процесса воспитания. Педагогический потенциал, его значимость и влияние этнокультурных традиций кочевых народов имеет существенное значение для развития регионального образовательного пространства.

Таким образом, возрождение национальных и интеграция культурных традиций в современную систему воспитания дадут дальнейшее развитие национальной культуры. И роль семьи в развитии общества заключается в возрождении морально-этических, духовных ценностей, культа здоровой семьи в народе.

2.3. Распределительная сеть — основа циркумполярного образовательного пространства Республики Саха (Якутия)

Параграф посвящен анализу структуры образовательного пространства региона и обоснованию выбора инновационных способов построения циркумполярного образовательного пространства как регионального с учетом использования этнокультурного потенциала.

Основной образовательной единицей на территории Севера является сельская школа. В связи с этим важную ценность для нашего исследования в проектировании циркумполярного образовательного пространства представляют выводы ученых Э. Д. Днепрова, Е. И. Кузаковой, В. Ф. Лехмана о процессах развития сельских школ, причинах, по которым происходит отставание социального, культурного, образовательного развития сельской инфраструктуры; ведущих качественных характеристиках современных сельских школ, отражающихся в полифункциональности, безальтернативности, зависимости от места расположения, стихийной интегративности территориально-климатических, социально-экономических разнородностей социокультурной среды [86–90].

Общеизвестно, что общественный статус сельской школы в окружающем ее социуме может быть выше, чем у городской. Сельская школа — очаг культуры, образования, интеллигентности. Само окружение сельской школы предполагает, что в ней всех знают, в ней есть свои лидеры, на которых принято равняться. Статус «сельская

школа», полагает Е. Л. Булгакова, определяет выбор основных целей педагогического процесса, ориентиром для которых является подготовка школьников к самостоятельной жизни, профессии — среди них особое место занимают те, которые необходимы селу [91].

По мнению Э. А. Кускеновой, о феномене сельской школы можно говорить в связи с ее особым народным духом, национальной ментальностью, демократическим устройством, укорененностью и открытостью окружающей среде. Сельская школа выступает гарантом сохранения и развития национальной культуры, ментальности нации [92, 93].

Особо следует обратить внимание на психологический микроклимат, характерный для коллективов сельских школ. Он отличается тем, что в сельских школах характерным является тесное переплетение профессиональных отношений с межличностными. Для школьников и их родителей учителя являются не просто коллегами, но и соседями по улице, часто — родственниками, близкими или дальними. Практически нет грани в формальных и неформальных отношениях, они взаимно дополняются.

Можно с уверенностью утверждать, что у сельской школы нет конкурентов на образовательном рынке, и этим определяется ее место и роль в сельском социуме, и школа выступает единственным гарантом социальной защиты ребенка. В современных условиях сельская школа с институциональной точки зрения может быть представлена в виде совокупности разнообразных типов и видов образовательных учреждений [94], которые расположены в сельской местности, выполняют специфические социокультурные, социально-педагогические функции и представляют собой школы, особенность которых определяется их наполняемостью, территориальным расположением, культурно-историческими особенностями, социальным окружением, национальным составом учащихся [95].

По статистическим данным на 1 января 2015 года в республике проживают 403 кочевые семьи, основное занятие которых — оленеводство. С кочевыми семьями постоянно дошкольники и школьники — свыше 782 детей. Они обучаются в 13 кочевых учебных заведениях. Так, например, кочевой статус имеют:

- *школа-сад «Айлик» Томпонского улуса* — посещают 24 ребенка дошкольного возраста и 37 детей школьного (горно-таежная зона);
- *эвенская кочевая школа-сад «Нэргэт» Кобяйского района Себян-Кель* — один дошкольник (горно-таежная зона);

- *начальная школа-сад кочевой родовой общины «Нутендли» Нижнеколымского района* — 18 детей разного возраста (тундровая зона);
- *школа-сад «Куонэлэкэн» Оленекского района* — 11 детей (лесотундровая зона).

Кроме кочевых школ-детсадов в основной общеобразовательной малокомплектной (кочевой) школе «Амма» Алданского улуса (таежная зона) из детей дошкольного возраста созданы группы кратковременного пребывания.

Численность дошкольников, кочующих вместе с родителями, в статистических отчетах полностью не фиксируется, что не может не вызывать тревогу, поскольку многие дети реально не охвачены образовательными учреждениями, недостаточно разработанными являются такие формы образования, как семейное, детский сад (ст. 10 Закона РФ «Об образовании»), особенно в районах проживания общин, кочевых семей.

В Республике Саха (Якутия) разработана модель «*Единая территория развития детей дошкольного возраста в условиях кочевья*». В модели учтены все особенности социума со своим укладом, ментальностью, традиционной культурой в суровых условиях кочевья. В этом сотрудникам Центра кочевых школ видится соблюдение преемственности между традициями и ценностями кочевого образа жизни и традициями современных образовательных учреждений. «*Единая территория развития детей дошкольного возраста в условиях кочевья*» структурно включает в себя и кочевую семью (семейное образование), кочевой детский сад, кочевую школу.

В настоящее время с целью сохранения и восстановления традиционного хозяйствования и уклада жизни коренных народов в Республике Саха идет совершенствование государственных механизмов поддержки и развития образования коренных малочисленных народов Севера, разрабатываются и осуществляются организационно-педагогические меры, обусловленные спецификой республики. В связи с этим Министерство образования Республики Саха (Якутия) предусматривает следующие стратегические направления развития образования в местах компактного проживания малочисленных народов Севера [96].

Кочевая жизнь — это уникальная цивилизация, не имеющая аналогов в мире. Основным ее достижением является создание и сохранение оленно-охотничьей культуры — составной части циркумполярной

культуры народов. Возрожденный ныне кочевой образ жизни выступает как бы дополнением к навязанному, но принятому сейчас оседлому образу жизни. Кочевой образ жизни должен получить правовую легитимность и рассматриваться как свободный и равноценный выбор жизненной судьбы личности.

В настоящее время идет процесс восстановления в новом облике *кочевой школы,* имеются следующие разновидности кочевых школ: кочевые, полукочевые (сезонные) и стационарные. В республике в 2004 году уже действовало 10 кочевых школ малочисленных народов Севера. Им соответствуют и виды поселений: кочевые — по маршрутам обитания стада оленей, т. е. постоянные переселения оленеводческих бригад, сезонные — поселения на определенный промежуток времени (в течение четверти или полугодия), стационарные — поселения в виде промежуточных баз, жилищно-бытовых комплексов, факторий. Кочевья являются стационарным местом родовой общины. И в них создаются малокомплектные школы — филиалы стационарной школы (охватывают детей с 1-го по 7-й классы), расположенной в административном центре, где проживают малочисленные народы.

Варианты школы предназначены тем, кто проживает в стационарных условиях и занимается традиционными видами северного хозяйства. Это *школа с гибкой организацией учебного процесса.* Так, из числа учащихся 1–8-х классов около 30% детей с 15 апреля ежегодно вместе с родителями выезжают в оленеводческие бригады. В апреле у оленеводов наступает самый ответственный период, и апрель так и называется — месяц отела важенок, на свет появляются «солнечные олени» — главное богатство эвенов как подарок верховного божества («hөвки»).

Поскольку это весьма важный период в жизнедеятельности малочисленного населения, от которого зависит его дальнейшая жизнь, дети младшего и среднего школьного возраста, чтобы выехать с родителями в летние пастбища, заканчивают обучение в школе. Поэтому расписание учебных занятий изменяется так, чтобы учащиеся в стационарных условиях путем погружения смогли усвоить основной программный материал до 15 апреля. Эти дети заканчивают обучение в школе, для них с данного момента до конца учебного года начинается учеба в условиях кочевья. Таким образом, специфика производственной деятельности и природных условий региона обусловливает особый режим школы [97].

Первый путь, определяющий специфику организации образовательного процесса, связан с особенностями климата. Специалисты выявили, что снижение двигательной активности детей непосредственно связано с низкими температурами и периодами полярной ночи, так называемой «биологической тьмы», характеризующимися полным отсутствием ультрафиолетовых лучей, нарушением светового баланса, связанного с биоритмами организма, снижением физической и умственной работоспособности человека, которые повышаются с началом полярного дня. Учитывая эти закономерности, ученые предлагают изменить сроки начала и завершения учебного года. Так, в одной из моделей предлагается начать учебный год с 10 августа и завершить его к 1 мая.

Второй путь связан с определением форм и способов обучения в кочевых условиях в течение шести недель, когда ставится задача систематизации и закрепления изученного материала. Постоянных учителей нет. Школьники имеют индивидуальные учебные планы. Из Тополиного время от времени (в зависимости от погодных условий) приезжают на один-два дня учителя, которые объезжают несколько оленеводческих бригад. Они проверяют работу учеников по индивидуальным планам, оказывают помощь в выполнении самостоятельных работ, в систематизации и закреплении знаний.

Третий путь направлен на адаптацию учебных занятий к условиям кочевья. Все зависит от погоды, природных явлений и различных жизненных обстоятельств. В стойбище людей мало, все имеют производственные, хозяйственные задания. Учебные занятия не вписываются в общую деятельность социума. В связи с этим традиционного расписания учебных занятий в кочевых условиях нет. Занимаясь самостоятельно по индивидуальным учебным планам, ученик сам выделяет для этого время по своему усмотрению и возможностям. Важнейшая особенность малокомплектных школ в условиях Севера осложняется тем, что учитель работает с несколькими классами. Значительным облегчением для учителя является малочисленность классов, но зато здесь протекают разные познавательные процессы. Учитель должен представлять трудности всех классов, которые он соединил для обучения, знать затруднения детей по разным темам, не терять связи с другими классами, в то время когда он работает с одним из них. Одна из важнейших особенностей урока в малокомплектной школе — это самостоятельная работа учащихся.

Однако было бы несправедливо идеализировать педагогический процесс в малокомплектной школе родовой общины. Открытие малокомплектных и кочевых школ имеет как позитивные, так и негативные стороны.

Преимущества малокомплектных и кочевых школ заключаются в следующем:

1. В условиях работы оленеводческих и рыболовецких бригад по маршрутам кочевания наиболее подходящей формой хозяйствования является семейный подряд, где детям предоставляется возможность с раннего возраста приобщиться к традиционным занятиям своих родителей, к самобытной материальной и духовной культуре родного народа.

2. Учащиеся не отрываются от родителей, семейного очага.

3. В детях воспитывается чувство хозяина на родной земле с малых лет.

4. В процессе обучения легче использовать прогрессивные стороны традиционного воспитания народов Севера, где очень ценится положительный пример отца, матери. В частности, оленевод — профессия зачастую наследственная, передается от отца к сыну, от матери к дочери.

5. Дети постоянно находятся в близкой и понятной им природной среде, что оказывает влияние на воспитание чувства бережного отношения к легкоранимой северной природе.

6. С открытием школ одновременно решаются вопросы производственно- жилищных проблем охотников, оленеводов, рыбаков, обеспечивается в значительной мере оплачиваемая работа и другим членам семьи, что способствует укреплению последней.

7. Кочевая школа является для всех членов оленбригады центром просвещения и культуры.

Негативные стороны состоят в том, что:

1. Кочевая школа практически не имеет постоянной связи с базовой средней школой и улусным управлением образования.

2. Не все школы соответствуют современным требованиям учебно-воспитательного процесса СанПиН, методического и кадрового обеспечения.

Изучение структуры системы образования республики, опыта функционирования образовательных учреждений на территории региона, научной литературы по проблеме и официальных документов, относящихся к развитию регионального образовательного

пространства в целом и общеобразовательных учреждений как его основных структурных единиц, позволило нам выбрать инновационные способы развития циркумполярного пространства. Одним из обязательных условий эффективного развития образовательного пространства, деятельности образовательного учреждения и образовательного пространства является проектирование стратегии их развития на ближайшую и более отдаленную перспективу, которая самым непосредственным образом связана с современным рассмотрением системы и ее окружения — пространства — через сетевое взаимодействие всех субъектов социокультурной и образовательной деятельности региона.

Как социокультурный феномен, интегративное, сложное явление, образовательное пространство имеет разные характеристики и измерения: субъектно-деятельностное, ценностно-ориентационное, содержательное и организационно-управленческое [98]. В то же время образовательное пространство представлено и в качестве особой саморазвивающейся системы, состоящей из сложной структуры и большого разнообразия составляющих ее элементов и характеризующейся определенными тенденциями в своем развитии [99, 100].

Такое рассмотрение образовательного пространства не нарушает целостности исследуемой категории, а способствует рассмотрению ее в единстве. При этом получается ряд «снимков» регионального образовательного пространства, сделанных как бы в разных ракурсах:

- множество субъектов (индивидуальных и коллективных), занятых в образовании и находящихся в некоторых отношениях друг с другом;
- сфера ценностей, ориентиров, потребностей, целей, норм, принципов образования в регионе;
- содержание образования;
- организация и управление.

Ю. В. Громыко делает выводы, что «складывание региональной образовательной общественности как коалиции представителей разных социально-профессиональных групп и институтов региона, определяемых общностью региональных образовательных проблем, и может быть рассмотрено через определение сети» [101].

В образовательном пространстве региона наличествует множество пересекающихся образовательных микросред, представляющих

собой разветвленную сеть образовательных структур и общностей, определяющих педагогическое творчество, сотрудничество, общение, управление и т. д. — все то, что и составляет по сути своей содержательное и организационное наполнение современного регионального образовательного пространства, в том числе и циркумполярного в нашем исследовании. В этом случае проектирование в управленческой деятельности образовательных учреждений регионального уровня приобретает стратегический характер, в большей мере опирается на специальные исследования социальной среды.

Современное проектирование — это обязательная составная часть управления, которая обеспечивает регулируемость и направление развития образовательных инноваций при условии рассмотрения его как сети, поскольку именно с сетевой организацией в образовании связан сегодня новый, современный, инновационный облик любого образовательного учреждения.

В основе проектирования циркумполярного образовательного пространства лежит анализ научной литературы о распределенной образовательной сети как инфраструктуре образовательного пространства региона, основывающегося на ведущих положениях фундаментальных теоретических концепций и существующих в практике инновационных технологий и инструментария, обобщении материала, имеющегося в социокультурной, исследовательской, проектной и методической сферах, учитывающих этнокультурные и региональные особенности сетевой организации в образовании. В методологической основе исследования заложены идеи социокультурного подхода к развитию образования (И. Д. Фрумин, В. И. Слободчиков, Ю. В. Громыко, А. М. Цирульников, Л. М. Андрюхина, В. С. Собкин, А. Г. Адамский и др.), в которых подчеркивается, что:

- проблема взаимодействия в сети будет эффективно «работать» только в том случае, если она переведена каждым участником в глубоко жизненную, личностно-смысловую проблему, что возможно только на основе установления устойчивой духовной связи между ними, обеспечивающей понимание одной индивидуальностью другой индивидуальности, через привнесение самими участниками сети в общее пространство взаимодействия собственных норм, целей, ценностей, смыслов общения и взаимодействия в общности и таким образом становление ее как подлинно со-бытийной (В. И. Слободчиков);

- в основу инфраструктуры должен быть положен «узловой принцип» взаимодействия между школами, который обеспечит возможность разработки «прорывных» проектов интеграции образовательных учреждений (Ю. В. Громыко) [101];
- в сельском социуме можно развернуть деятельность, которая позволила бы создавать гражданские инициативы в виде социоориентированных, культурно-образовательных проектов в самом образовательном процессе — создавать внутреннюю сеть — основу для образовательных программ, в которых образовательная деятельность в своем основании исходит из вопросов ученика, от него самого как субъекта образования. Содержание образования в данной школе структурируется не по набору предметов, а по способам вхождения в культуру, а особенностью такой сети будет то, что она представляет собой сообщество образовательных культур (И. И. Бугаев) [102].

В исследовании мы исходили также из понимания современного образования не как вертикальной, иерархически организованной системы, переходящей в горизонтальную самоорганизующуюся сеть (сеть, как таковая, не является организацией или «системой организованностей», как ее привыкли понимать традиционно). В ней первичная клеточка объединения — это общность, сообщество.

Распределенные образовательные сети характеризуются неоднородностью, непохожестью, сложностью образовательных инициатив, узлы сети рассматриваются как оригинальные модели, авторские школы, вариативные курсы; возможностями, которые каждая школа готова представить для разрешения той или иной социокультурной проблемы, сеть представляет возможности для несравнимо быстрого распространения образовательных инноваций, сеть позволяет выделить закономерности и направления в разработке новых форм и механизмов развития типичной школы [103].

Основные тенденции реализации вариативного подхода для сельской школы могут быть рассмотрены в социально-педагогическом, организационно-педагогическом и личностно-педагогическом аспектах. В рамках социально-педагогического контекста при помощи вариативного подхода возможно рассмотрение распределенной сети в структуре образовательного пространства региона как воспитательного пространства сельского социума, актуализирующего педагогический потенциал этнокультурных традиций кочевых

народов в его традиционной современной трактовке и понимании на моно-, интер- и транскультурных уровнях.

Практика проектирования системы развития сельских образовательных учреждений показывает, что специфические характеристики сельских образовательных систем определяются типами структуры школьной сети в различных природно-климатических зонах Крайнего Севера (Д. А. Данилов, Н. Д. Неустроев, Е. И. Михайлова, З. С. Жиркова), типами муниципальных образовательных систем (МОС) (М. В. Груздев), типами сельских школ (А. М. Цирульников) и что приемы, методы решения распределения школ в различных районах в нашей стране не могут быть одинаковыми. Такое разнообразие определяется особенностями производства, расселения населенных пунктов, зависит от специфики природно-климатических условий, состояния дорог и транспорта, национальных и других социально-бытовых и социально-экономических особенностей.

Под сетевой организацией в образовании подразумевается объединение независимых организаций, сообществ, имеющих общий ресурс, которые продолжительное время осуществляют деятельность по координации усилий для достижения согласованных целей. К единым элементам сетевых организаций могут быть отнесены: общие цели, общая экспертиза, совместная работа, совместное принятие решений, совместное планирование, совместная взаимная ответственность, общая система вознаграждения.

В Федеральном законе «Об образовании» (гл. 2, ст. 15. Сетевая форма реализации образовательных программ) дано понятие сети: «сеть — это совокупность занимающих определенные позиции агентов (акторов) и связей между ними, направленных на решение определенных проблем посредством: преодоления автономности и закрытости организаций; организации взаимодействия на принципах социального партнерства; выстраивания вертикальных и горизонтальных связей между профессиональными командами».

Таким образом, расширение и углубление содержания регионального образования в системе обучения и воспитания в циркумполярном образовательном пространстве арктического региона Республика Саха (Якутия) достигнуты за счет использования педагогического потенциала этнокультурных традиций коренных народов Севера, заложенных в основных идеях Концепции проектирования регионального образовательного пространства как циркумполярного. Изучение этнокультурных традиций коренных народов Севера

и традиционного процесса воспитания у коренных народов показывает, что самое важное значение они придавали экономическим отношениям, связанным с оленеводством, охотпромыслами, различными сферами их деятельности, которые пронизаны культурными значениями, т. е. труду, считая его главной духовно-нравственной ценностью и образом жизни в целом. Важными для изучения являются обращение к народной философии, к мировоззрению, к духовной культуре, народному творчеству, традициям семейного воспитания. Сохранение семейных традиций есть сфера передачи духовных и материальных ценностей от одного поколения к другому в повседневной жизни. Народное творчество через художественные промыслы народов, фольклор отражает суть народной педагогики — через него происходит знакомство современной молодежи с духовным миром своих предков. Культурные ценности выступают в качестве целей обучения, воспитания, образования. Результатом этнокультурного образования в современных условиях развития российской системы образования является присвоение обучающимися общечеловеческих культурных ценностей и идентификация себя с определенной региональной культурой на основе культурного самоопределения. *Педагогический потенциал этнокультурных традиций мы понимаем как динамическую открытую систему, в которой заложено богатство истории культуры и традиций народа, систему, объединяющую ресурсы общечеловеческих ценностей, обеспечивающих присвоение общечеловеческих культурных ценностей, и которая идентифицирует себя с определенной региональной культурой на основе культурного самоопределения, воспитание и образование личности, ее вживание и развитие в культуре.*

Глава 3

КОЧЕВАЯ ШКОЛА: ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

3.1. Особенности разработки инновационных моделей школ циркумполярного образовательного пространства в Республике Саха (Якутия)

В пространстве, составляющем 2/3 территории России, проживают 26 коренных малочисленных народов Севера, численность десятка из них не превышает даже тысячи человек. Республика Саха (Якутия) является одним из крупных регионов расселения малочисленных народов Севера. Своеобразием быта и жизни коренных малочисленных народов арктического Севера является кочевой образ жизни, являющийся уникальной циркумполярной цивилизацией. Родовое и общинное самоуправление народа было укладом жизни, формой хозяйствования и коллективного выживания в экстремальных условиях Севера.

В условиях признания обществом значения сельской школы как важного средства возрождения села вопрос совершенствования системы образования становится одной из первоочередных социально-педагогических проблем. В системе сельской школы актуальными становятся проектирование и разработка качественно новых форм всех ступеней образования, новые технологии обучения и воспитания, складывается опережающее развитие социальной жизни Севера, практика образования. В социальном аспекте стратегическая задача школы — опережать общество, строить образование и воспитание таким образом, чтобы личность получила запас нравственных, интеллектуальных, гражданских сил, достаточный не просто для того, чтобы «вписаться» в сегодняшнюю действительность, но и позволяющий ей быть готовой активно действовать в постоянно меняющемся мире, направляя эти действия на общую пользу. Необходимо учесть специфику кочевой школы как динамичность системы, для которой

характерны периоды становления, функционирования, развития, поэтому при проектировании развития сельских школ Крайнего Севера необходимо учитывать исторический путь их становления, своеобразие социально-демографической ситуации края. Одно из этих своеобразий — это кочевые родовые общины. Родовое и общинное самоуправление жителей Севера было укладом жизни, формой хозяйствования и коллективного выживания в экстремальных условиях края. Определяя содержание воспитательной работы, деятельность школы на современном уровне можно обеспечить через родовое общинное самоуправление, кочевые родовые общины.

Одним из первых в царской России юридических документов, регулировавших правоотношения среди народов Севера, являлся «Устав об управлении инородцами», принятый в 1822 году. Он юридически признал родовую общину субъектом землевладения и самоуправления, определил основные права и обязанности инородцев. Согласно Уставу, основой самоуправления народов Севера стали традиционная общинно-родовая структура и обычное право.

Конституция РСФСР, принятая в 1918 году на V Всероссийском съезде Советов, законодательно закрепила национальное равноправие [104, с. 44–46], провозглашенное в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которое относилось не только к большим нациям и многомиллионным народам, но и упомянутым в Декларации «этнографическим группам» — малочисленным народам Крайнего Севера и Дальнего Востока. Согласно «Временному положению об управлении туземными народностями и племенами окраин РСФСР» в 1926 году началось создание на местах родовых собраний, родовых Советов, созыв туземных районных съездов и выборы на них исполкомов. Они полностью соответствовали указанию о том, что «для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, национальным составом…» [105]. На обширной территории Крайнего Севера от Мурманска до Камчатки были организованы 47 национальных районов, 38 родовых и территориальных Советов, сеть культурных учреждений и школ, письменность на многих языках коренных народов.

Впервые кочевые школы на территории Крайнего Севера были созданы в 30-е годы. Школы организовывались для детей оленеводов, охотников, рыбаков в далеких стойбищах, стоянках, перевалочных базах рыбаков и охотников, в самых отдаленных, труднодоступных

местах. Кочевые школы были различного направления, связанные с производственной деятельностью родителей, их целью является обеспечение учебного процесса в условиях кочевого образа жизни родителей, мобильная форма школьной сети, приспособленная к местным условиям Крайнего Севера. Деятельность кочевых школ представляет собой определенный этап в развитии системы народного образования, утром эти школы открывались для детей, а вечером — для ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Изменения в обществе в целом и среда жизнедеятельности школьников как его частное проявление в последние годы настолько изменились и продолжают меняться, что перед образованием, формированием личности учащихся встали качественно новые сложные проблемы. Существующая система государственного образования ориентирована на оседлый образ жизни. Отсюда и создание в местах кочевий стационарных населенных пунктов, сети школ-интернатов.

Второе рождение кочевых школ в Якутии началось с 1990 года, в новых исторических условиях, в корне отличающихся от условий 30–40-х годов XX столетия. Кочевая школа как мобильная форма школьной сети, как особый тип общеобразовательной школы, приспособленная к местным условиям Крайнего Севера, становится востребованной в современных условиях демократизации и гуманизации образования [106].

Изучение научной проблемы социально-экономических, демографических условий функционирования школ народов Севера выявило следующее:

- производственное кочевание и связанный с ним кочевой образ жизни — уникальная циркумполярная цивилизация, созданная северными народами в течение многих столетий; кочевой образ жизни обусловливает близость человека к природе, их единство, взаимодействие, что определяет специфику мироощущения, мировосприятия, развития познавательных способностей жителей Севера;
- оленеводство и промысловое хозяйство (охота и рыболовство) — основные виды производственной деятельности аборигенных народов Севера — требуют особо внимательного, бережного отношения к среде обитания жителей; на их основе создана своеобразная, не имеющая аналогов в мире северная оленно-охотничья культура, определяющая специфику социальной инфраструктуры в арктической зоне;

- родовое и общинное самоуправление арктических малочисленных народов — уклад жизни, форма хозяйствования и коллективного выживания в экстремальных условиях Севера — обусловливает адекватный способ управления институтами социализации детей и подростков, определяет типы и виды учебно-воспитательных учреждений в регионе.

В социально-производственной жизни, хозяйственной деятельности народов появились мелкие крестьянские хозяйства, которые возродили старые родоплеменные объединения людей — ***родовые общины***. Это естественно, так как коллективное ведение хозяйства, организованное на традициях взаимопомощи, взаимовыручки, — это основа выживания людей в условиях Севера. Создавая родовые общины, люди возвращаются к естественным условиям жизнедеятельности. Общины являются выражением волеизъявления малочисленных народов по созданию самоуправляемых, свободных и добровольных отношений между членами их в новых исторических условиях. Это связано с тем, что в производственных отношениях, в непосредственном хозяйственном укладе жизни оленеводов, охотников, рыбаков, звероводов сохранились традиции жизни в экстремальных условиях Крайнего Севера. Эти отрасли как бы определяют облик северянина. Кочевые родовые общины — это одна форма производственного хозяйствования, связанная с кочеванием основных производителей северного края — оленеводов (оленеводство требует смены пастбищ по определенному маршруту круглый год). Другая форма — полукочевой образ жизни, сохранившийся в связи с переводом кочевого населения на оседлую жизнь (население проживает в поселке; зимой оленеводы работают как бы вахтовым методом; с наступлением весны до глубокой осени они вместе с семьями переезжают по маршрутам летних пастбищ).

В соответствии с основным принципиальным подходом к совершенствованию деятельности сельских школ народов Севера, предусматривающим максимальное приближение обучения и воспитания к жизни населения, выдвигается положение: проектировать такие виды школ, которые не отрывают детей от родителей, семьи, где сохраняются язык, культура, традиции хозяйствования, адекватные условиям существования народа. Выдвигая такое положение, мы исходим из того, что только в традиционных и устойчивых структурах жизнедеятельности народов Севера сохраняются как генетический потенциал, этническая самобытность и самоценность индивида в си-

стеме мировой культуры, так и тот стереотип поведения, который соответствует его этносу и непосредственно его личности.

Целесообразность функционирования школы в среде обитания населения связана и с другим социально-политическим фактором. Это — пробуждение и развитие самосознания народов Севера как важного фактора выживания в семье равноправных народов России и всего цивилизованного мира, осознание ими необходимости сохранения и возрождения своих традиционных ценностей, хотя безвозвратно утеряны многие образцы материальной и духовной культуры. Этническое мировоззрение формируется и закрепляется через социальные институты общества: учреждения образования, культуры, здравоохранения, средства информации и т. д. Эффективность использования вышеуказанных факторов в процессе возрождения и развития малочисленных народов будет зависеть от роли кочевой школы в жизни общества [107].

В соответствии с Конституцией РФ, п. 1 ст. 5, п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об образовании» государство гарантирует возможность получения образования независимо от расы, национальности, языка, места жительства, отношения к религии, право на получение основного общего образования на родном языке.

Предприняты конкретные действия по созданию нормативно-правовой базы сохранения и развития традиционного уклада жизни, языка и культуры коренных малочисленных народов Севера. Это законы Российской Федерации «О гарантиях прав малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; Республики Саха (Якутия) «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», «О кочевой родовой (родоплеменной) общине коренных малочисленных народов Севера», «О кочевых школах Республики Саха (Якутия)», которые законодательно определяют и закрепляют их статусы.

В Федеральном законе «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20 июня 2000 года общинами малочисленных народов считаются «формы самоорганизации представителей коренных народов, объединенные по кровнородственному (семья, род) и/или территориально соседскому признакам». Закон различает два вида общин:

1. Общины семейные (родовые), объединяемые по кровнородственному признаку, ведущие традиционный образ жизни, традиционное хозяйство и занимающиеся традиционными промыслами.

2. Общины территориально-соседские, которые проживают (компактно и/или дисперсно) на территориях традиционного расселения малочисленных народов, ведут традиционный образ жизни и занимаются традиционным хозяйством, промыслами [108].

Самоуправление, общественное управление народов Севера дает возможность сохранить, защитить исконную среду обитания, традиционный образ жизни, этнокультурные традиции кочевых народов, культуру ведения хозяйства, экологию природы и человека, т. е. сохранение внутренней стабильности и целостности личности. Семейно-родовая община имеет значение в развитии управления образовательным пространством — «местом, в котором человек может двигаться или продвигаться по поводу собственного образования».

Закон «О кочевых школах Республики Саха (Якутия)» в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации устанавливает правовые, экономические и социальные основы совершенствования системы образования для коренных малочисленных народов Севера. Как видно из приведенного материала, органы государственной власти Республики Саха (Якутия) призваны: создать необходимые условия для изучения в дошкольных учреждениях, школах и учебных заведениях родных языков коренных малочисленных народов Севера; обеспечивать издание учебных пособий на родных языках коренных малочисленных народов Севера; осуществлять контроль и обеспечивать поддержку малокомплектным школам в местах производственной деятельности коренных народов Севера.

Особенность разработки инновационных моделей сельских школ Севера отражена в работах А. М. Цирульникова. Он выделяет шесть типов подобного рода интегративных систем, и в основу типологии положил тип социокультурной ситуации как комбинацию двух основных параметров: культурно-исторической традиции (КИТ) и уровня развития современного социокультурного фона (СКФ), способ соорганизации деятельности общеобразовательной школы с другими социальными институтами и учреждениями [109].

Предварительный анализ социокультурной ситуации в местах функционирования школ помогает не только диагностировать типич-

ные ситуации, в которых находятся образовательные учреждения, но и разрабатывать и реализовывать наиболее целесообразные вариативные стратегии деятельности и модели их развития.

В современных социально-экономических условиях сельским образовательным учреждениям развитие возможно только в условиях совместной деятельности, т. е. проектирования путей интеграции сельских школ.

Основным результатом деятельности школ является решение определенных проблем совокупностью определенных позиций посредством открытости участвующих в сети образовательных учреждений, организации взаимодействия на принципах социального партнерства и образовательного процесса, направленного на развитие ключевых компетенций обучающихся и рост социальной и профессиональной мобильности личности, ее саморазвитии, самосовершенствовании, самореализации.

В системе общего образования Республики Саха (Якутия) 68,9% образовательных школ малокомплектные или малочисленные, они удалены от районных центров, от столицы республики, территориально разобщены друг от друга и т. д.

Особое место в системе образования республики занимают школы малочисленных народов Севера в местах их компактного проживания. Малочисленные народы в нашей республике (около 21 тыс. человек, или 6,2% населения республики) проживают в 20 улусах, традиционными занятиями для них являются оленеводство, охота, рыболовство. Общее количество детей школьного возраста малочисленных народов Севера по республике составляет 5657 человек, из них детей оленеводов — 1809, в том числе в 497 кочевых семьях 1230 детей школьного возраста и 579 детей дошкольного возраста. В целях удовлетворения образовательных потребностей народов Севера, укрепления семьи, сохранения и восстановления традиционного хозяйствования и уклада жизни коренных народов Министерство образования республики поддерживает развитие мобильной формы школьной сети кочевых (общинных) школ в местах компактного проживания малочисленных народов Севера. Разработаны проекты Положений об общинной (стационарной) школе, об общинном детском саде, проект Положения о временной опекунской семье для детей оленеводов, обучающихся в базовой школе.

Инновационное движение сельских школ республики по экспериментальным программам дает высокий потенциал творческого

подъема учительства и педагогических коллективов, предоставляет широкие возможности для массового распространения всего передового и прогрессивного.

В ходе реализации модели управления инновационной деятельностью сельской школы разработана новая структура управления экспериментальной работой. Решается комплекс организационных и технических работ по превращению идеи в реальную действительность: планирование организации инновационной деятельности, использование новых методов принятия управленческих решений, новых форм контроля и разработаны критерии оценки эффективности приемов управления инновацией. Сельская школа переживает сегодня сложный этап эволюции, изменяются цели и задачи содержания общего среднего, дополнительного образования, т. е. сельская школа в настоящее время является образовательным институтом, который более других нуждается в модернизации содержания образования, во внедрении новых образовательных, социально-педагогических и социально-психологических технологий, приемлемых для малочисленных классов и адекватных психологическим особенностям детей. В этой связи в проектировании предусматриваются способы создания оптимальных условий, при которых предлагаемые образовательные услуги в полной мере будут отвечать государственному и региональному заказу на образование. Данная позиция связана с необходимостью реструктуризации процесса развития сети сельских общеобразовательных учреждений в республике. Такой подход, как показывает опыт, обеспечивает не только государственные гарантии прав граждан на получение общедоступного, бесплатного и качественного образования, но и создание эффективных условий для личностно-ориентированного образования. Однако процесс реструктуризации сельской образовательной сети сопровождает ряд проблем, многие из которых носят сложный, системный характер, что актуализирует проведение постоянного мониторинга инновационной деятельности сельских школ. Инновационные образовательные учреждения реализуют в учебно-воспитательном процессе нововведения, новшества и новаторства, обеспечивающие высокий уровень образовательной и профессиональной подготовки обучающихся. Для этого ими создаются оптимальные педагогические условия и психологический комфорт для раскрытия и дальнейшего развития интеллектуальных возможностей и способностей учащихся, формирования и развития их личностного саморазвития.

Анализ состояния обучения и воспитания детей малочисленных народов Севера показывает, что советская единообразная система образования в недостаточной степени была направлена на сохранение национального языка, на приобщение школьников к материальной и духовной культуре родного народа и к его традициям. В результате этого появилось целое поколение слабо владеющих национальным языком, утрачены сформированные веками нравственно-эстетические понятия, духовные ценности кочевого уклада жизни. Для стимулирования новых поисков и поддержки культурно-образовательных инициатив сельских школ принимается система мер. Так, в республике были созданы инновационные сети Президентских школ, Ассоциированных школ ЮНЕСКО, Союза агропрофилированных школ. Все это сопровождается разработкой региональной нормативно-правовой базы, в их числе следует отметить Закон Республики Саха (Якутия) «О сельском образовательном учреждении», региональные нормативы финансирования, Концепцию кочевой школы в арктической зоне и др. Согласно данной концепции, в настоящее время в Якутии внедрены несколько моделей проектирования систем развития сельских кочевых школ. В силу историко-географических условий, специфичности традиционных отраслей хозяйствования коренные жители Севера оказались менее приспособленными к существованию в период становления рыночных отношений. Кочевая школа создается на базе производственного поселения оленеводов, охотников, рыболовов или непосредственно кочует с оленеводческим стадом. Кочевая школа в зависимости от количества обучающихся и характера производственных поселений имеет несколько видов: единение дошкольного и начального образования; основное общее образование + дополнительное образование. В целом она обеспечивает доступность дошкольного, основного общего и дополнительного образования без отрыва детей от родителей, ведущих традиционный кочевой образ жизни. Педагогический процесс связан с восстановлением и сохранением традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, с приобщением детей к национальной культуре, родному языку, традициям и обычаям, защите исконной среды обитания. Первые кочевые школы в республике открылись в начале 90-х годов в Момском, Анабарском, Оленекском, Алданском улусах (районах).

Для обеспечения прав обучающихся на доступность качественного образования ежегодно правительством республики выделяется перечень малокомплектных школ на основе трех критериев:

1. Средняя наполняемость классов ниже установленной в республике для данного населенного пункта.

2. Населенный пункт является труднодоступным и отдаленным и нет возможности организовать подвоз, т. е. имеются естественные преграды или расстояние.

3. Образовательное учреждение является единственным культурным центром в том или ином населенном пункте.

В действующем законодательстве (ст. 1 Закона от 22.07.2008 г. 591-З № 73-IV «О кочевых школах Республики Саха (Якутия)»), принятом постановлением № 74-IV Государственного Совета «Ил Тумэн» от 22.07.2008 г., кочевая школа определена как самостоятельное образовательное учреждение или филиал образовательного учреждения в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера.

Первый этап опытно-экспериментальной работы в процессе проектирования сельских образовательных учреждений проводился в районах Крайнего Севера, где проживают этносы из малочисленных народов Заполярья. Основное занятие населения — оленеводство, рыболовство, охота, требующие кочевого и полукочевого образа жизни.

Опытно-экспериментальной работой охвачены и оленеводческие хозяйства, родовые, племенные общины в Анабарском, Оленекском, Томпонском, Алданском, Кобяйском, Верхоянском, Оймяконском районах. В соответствии с положениями разработанного проектирования работа проводилась по реструктуризации сети общеобразовательных школ, их типов и видов. Как подчеркнуто в разработанных проектах, учитывались природно-географические условия местности, основное занятие жителей, их производственная деятельность, состав семьи, место национального языка в социальной сфере социума, этнические традиции и т. д. Учитывая определенные специфические характеристики социально-педагогического пространства, проведена опытно-экспериментальная работа в разных моделях.

Остановимся на характеристике проведенной работы. Руководствуясь принципом естественного, свободного развития народов в соответствии с их этнокультурными и социально-экономическими запросами и принципом вариативности, позволяющим учитывать многообразие возможностей кочующего населения в сфере образования и форм жизнедеятельности, в Анабарском улусе проведена опытно-экспериментальная работа в малокомплектной начальной школе на производственной базе «Улахан Кюель». В соответствии

с хозяйственной деятельностью социума учебный год продолжается с 1 августа по 15 июня (исключая декабрь и январь). Каникулы проводятся с 30 апреля по 5 мая и с 15 июня по 31 июля. Школа работает в режиме шестидневки, по первому варианту учебного плана школ Республики Саха (Якутия) дополнительно введены: 1 час — урок предков и 2 часа трудовых традиций. Школа включена в пилотный проект ЮНЕСКО. Выпускники продолжают обучение в опорной Саскылахской средней школе. Другая опытно-экспериментальная работа проводилась в кочевой эвенкийской школе-саде «Куенэлэкэн» Оленекского района. Школа-сад работает при стаде № 5 как филиал Харыялахской средней школы. Расстояние от базовой школы 50 км. Транспортная схема сложная, в зимнее время — снегоходы, в осенне-летний период основной транспорт — вертолет.

Материально-техническая база: обучение детей осуществляется в специально сшитой палатке с железной печью, имеется радиосвязь с населенным пунктом Харыялах. В проекте предусмотрено, чтобы учебный график и учебный план филиала был индивидуальный. Обучение в базовой средней школе с октября по январь, в условиях кочевья школа-сад работает с января по май. В условиях суровой арктической тундры школа в тесной связи с родителями успешно выполняет задачи воспитания и обучения детей без отрыва от семьи, приобщения их к традиционным отраслям хозяйствования, сохранения культурного наследия кочующих эвенков. Помимо предметов обязательного федерального компонента учащиеся изучают предметы регионального компонента, такие как «Основы оленеводства» с практическими занятиями, «Прикладное искусство и шитье», национальные виды спорта.

Следующая опытно-экспериментальная работа проводилась в школах родовых общин. Так, в Алданском районе работают две общинные основные школы в местах производственной деятельности родовых общин «Угут», «Амма», как филиал опорной Хатыстырской средней школы. Расстояние от опорной школы — 90 и 180 км. Транспорт в летне-осенний период — водный. В зимний период — автомобильный. Учебный процесс организован по индивидуальному учебному плану. К обучению по образовательным областям «Технология», «Культура» привлекаются родители и члены общины. Учебный год организован с учетом годового хозяйственного цикла оленеводов и охотников (осенне-весенние охотничьи сезоны, отел, подсчет оленей). По программе опытной работы школа успешно взялась выполнять задачу транслятора культуры и практического приобщения

детей к национальной культуре, отраслям традиционного хозяйствования, традиционному укладу жизни. Общины имеют приспособленные деревянные здания для школ, стандартную школьную мебель, компьютеры, учебники в пределах Госстандарта.

Общинная школа является единым, неотделимым целым с социумом населенного пункта компактного проживания малочисленных народов. Основным отличием являются родственные связи членов общины, что накладывает свой отпечаток на организацию учебно-воспитательного процесса. По программе проектирования опытно-экспериментальная работа также проведена в эвенской начальной кочевой школе — филиале Себян-Кюельской средней школы Кобяйского района. Она действует в Ламынхинском наслеге при оленеводческом стаде «Себян», одном из крупных оленеводческих хозяйств Республики Саха (Якутия). Учитель работает как тьютор, кочуя вместе с семьей. Имеется потребность в обучении детей, кочующих вместе с родителями. В семьях свыше 100 детей школьного и дошкольного возраста, многие из них обучаются в Себян-Кюельской средней школе, проживают у родственников. Многие матери вынуждены на период обучения детей находиться в селе. Это связано с тем, что условия для оптимального функционирования кочевой школы отсутствуют, обучение ведется в брезентовых палатках.

Опытно-экспериментальная работа проводилась и в другом виде сельской школы — сетевая кочевая детсад-школа «Айлик» Тополинской средней общеобразовательной школы Томпонского района. Она является единственным образовательным учреждением на территории 8700 кв. км Томпонского сельского наслега, где компактно проживают эвены, которые ведут кочевой образ жизни. Задачи эксперимента: определить рациональные для северных этносов, ведущих кочевой традиционный уклад жизни, специфические социально-педагогические условия совершенствования деятельности школы; определить содержание образования и воспитания без отрыва от традиционного уклада жизни и семьи при сохранении преемственности поколений.

Проект «Сетевое взаимодействие опорной Тополинской средней общеобразовательной школы и кочевой детсад-школы “Айлик”» решает следующие задачи: содержание образования и воспитания основывается на кочевом образе жизни оленеводов; традиции, обычаи, национальный фольклор и язык, народные промыслы, которые влияют на формирование нравственных критериев жизни детей; подготовка достойной смены и высококвалифицированных кадров

в оленеводстве; доступное и качественное образование без отрыва от традиционного уклада жизни семьи, которые заинтересованы в воссоединении семьи, сохранении преемственности поколений.

В проектировании развития школ малочисленных народов Севера мы не могли обойти вид сетевой кочевой школы. В соответствии с основным принципиальным подходом к совершенствованию деятельности школ малочисленных народов Севера, предусматривающим максимальное приближение обучения и воспитания к жизни населения, выдвигается положение: создавать такие виды школ, которые не отрывают детей от родителей, семьи, где сохраняются язык, культура, традиции хозяйствования, адекватные условиям существования народа. Кочующая детсад-школа представляет собой органический компонент инфраструктуры родовой общины, ее социально-педагогической деятельности, которая повышает ответственность родителей, учителей, руководителей общин в качественном обучении и воспитании детей.

Идеей проекта является создание оптимальных условий для развития каждого учащегося, использование в учебно-воспитательной работе прогрессивных традиций и обычаев северных народностей, установление тесной связи обучения детей коренной национальности с традиционными промыслами и современным производством в соответствии с социально-экономическими условиями.

Оптимальное функционирование сетевого взаимодействия опорной школы и кочевой детсад-школы «Айлик» было достигнуто: соответствием типа школы производственному, хозяйственному, традиционному укладу жизни малочисленных народов; адекватностью структуры учебного года, режима деятельности школы своеобразию природных условий и связанной с ним хозяйственной деятельности родителей; организацией педагогического процесса для формирования личности гражданина современного цивилизованного общества с учетом этнической психологии и положительных традиций воспитания народов Севера; обогащением учебных программ и содержания учебно-воспитательной работы региональным материалом, содержащим философию, материальную и духовную культуру малочисленных народов Севера; овладением родным языком и культурой.

Предварительное теоретическое исследование привело нас к пониманию сетевого взаимодействия как:

- системы связей, позволяющих разрабатывать инновационные модели в системе образования, при котором происходит не только

распространение инновационных разработок, но и процесс диалога между сетевыми школами;

- способа деятельности по совместному использованию информационных, инновационных, методических, кадровых ресурсов. Эти ресурсы могут меняться в ходе взаимодействия.

Представленная нами модель сетевого взаимодействия опорной Тополинской средней общеобразовательной школы и кочевой детсад-школы «Айлик», по нашему мнению, позволила эффективно перестроить образовательную сеть и дать детям качественное образование. При организации сетевого взаимодействия наблюдаются опосредованные связи: круг взаимодействия расширяется, так, например, в близлежащих районах (Верхоянском, Кобяйском, Оймяконском) живут эвены, занимаются оленеводством и ведут кочевой образ жизни, а следовательно, результаты работы ожидаются более продуктивные и качественные, чем сегодня.

Основным направлением эксперимента будет разработка механизма реализации сетевого взаимодействия:

- углубление и активизация знаний родного языка и культуры в образовательном пространстве;
- создание системы индивидуализации процесса обучения и воспитания, профильного образования по профессиям, необходимым для поддержания традиционного уклада и хозяйствования — оленеводства;
- внедрение эффективных педагогических и информационных технологий;
- реализация образовательного социального партнерства (взаимодействие с опорной школой, в перспективе со школами Кобяйского, Верхоянского, Оймяконского районов, граничащих с маршрутами участков: Бараи, Адычи, Сунтары);
- реализация идеи общественно-государственного управления школой (создание управляющего совета и общественной экспертизы качества образования).

Как подчеркнуто в программе развития сетевой кочевой школы-сада, совершенствование ее деятельности исходило из того, что качественное образование напрямую связано с ценностью ребенка. На основе этого образовательный процесс организовывался в соответствии с индивидуальными способностями, потребностями ребенка.

Исследования показали, что условиями для дальнейшего развития кочевой школы выступают:

- организация системы образования, с учетом условий функционирования той или иной школы, учебных программ, использования современных методов, образовательных технологий, методической и технической оснащенности; постоянного самосовершенствования, повышения квалификации педагогов;
- проектная деятельность учащихся, тесная связь теории с практикой, обеспечивающие познавательную активность и развитие положительной мотивации к учению.

Таким образом, оптимальное функционирование сетевой кочевой школы как открытой социальной системы с адаптированной, личностно-ориентированной моделью обучения и воспитания, которая отличается гибкостью в меняющихся социальных, экономических условиях достигнуто соответствием типа школы производственному, хозяйственному, традиционному укладу жизни малочисленных народов; адекватностью структуры учебного года, режима деятельности школы своеобразию природных условий и связанной с ним хозяйственной деятельности родителей; организацией педагогического процесса с учетом этнической психологии и положительных традиций воспитания народов Севера; обогащением учебных программ и содержания учебно-воспитательной работы региональным материалом, содержащим философию, материальную и духовную культуру аборигенных народов Севера; овладением родным языком и культуре.

Развитие системы кочевого образования обеспечивает консолидацию всех заинтересованных сторон:

- для семьи — это обучение и воспитание детей в родной среде, совместное проживание детей и родителей;
- для общины — улучшение качества социальной жизни оленеводов;
- для государства — обеспечение конституционных прав детей на доступность качественного образования и реализацию международных обязательств по сохранению и развитию языкового и культурного разнообразия в обществе. В законе республики «О кочевых школах Республики Саха (Якутия)» указаны наиболее эффективные модели кочевых школ, обслуживающие население Крайнего Севера, занимающееся оленеводством, рыболовством и охотой: кочевая школа, начальная кочевая школа — детский сад, общинная, гувернерская, таежная, стационарная, сетевая, летняя кочевая школы.

Все модели кочевых школ функционируют как филиалы образовательного учреждения в местах традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера с целью изучения родных языков, национальной культуры и традиционного хозяйствования.

Для населения, ведущего кочевой образ жизни, проводится большая работа по проектированию инновационного развития образовательных организаций. Реализация всех проектов требует бюджетного финансирования образовательных учреждений. Так, в 2009 году финансовую поддержку получили из федерального и республиканского бюджетов на приобретение оборудования для новых кочевых школ и перевозку детей из оленеводческих стад. Одновременно в 2005–2010 годах проводилась масштабная работа по реализации проектов в сельских районах Севера республики. Организованы информационно-разъяснительная работа и обсуждения мероприятий проекта. Проведены «круглые столы», семинары для учителей и педагогической общественности. На коллегии Министерства образования утвержден сетевой план, состоялись совещания в муниципальных образованиях. Ход реализации проектов обсуждался на традиционных январских совещаниях работников образования. Информационное обеспечение проводилось согласно утвержденному медиаплану, подключались радио, телевидение. Только на страницах республиканских газет опубликованы более шестидесяти статей и интервью. Развернуты дискуссии в сети Интернет, два раза в месяц проводились чат-конференции с улусами по проблемным вопросам. Постоянно обновлялась страница, посвященная проектам, на сайте Министерства образования. По организационно-технологическому обеспечению создан оперативный штаб при Министерстве образования для координации работы по реализации проекта в муниципальных образованиях, организации мониторинга, контроля и отчетности, назначены ответственные по всем направлениям проекта. Во всех муниципальных образованиях созданы муниципальные советы и конкурсные комиссии, привлекаются институты гражданского общества для оценки деятельности школ и учителей.

Таким образом, в условиях образовательной сети:

- изучаются социально-педагогические условия совершенствования деятельности сельских школ Севера, учитывающие традиционный уклад быта, труда и хозяйствования населения;

- формируются общесетевые ресурсы, в которых происходит непрерывный обмен информацией и опытом;
- реорганизуются образовательные сети, которые повышают качество образования;
- проектируются адекватные сети виды образовательных организаций, целей, содержания структуры образования, педагогические технологии;
- кооперируются образовательные системы с другими отраслями социальной и производственной сфер в удовлетворении многообразных образовательных потребностей личности человека современного цивилизованного общества.

3.2. Реализация педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов в индивидуальных образовательных маршрутах

Теоретической основой индивидуализации обучения является концепция Л. С. Выготского об общественно-историческом происхождении психических функций, одним из положений которой является признание ведущей роли обучения в онтогенезе человека: обучение учитывает общие закономерности развития, опережает его и ведет за собой. В данном контексте большое значение имеют теория периодизации детского развития детей Д. Б. Эльконина, теория деятельности А. Н. Леонтьева, теория учебной деятельности В. В. Давыдова, согласно которым в каждом возрастном периоде необходимо создание специфических условий, организация ведущего типа деятельности, которая формирует новообразования.

Обусловливающими методологическую основу ФГОС являются главные документы, такие как Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ, 2012, ст. 2 п. 1) и «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». Согласно основным документам, содержанием духовно-нравственного развития и воспитания являются ценности, хранимые в религиозных, этнических, культурных, семейных и социальных традициях, подчеркивается важность расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности и формирование личности на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей, а также усвоения и принятия обучающимися духовно-нравственных национальных ценностей.

В данном параграфе представлен анализ реализации педагогического потенциала этнокультурных традиций в кочевых школах образовательного пространства Республики Саха (Якутия) в индивидуальных образовательных маршрутах.

Индивидуальный образовательный маршрут определяется образовательными потребностями, индивидуальными способностями и возможностями учащегося, а также стандартами содержания образования. Индивидуальный образовательный маршрут — это субъективный путь реализации личностного потенциала обучающегося в образовании интеллектуального, эмоционально-волевого, деятельностного, нравственно-духовного развития, которое опирается на взаимосвязанный, гармоничный и целостный процесс всех участников родовой общины: учителей-тьюторов, родителей, оленеводов, чумработниц и сельскохозяйственных специалистов. Использование индивидуальных образовательных маршрутов в познавательной деятельности обучающихся с особыми образовательными потребностями в кочевых школах способствует реализации педагогического потенциала этнокультурных традиций циркумполярного образовательного пространства.

Значение индивидуального образовательного маршрута в кочевых школах заключается в том, что он, во-первых, преднамеренно разрабатывается для каждого конкретного ученика с учетом индивидуальных особенностей, интересов и потребностей самого ребенка и его родителей в достижении образовательного результата, а также движения в образовательном пространстве, во-вторых, является его образовательной программой, которая обеспечивает каждому ученику условия, направленные на приобретение учащимся культуры, накопленной человечеством, в виде знаний, умений, навыков и способов деятельности, и формирование у него опыта самостоятельного решения проблем в различных сферах деятельности и формирование у школьников ключевых компетенций, обеспечивающих успешную жизнедеятельность человека в социуме. Движение ребенка может осуществляться по различным образовательным маршрутам.

Для нашего исследования наиболее актуальными являются следующие взгляды ученых о том, что «индивидуальная образовательная траектория»:

- как персональный путь реализации личностного потенциала каждого ученика в образовании [110, 111, с. 82–88];

- как определенная последовательность элементов учебной деятельности каждого учащегося по реализации собственных образовательных целей, соответствующих их способностям, возможностям, мотивации, интересам [112];
- как обладающее широким значением, которое зависит не только от обучения, но и от психофизиологических особенностей, жизненных ситуаций, в которых живет и воспитывается человек [113, с. 36–40].

Нами уточнено, *что индивидуальная траектория образования обучающихся — это результат реализации личностного потенциала обучающихся в образовании через осуществление соответствующих видов деятельности.* История развития образования свидетельствует, как в психолого-педагогических исследованиях обосновано, что развитие личности возможно только через деятельность. Личность может формироваться только при включении обучающегося в самостоятельную, активную учебную деятельность, адекватную содержанию и целям обучения и воспитания.

Учебная деятельность — это особая форма активности ученика, направленная на изменение самого себя как субъекта, вследствие чего она начинает выступать в качестве непосредственной основы его развития, т. е. управления своей деятельностью.

Исходя из потребностей обучающихся в освоении национальных, региональных и этнокультурных ценностей в кочевой школе практикуются варианты индивидуальных учебных планов и формы дополнительного образования, внеучебной деятельности, в разработке которых участвуют сами учащиеся и их родители (законные представители).

В рамках нашего исследования педагогический потенциал этнокультурных традиций кочевых народов понимается *как динамическая открытая система, как образовательное пространство, в них заложены богатство истории культуры и традиций народа, которыми они дорожат, и* ценностное содержание традиции как возможности, *которые существуют в ее условиях, средствах, формах, присваиваются и реализуются в разновозрастном со-бытийном сообществе.*

Воплощение в жизнь педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов — это воссоздание ценностей и смыслов в общении и деятельности со-бытийного сообщества с использованием форм и средств традиционной культуры.

Нами был проведен мониторинг реализации образовательных программ арктических сельских школ РС(Я) на основе учета региональных и национально-этнокультурных особенностей. Образовательная программа школы ориентирует на достижение интегративных результатов образования на основе компетентностного подхода к учебным программам, которые обеспечивают развитие универсальных способов деятельности согласно федеральным государственным стандартам, применяемым в различных областях познания и практики. По мнению О. Е. Лебедева: «Образовательная программа школы — это программа совместной деятельности школьной администрации, учителей, учащихся, их родителей. Ключевым словом, характеризующим образовательную программу школы, является "взаимодействие" — между программами по учебным предметам, между учебными программами и программами внеучебной деятельности, между учителями и учащимися, администрацией и обучающимися, педагогическим коллективом школы и родителями» [114, с. 139–146]. Образовательная программа школы — это документ системного представления о перспективах деятельности школы, определяет общую стратегию позитивных изменений школы как целостной системы на конкретный период, фиксируя основные параметры нового, качественно более совершенного состояния данного учреждения, а также сроки и способы его достижения.

Достижение интегративных результатов и качества образования в педагогической практике обеспечивает выработка образовательной программы школы по следующим условиям:

- кооперация частных учебных программ;
- изучение в школе новых образовательных областей;
- расширение круга вопросов, изучаемых национальных, региональных и этнокультурных ценностей;
- возможность включения в школьную программу новых вопросов, относящихся к духовной национальной культуре;
- обогащение содержания учебного школьного образования и взаимосвязи изучения этих вопросов на занятиях по различным дисциплинам.

Таким образом, образовательная программа развития — документ творческий, разрабатываемый с учетом конкретных условий и конкретного педагогического коллектива каждой школы, поэтому программу следует разрабатывать с максимальным привлечением всех участников образовательного процесса: педагогов, учеников,

родителей, представителей муниципального образования, общественности.

Основными целями мониторинга реализации образовательных программ арктических сельских школ являются выявление эффективности, а также накопление образцов педагогического передового опыта, соответствующего стратегии модернизации системы общего образования.

Педагогический мониторинг как метод научного познания, подразумевающий научно обоснованное наблюдение за состоянием и развитием объектов педагогической действительности, неразрывно связан с методом анализа, которой выступает в нем как один из инструментов познания, благодаря которому исследователь получает возможность:

- раскладывать изучаемые педагогикой объекты на единицы и части;
- рассматривать педагогические процессы и явления в их развитии;
- устанавливать сложные связи между ними;
- открывать закономерности обучения и воспитания;
- прогнозировать тенденции дальнейшего развития [115].

Под мониторингом в образовании в наиболее общем виде понимают наблюдение за состоянием развития образовательной системы в целях оптимального выбора задач и методов образования. Развернутое определение этого понятия дают Д. Ш. Матрос, Д. М. Полев, Н. Н. Мельникова: «Мониторинг — это система организации сбора, обработки, хранения и распространения информации о деятельности педагогической системы, обеспечивающая непрерывное слежение за ее состоянием и прогнозированием ее развития» [116].

Основной задачей мониторинга является отбор общеобразовательных школ с положительной динамикой развития, изучение опыта их работы и разработка рекомендаций как по совершенствованию структуры и содержанию общего среднего образования, так и его мониторинга.

На данном этапе исследования мы опирались на утверждение Т. В. Третьяковой [117] о том, что мониторинг процесса проектирования тесно связан со всеми функциями и стадиями управления. Это проявляется в том, что каждая функция управления является отправной точкой мониторинга: анализа итогов предыдущего периода и прошедшего процесса; планирования последующего периода или

процесса с корректировкой целей, форм, методов; прогноза результатов деятельности и возможных негативных последствий; организации практической деятельности; подведения итогов и анализа данного периода или процесса. Действительно, мониторинг затрагивает цели, информацию, прогнозы, решения, организацию, практическое исполнение управленческой деятельности, коррекцию во взаимодействии, взаимообусловленности и взаимосвязи, связан с оценкой реализации целей и планов.

Таким образом, мониторинг можно определить как отслеживание состояния системы образования, ее прогресса, он является способом фиксации достижений и провалов через количественные и качественные показатели.

Количественные показатели указывают: есть ли проблема; причины проблемы; если решения были правильными, сработали ли они. Качественные данные определяют: отношение людей к происходящим изменениям; источник проблем; что можно сделать, чтобы помочь решить проблему. При мониторинге образовательной программы школы следует учитывать, что ее стороны и элементы должны быть подчинены конечным целям, ради достижения которых программа разрабатывается и реализуется. Программа должна отражать: этапы перехода к обновленной школе; сгруппированные направления в условиях (материальных, кадровых, программно-методических и т. д.), содержании, формах, методах осуществления учебно-воспитательного процесса по этапам реализации программы; задачи первого этапа реализации программы — сформулированные желаемые результаты по каждому направлению изменения состояния школы; оценку наличия необходимых ресурсов. Для оценки образовательной программы сельских школ сначала была составлена схема алгоритма анализа программ (схема 1).

В разработанном нами алгоритме анализа образовательной программы школы представлены четыре основные линии исследования:

1. Как образовательные организации определяют цель деятельности, формируют систему показателей качества, доступности и эффективности образования.

2. Оценка содержательной части с учетом особенностей региональных, национально-этнокультурных традиций кочевых народов.

3. Отслеживание реализации педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов в индивидуальных образовательных маршрутах. В этой линии анализируются задачи. Здесь

одним из критериев должна быть реализуемость поставленных задач. Часто школы ставят невыполнимые по их возможностям задачи без учета социально-экономической ситуации, без перспективного анализа тенденций развития образования, общественных отношений и т. д.

Схема 1. Алгоритм анализа образовательной программы школы

4. Оценка воздействия программы, рекомендации для принятия решений.

При анализе образовательных программ школ мы особое внимание обратили на характеристики реализации педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов в индивидуальных образовательных маршрутах, которые в обобщенном виде показаны в табл. 1.

Таблица 2

Анализ образовательных программ арктических сельских школ с учетом особенностей региональных, национально-этнокультурных традиций кочевых народов

Компоненты образовательной программы	Характеристика реализации образовательной программы
Цели и задачи образовательной программы	Социокультурная ситуация школ определена по методу А. М. Цирульникова по двум основным параметрам: локальной культурно-исторической традиции (КИТ) и уровню развития современного социокультурного фона (СКФ). Представлен образовательный заказ потребителей как общественный договор между образовательным учреждением и потребителем, что отражает специфику вида образовательной организации
Цели и задачи (ожидаемые результаты)	Ориентированы на результаты освоения ОП: — основываются на реализации определенной модели выпускника каждой ступени с учетом особенностей региональных и национально-этнокультурных традиций кочевых народов; — ожидаемые результаты освоения ОП прописаны вариативно с учетом особенностей учащихся; — отражены вносимые изменения в структуру и содержание обучения в связи с реализацией компетентностного подхода в образовании
Адресность образовательной программы	Определены требования к организационной готовности обучающихся к освоению определенной ОП; — к уровню обученности учащихся, необходимому для освоения определенной ступени обучения
Учебный план	Соответствует нормативным требованиям к учебному плану, согласован и утвержден учредителем, Рособрнадзором, соблюдены требования к режиму обучения учащихся, к объему максимально доступной учебной нагрузки. Раздел «Национально-региональный компонент»: родной язык и чтение 1-й класс — ¾ ч; родной язык и литература + культура народов РС(Я). 2–4-й кл. — 6 ч; 5–9-й кл. — 5 ч; 10-й кл. — 4 ч; 11-й кл. — 3 ч (в расписании: 1 ч — внеаудиторная деятельность, родной язык и литература + культура народов РС(Я), кроме 8-го класса). Образовательный компонент школы: внеаудиторная проектная деятельность, оленеводство по 1 ч 8–9-й кл.; ОБЖ — 1 ч; эвенская литература — 9-й кл.; культура здоровья. Внеаудиторная деятельность — культура народов Якутии — 1 ч 8-й кл.

Таблица 2 (*продолжение*)

Компоненты образовательной программы	Характеристика реализации образовательной программы
Содержание учебного плана	Отражает стержневые подходы к содержательному наполнению. Учтены особенности региональных и национально-этнокультурных традиций кочевых народов не только в национально-региональном, но и частично в федеральном компоненте. Соблюдены преемственность, распределение часов по классам и ступеням обучения
Учебные программы	Соответствуют: — целям и задачам ОП; — названиям используемых программ, наименованиям учебных предметов учебного плана. Перечень учебных программ школ с учетом особенности региональных и национально-этнокультурных традиций кочевых народов
Сочетание основного общего и дополнительного образования учащихся	Использование образовательного пространства в сетевой сети населенного пункта, района, региона, страны. Взаимодействие с этнографическими, культурными, спортивными центрами, СДК, музеями и т. д. (шитье по меху, музей, танцевальный фольклорно-этнографический ансамбль. ДЮСШ Северное многоборье. Сээдьэ. Шитье по меху — ставка (мастер производственного обучения)
Взаимосвязь программ внеурочной деятельности с реализуемыми учебными программами	Доступность внеурочной деятельности для обучающихся всех категорий. Соответствие целям ОП и образовательным потребностям обучающихся. По учебному плану с 1–5-й кл. по ФГОС предусматривается 2 часа внеаудиторной деятельности по направлениям: научно-познавательная, художественно-эстетическая, военно-патриотическая, общественно-полезная, спортивно-оздоровительная
Организационно-педагогические условия реализации ОП	Перечень образовательных технологий соответствует возрастным особенностям обучающихся, которые позволяют достигнуть цели ОП
Образовательный маршрут учащихся	Недостаточно: — описываются процедуры первоначального выбора образовательного маршрута; — учитываются индивидуальные особенности обучающихся (одинаковые для всех учащихся); — изменения образовательного маршрута

Таблица 2 (*окончание*)

Компоненты образовательной программы	Характеристика реализации образовательной программы
Деятельность службы сопровождения	Наличие диагностики в структуре образовательного процесса. Организация социально-психологической поддержки обучающихся
Кадровая обеспеченность в реализации ОП	Недостаточная укомплектованность в арктических сельских школах основного состава педагогического коллектива, необходимая для реализации ОП. Системность в повышении квалификации педагогических кадров
Наличие диагностики удовлетворенности реализацией ОП	— обучающихся; — родителей; — общественности
Формы аттестации и учета достижений обучающихся	Определены обязательные формы промежуточной и итоговой аттестации; формы учета достижений обучающихся: в урочной деятельности; во внеурочной деятельности; оптимальность формы учета достижений обучающихся, портфолио, внутришкольный контроль, государственная итоговая аттестация — 9-й и 11-й классы
Результаты освоения ОП	Обязательные результаты освоения образовательной программы на основе имеющихся в образовательном учреждении материалов (достижение уровня подготовки, соответствующего требованиям обязательного минимума содержания образования). Возможные результаты освоения ОП (личностные достижения обучающихся, адекватные сформулированным целям ОП)
Общие показатели оценки ОП	ОП арктических сельских школ характеризуется полнотой структуры ОП, согласованностью структурных компонентов и технологичностью

Таким образом, при анализе образовательной программы выявлено, что своеобразие школ зависит от социально-экономической и социокультурной ситуации образовательного пространства. Образовательная программа школ характеризуется взаимосвязью содержания учебного плана и программ учебной, внеурочной деятельности, дополнительного образования, что существенно влияет на проектирование и реализацию образовательного маршрута учащихся. Цели

и задачи ориентированы на результаты освоения образовательной программы, основаны на реализации определенной модели выпускника каждой ступени с учетом особенностей региональных и национально-этнокультурных традиций кочевых народов. Ожидаемые результаты освоения образовательной программы прописаны вариативно с учетом особенностей учащихся, отражены вносимые изменения в структуру и содержание обучения в связи с реализацией компетентностного подхода в образовании.

Проводилось отслеживание результатов реализации педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов в индивидуальных образовательных маршрутах по следующим характеристикам, соответствующим смысловой карте пространства образования:

1. Пространство системы ценностей: традиционными системообразующими ценностями в этнокультурных традициях кочевых народов являются: любовь, красота, жизнь, забота, защита, родная земля, верность, семья, труд, взаимопомощь, сотворчество. В этнокультурных традициях кочевых народов старшее поколение воспитывало в детях чувство хозяина: хозяина дома, своего слова, своей жизни. Осознание себя хозяином способствовало тому, что традиционно человек рано начинал ощущать ответственность за сказанное слово, за свои дела и поступки, за свою судьбу.

2. Пространство информации: системы ценностей кочевых народов — собраны фактические материалы при помощи электронных библиотек, информаторов — старожилов поселения, учебников разных народностей, научных публикаций, художественной литературы.

3. Пространство обучения: накоплен следующий педагогический опыт: отобраны материалы по этнокультурным традициям кочевых народов в рамках базового учебного плана для начальных, основных и старших классов. Положительной особенностью данного опыта является наличие учебников и курсов, например: Р. С. Никитина, Г. М. Федоров, Е. И. Винокурова; научными сотрудниками НИИ национальных школ РС(Я) разрабатываются программы по традиционным знаниям коренных народов, курсы: «Умение жить на Севере», «Культура народов РС(Я)», «Окружающий мир», где отражаются уникальная культура и традиционные знания эвенов, эвенков, долган, юкагир и чукчей. Этими учебниками пользуются учащиеся всех общеобразовательных школ республики. По Государственной целевой программе развития образования запланирована разработка

электронных и мультимедийных пособий по культуре коренных малочисленных народов Севера. По программе ЮНЕСКО «Информация для всех» и по инициативе Министерства образования РС(Я) создан интернет-портал «Куйаар» — на четырех языках: русском, английском, якутском и эвенском. Эти мероприятия призваны содействовать сохранению и развитию культурного разнообразия, творчества и диалога народов через расширение знаний о культуре и искусстве народов Якутии. Положительным опытом этого пространства является преемственность в преподавании данных курсов по схеме: семья — детсад — школа — этноцентр.

4. Пространство деятельности: созданы условия для социализации и формирования духовно-нравственного роста личности учащихся, включенность учащихся в исследовательскую деятельность, участие в научно-практических конференциях «Шаг в будущее», школьного, районного, регионального, всероссийского и зарубежного уровней.

5. Овладение обучающимися способами деятельности.

Структура индивидуальной образовательной деятельности состоит из:

- мотивации, т. е. смысла деятельности (зачем я это делаю);
- замысла — постановки личной цели — предвосхищающий результат;
- реализации замысла, сопоставления реализации и замысла;
- планирования следующего шага;
- рефлексии — осознания собственной деятельности;
- оценки, корректировки или переопределения целей.

6. Пространство рефлексии и выбора — это особые условия для осмысливания результатов собственной деятельности и осознания оснований своего выбора.

Как известно, ценности человека проявляются в ситуации выбора, в деятельности со-бытийного сообщества с использованием форм и средств традиционной культуры, которые предоставляют возможности выхода образовательных организаций на проектирование модели работы с индивидуальными образовательными маршрутами учащихся с развитием контрольно-оценочных умений учащихся внутри предметного содержания. Была установлена проблема, связанная с отсутствием в большинстве своем пространства выбора и рефлексии во внеучебном процессе, дополнительном образовании, но значимо это пространство создается специально в рамках учебного процесса. Движение в этом пространстве важно для формирования

готовности учащихся к субъектному проектированию индивидуального образовательного маршрута [118, с. 44].

7. Пространство предъявления результатов, становления и социализации личности — включенность учащихся в конкурсы социальных проектов, изучение социального проектирования — это опыт социального проектирования, приобретенный в ходе социальных или учебно-воспитательных, образовательных практик.

Таким образом, отслеживание результатов реализации педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов Севера в индивидуальных образовательных маршрутах эффективнее проводить по характеристикам смысловой карты пространства образования.

3.3. Научно-педагогическая экспедиция гранта РФФИ (РГНФ) «Влияние этнокультурных традиций в развитии личности обучающихся» — исследование реализации проекта «Сетевое взаимодействие опорной Тополинской средней школы и кочевой школы “Айлик”»

Образовательное пространство школы — это окружающие социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий. Конкретизация данного феномена определяет и его структуру, в которой особое место занимает *образовательная среда*. Она представляет собой систему влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. В ней содержится система взаимопересекающихся образовательных микросред, определяющих педагогическое творчество, сотрудничество, общение, управление и т. д.

Американские экономисты П. Самуэльсон и В. Нордхаус считают, «что», «как» производить, определяется традициями, передающимися из поколения в поколение. Новая образовательная модель никогда не возникает на «пустом месте», поскольку использует не только новое, но и старое знание. Новации в системе образования хотя и выступают как преодоление существующей традиции, вместе с тем не беспочвенны, а укоренены в иных слоях познания и действия либо в иных устоях, отличных от имеющихся.

Народам, населяющим циркумполярный Север, предстоит решать следующие актуальные вопросы: сохранение не только северных

народов, но и всех этносов, населяющих Север; сохранение и развитие родного языка и этнокультурных традиций; подготовка педагогических кадров для школ Севера, создание моделей партнерства этнических кочевых школ с участниками образовательного процесса, с семьей и родовой общиной, что является фактором развития образовательного пространства и развития сотрудничества партнеров образования, и т. д.

В Федеральном законе «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20 июня 2000 года общинами малочисленных народов считаются «формы самоорганизации представителей коренных народов, объединенные по кровнородственному (семья, род) и/или территориально соседскому признакам». Закон различает два вида общин: 1). Общины семейные (родовые), объединяемые по кровнородственному признаку, ведущие традиционный образ жизни, традиционное хозяйство и занимающиеся традиционными промыслами; 2). Общины территориально-соседские, которые проживают (компактно и/или дисперсно) на территориях традиционного расселения малочисленных народов, ведут традиционный образ жизни и занимаются традиционным хозяйством, промыслами [108].

Любые преобразования всегда начинаются в сознании. Двадцатый век многое перестроил в сознании человека: резко уменьшил восприятие нашей планеты (как известно, психология восприятия изменилась благодаря техническому прогрессу); изменил исторические ландшафты исконных земель многих народов, лишив людей опоры в чувстве родины, предков; поглотил языки и культуру многих народов, особенно малочисленных. Теперь, чтобы приобщиться к исконным традициям, всем отвечающим за воспитание подрастающего поколения целесообразно обосновать правильность выбранного пути воспитания в современных условиях, находить позитивные начала в традиционных методах формирования личности детей.

На каждом этапе культурно-исторического развития общества система воспитания всегда направлена на то, чтобы организовать эффективное усвоение ребенком культуры, созданной человечеством, сформировать у него полезную для общества иерархию мотивов поведения, развить его сознание и самосознание. Что касается личности ребенка, находящегося в процессе развития, то применительно к ней мы говорим лишь о формировании предпосылок, необходимых для достижения всестороннего развития.

Ценности общечеловеческой культуры и морали с трудом пробивают себе дорогу к сознанию многих людей. Но именно в опыте цивилизации, который выдержал испытание временем, аккумулирована мудрость многих поколений, содержится защита от новых и старых ошибок и заблуждений. Не утратившие своей значимости вековые традиции определяют личностную этику и культуру, формируют полезные привычки. Мораль и культура кочевого северного человека требуют как внимания, так и признания как составная часть человеческой цивилизации. Роль семьи в этом огромна: она воспитывает в ребенке уважение к себе, к своему народу, к образу жизни и труду, которым живет народ, воспитывает из них грамотных, образованных, культурных современных людей.

Человек рождается в семье, растет, воспитывается, становится личностью в семье. Семья создает из человека как бы подобие себе. Семья исторически имела свои традиции воспитания личности, способы и правила ведения хозяйства, основанные на опыте многих поколений. Семью не заменит ничто — ни прекрасная педагогическая технология, ни суперсовременные ноу-хау. Новое здоровое общество может зародиться только в семье. Речь идет о сохранении и внесении в современную семью веками установившихся отношений, благодаря которым, выдержав суровые климатические условия и политические перемены, народ сохранил себя. О сохранности внутренней взаимообязанности, взаимоответственности родителя и ребенка, нити духовной связи, взаимной любви детей и родителей. У наших предков был культ ребенка, и будущее они связывали с младенцем. А воспитанием ребенка занималась мать, которая всегда имела престижное право в воспитании ребенка — в семье должен создаваться культ матери.

Семья — составная часть определенного этноса, транслятор национальной культуры, традиционных видов хозяйственной деятельности от поколения в поколение. Народы Севера — прежде всего носители экономических отношений, связанных с оленеводством и охотпромыслом, и образ жизни в целом, и различные сферы их деятельности, пронизаны культурными значениями, без которых чисто хозяйственные факторы оказываются недостаточными. Л. Н. Гумилев подчеркивает, что «…этнический фактор должен быть стимулом демократизации, глубокого уважения к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа» [119, с. 78–89].

Образовательное пространство циркумполярного мира является местом для формирования навыков как этнокультурных стереотипов

с учетом образа жизни, традиций в определенных региональных условиях, так и межнациональных, межкультурных контактов в мировом сообществе, так как эта социальная система — открытая к миру, жизни. Этнокультурные традиции составляют частицу общечеловеческих ценностей, они развиваются и обогащаются в процессе взаимодействия с другими культурами.

Образовательное пространство отличается тем, что именно в нем реализовывается процесс трансляции этнокультурных традиций подрастающим поколениям во взаимодействии как с социальными, так и природными объектами, это означает обязательное включение в понятие образовательного пространства природных объектов, явлений и процессов. Мы рассматриваем образование как особую, открытую подсистему единого образовательного пространства — места трансляции через время человеческой культуры, то образовательное пространство образуется социальными институтами образования, природными объектами, имеющими педагогический потенциал этнокультурных традиций кочевых народов.

Особую актуальность приобретают семейно-родовые общины в управлении открытым образовательным пространством для реализации образовательных программ, имеющие значительные ресурсы педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов. Общеизвестно, что воспитание чувств, характера, воли детей происходит в повседневной семейной жизни. В культуре малочисленных народов центральное место занимает система традиционного воспитания, важнейшим аспектом которого является повышенное внимание к детям как к величайшей ценности. И мы ставили задачу возродить, восстановить данную систему, ибо воспитание детей в интернатах на полном государственном обеспечении почти полностью разрушило доверительно-любовное отношение между старшим и младшим поколениями, взаимоотношения родителей с детьми. Высокие нравственные качества и гуманистические чувства воспитываются у детей на положительном опыте старшего поколения. Старики охотно передают свои знания и опыт; их слова, советы и поучения молодыми воспринимались как руководство к действию. От них молодежь перенимает такие замечательные нравственные качества, как доброта, честность, прямота, человеколюбие и др. Это подтверждается тем, что дети, воспитанные в трехпоколенных семьях с дедушками и бабушками, нередко бывают несуетливые, добрые, иногда застенчивые и скрытные.

В числе нравственных устоев, свойственных народностям Севера, нельзя не отметить скромное поведение. Каждая семья старалась воспитывать детей порядочными, терпеливыми, выдержанными, честными и доверчивыми. В результате иногда наблюдается даже некоторая малоразговорчивость и застенчивость. Эти качества облагораживают, оберегают от возможных нарушений норм этики народов Севера. Только те, кто не знает жителей Севера, нередко считают их манеры проявлением отсталости, нелюдимости или дикости поведения, что, конечно, вытекает из недостаточного знания национальных черт характера северянина и этнической педагогики малочисленных народов Севера.

Отличительными чертами высоконравственного, гуманистического характера у народов Севера издавна признается их щедрость, приветливость и гостеприимство. Исторически это объясняется суровыми природно-климатическими условиями, отдаленностью и общностью нравов многих народов Севера и, наконец, малочисленностью и постоянной борьбой за выживание в экстремальных условиях Крайнего Севера. Гостеприимство — не только высокое моральное качество, но и показатель внутренней культуры, оно развивает чувство дружбы и взаимопомощи, имеет большой воспитательный смысл, а именно необходимость почитать людей, прибывших издалека. Родители с малых лет прививают детям чувство жалости и к людям, и к животным. Народная мудрость и жизненный опыт породили неписаные законы: не смейся над престарелыми, инвалидами, не обижай их; не смейся над чужой бедой; при отдыхе стариков соблюдай тишину и покой; внимательно, не перебивая, слушай рассказы пожилых и т. д. Животных, особенно домашних, запрещалось обижать, относиться к ним жестоко и т. д.

Народная педагогика народов Севера не мыслит воспитания человека вне активной трудовой деятельности. Жизненная практика подтверждает, что трудовые традиции поддерживаются всеми поколениями, начиная с детей младшего возраста и кончая глубокими стариками. С девочками занимаются мать, бабушка и старшие сестры. Мальчики до пяти лет растут вместе с другими детьми, а с пяти лет старшие уже берут их с собой на ближнюю рыбалку и пастьбу оленей. С 14–15 лет мальчики могут ходить на промысел самостоятельно.

Основой социализации подрастающих поколений является последовательное усвоение богатства этнокультурных традиций, норм социального поведения в духе этнических установок, приобщение к новым

условиям жизни. В данном случае особенно значимую роль играет семья в качестве стабилизирующего начала в функционировании и развитии этноса, что особенно ярко проявляется в трансмиссии этнокультурного наследия. Изучение педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов Севера позволило выявить прогрессивные идеи народного воспитания и использовать их в системе воспитания детей, на основе обобщения результатов проведенной работы, анализа особенностей семейного воспитания коренных народов.

Таким образом, производственное кочевание и связанный с ним кочевой образ жизни — уникальная циркумполярная цивилизация, созданная северными народами в течение многих столетий; кочевой образ жизни обусловливает близость человека к природе, их единство, взаимодействие, что определяет специфику мироощущения, мировосприятия, развития познавательных способностей жителей Севера; оленеводство и промысловое хозяйство (охота и рыболовство) — основные виды производственной деятельности малочисленных народов Севера — требуют особо внимательного, бережного отношения к среде обитания жителей; на их основе создана своеобразная, не имеющая аналогов в мире северная оленно-охотничья культура, определяющая специфику социальной инфраструктуры в арктической зоне; родовое и общинное самоуправление арктических малочисленных народов — уклад жизни, форма хозяйствования и коллективного выживания в экстремальных условиях Севера обусловливает адекватный способ управления институтами социализации детей и подростков, определяет типы и виды учебно-воспитательных учреждений в регионе; учет особенностей региональных, национально-этнокультурных традиций, природного, социального, демографического своеобразия в жизни кочевых народов поднимает роль семейно-родовых общин в трансляции культуры, в воспитании подрастающего поколения и управлении образовательным пространством.

Идея организации научно-педагогической экспедиции заключается в глубоком исследовании проблем образования, обучения и воспитания. А. М. Цирульников утверждает, что «в ходе образовательных экспедиций не только собирается уникальный научно-педагогический и социокультурный материал, но происходит разнообразная работа с системой образования, учителями, управленцами, местным населением, включающая совместный анализ социокультурных ситуаций, разработку территориально-региональных проектов и программ развития, обучение кадров, запуск инновационных процессов

и новых видов образовательных институтов и учреждений, складывание и развитие образовательного сообщества».

Научно-педагогическая экспедиция как метод педагогического исследования позволяет получить сведения для изучения учебно-воспитательной работы на местах, в условиях, максимально приближенных к реальности, собрать большой и разносторонний материал в ходе самого исследования за короткий срок, оказывать помощь учителю, активно воздействовать на школьную практику.

С течением времени возникла потребность рассмотреть общую картину условий, связей и закономерностей процесса обновления, развития кочевых школ Севера, а также реализацию проекта «Сетевое взаимодействие опорной Тополинской средней школы и кочевой школы “Айлик”», Томпонского района, Республики Саха (Якутия). Целью данного проекта является создание системы воспитания и образования детей оленеводов без отрыва от традиционного кочевого уклада жизни и семьи, сохранение языка, культуры, традиций, преемственности поколений компактно проживающего эвенского народа.

Национальный эвенский наслег село Тополиное расположен в северной части Томпонского района. Расстояние от районного центра наземным путем — 294 км, от города Якутска — 750 км. Школа находится в благоприятном социально-культурном окружении, имеются все необходимые объекты производственного и социального значения. В поселке есть Дом культуры — этнографический культурный центр «Гарпана», библиотека, спортзал. Возможности культурно-спортивных центров школа использует в организации внеклассной и внешкольной работы. Работает почта с современным оборудованием, АТС с цифровой связью, сеть частных магазинов, краеведческие музеи (школьный и Северного оленеводства), детский сад «Оленёнок», участковая больница, действуют ДЭС, филиал ЖКХ, СПК(Ф) «Томпо». Через село Тополиное проходит федеральный автозимник Якутск — Хандыга — Тополиное — Батагай — Депутатский — Тикси.

Всего жителей поселка — 914, русских, якутов, в том числе эвенов — 725, эвенков, манси, чукчей, юкагиров — 9. Детей до 6 лет — 116, до 16 лет — 178. Взрослого населения: мужчин — 444, женщин — 454. Многодетные семьи — 35 (с 3 детьми — 23, с 4 — 8; с 5 — 2; с 6 — 1; с 7 — 1), неблагополучные семьи — 16, из них оленеводов — 3, с детьми-инвалидами — 4, дети-сироты под опекой — 12. Оленеводов — 108, из них имеют семьи — 33, кочующих семей — 33, чумработниц — 48. Оленеводы, имеющие детей дошкольного возраста

(кочуют) — 29, имеющие детей школьного возраста (кочуют) — 38. Образовательный уровень оленеводов: высшее — 12, средне-специальное — 52, общее среднее — 109. Всего родителей — 238, из них 80 оленеводов, родителей с высшим образованием — 34, со средним специальным — 98, средним — 81, с восьмилетним — 37.

Кадровое обеспечение Тополинской общеобразовательной средней школы

Директор школы Матаркина В. Н., педстаж — 28 лет; Аммосова М. Н. — заместитель директора по учебной части, педстаж — 35 лет; Погодаева Л. М. — заместитель директора по воспитательной работе, педстаж — 19 лет; Жиркова З. С., к.п.н., профессор РАЕ — научный руководитель Программы развития школы, доцент кафедры профессиональной педагогики, психологии и управления образованием ПИ СВФУ им. М. К. Аммосова, Дягилева Е. Г. — руководитель кочевой школы «Айлик», заведующая детсадом «Олененок» Скрыбыкина М. П.

Всего работников школы — 52, из них 20 учителей (мужчин — 3, женщин — 17), из них высшее образование имеют 18 человек, средне-специальное — 2. Высшую категорию имеют 7 человек; первую — 11; соответствие занимаемой должности — 2. Звание «Заслуженный учитель школ РСФСР» — 1; «Почетный работник общего образования РФ» — 3; «Отличник народного просвещения РСФСР» — 3; «Заслуженный учитель РС(Я)» — 2; «Отличник образования РС(Я)» — 6; «Учитель учителей» — 3. По стажу работы до: 5 лет — 3; 10 лет — 3; 20 лет — 9; свыше 20 лет — 5. Возраст: 25–35 лет — 6; 35–50 лет — 8; более 50 лет — 6. Детсад «Олененок»: воспитателей, владеющих эвенским языком — 5. Учителя кочевой школы «Айлик» с педагогическим образованием — 3. В Тополинской средней школе 11 классов-комплектов, в которых обучается 131 учащийся, из них эвенов — 125, якутов — 27, других национальностей — 8. Режим работы школы — односменный. Эвенский язык изучают с 1-го по 11-й классы. Одаренные дети учатся в г. Нерюнгри ЭСШИНС «Арктика», в филиале ДЮСШ Крест-Хальджай, в республиканском физико-математическом лицее г. Якутска.

В Тополинской средней школе ведется реализация инновационных проектов:

- сетевое взаимодействие опорной средней общеобразовательной и кочевой школы «Айлик»;

- тьюторское сопровождение обучения и воспитания в кочевой школе;
- реализация педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов в индивидуальных образовательных маршрутах.

Проект научно-педагогической экспедиции «Влияние этнокультурных традиций кочевых народов на развитие личности обучающихся» Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова в 2017 году был поддержан Российским государственным научным фондом (РГНФ).

Руководитель Жиркова З. С., к.п.н., доцент кафедры профессиональной педагогики, психологии и управления образованием, педагогического института СВФУ имени М. К. Аммосова.

Исполнители проекта: Аманбаева Л. И., д.п.н., профессор, Винокурова А. А., к.ф.н., доцент, Иванов М. А., к.п.н., доцент, Слепцова Я. В., студентка ПИ СВФУ имени М. К. Аммосова, Скрябина А. Г., аспирантка Института гуманитарных исследований.

Участники реализации научно-практической экспедиции со стороны Тополинской СОШ: директор школы Матаркина В. Н., руководитель кочевой школы «Айлик», учитель оленеводства Дягилева Е. Г., заведующая школьным краеведческим музеем, учитель национальной культуры Семенова Е. В., тьютор кочевой школы «Айлик», учитель начальных классов Трифонова Р. А., Погодаева Р. П., учитель технологии.

На протяжении всего маршрута научно-педагогической экспедиции Е. В. Семенова знакомила всех участников экспедиции с историей, священными местами и достопримечательностями Томпонского улуса РС(Я).

Сопровождали научно-педагогическую экспедицию на автомобильном транспорте по Магаданской трассе в пункт «Эюму» (автотранспорт — 340 км) глава местного национального эвенского наслега с. Тополиное Клышейко-Кладкина Надежда Васильевна, председатель СПК (Фактория) «Томпо» Тарабукин Анатолий Лазаревич, частный предприниматель Павлов Олег Васильевич. Участниками экспедиции также были родители, оленеводы и обучающиеся кочевых родовых общин.

Научно-педагогическая экспедиция «Влияние этнокультурных традиций кочевых народов на развитие личности обучающихся» проведена для исследования уникальной системы просвещения,

воспитания, образования кочевых народов и сохранения созданной веками системы народной педагогики в семейно-родовых общинах и механизма влияния сущностных характеристик традиционной народной культуры кочевых народов Севера на систему образования, социализацию ребенка в современном обществе.

Конкретные задачи в рамках научной проблемы, на решение которой направлена научно-педагогическая экспедиция:

1. Проверить эффективность разработанной концепции на основе фундаментальных идей и положений о культуре и истории кочевого народа и выявить влияние педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов Севера на развитие личности обучающихся.

2. Изучить реализацию педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов в индивидуальных образовательных маршрутах обучающегося.

3. На основе педагогического анализа культуры и истории кочевого народа выявить особенности его традиций, обычаев, культуры, обучения и воспитания для дальнейшего учета их в исследуемом процессе.

4. Осуществить комплексное исследование и диагностику целостного педагогического учебно-воспитательного процесса в кочевой школе «Айлик», выявить качество образования, комплексной характеристики образовательной деятельности и *подготовки обучающегося*, выражающиеся степенью их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам и потребностям обучающихся в школах Севера, ролью семейно-родовой общины в управлении образовательным пространством, обеспечивающей влияние педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов Севера на развитие личности детей.

5. Собрать большой и разносторонний материал в ходе исследования за короткий срок, оказать помощь учителям, тьюторам, родителям и активно воздействовать на школьную практику.

Проект научно-педагогической экспедиции «Влияние этнокультурных традиций кочевых народов Севера на развитие личности обучающихся», в связи с климатическими и погодными условиями, реализовался в два этапа:

1. Маршрут Якутск — Хандыга — на автомобильном транспорте по Магаданской трассе в пункт «Эюму» — оленьстадо № 6 и № 3 — Хандыга — Якутск, с 9 по 18 мая 2017 года.

2. Маршрут Якутск — Хандыга — Тополиное — Хандыга — Якутск с 15 по 19 сентября 2017 года.

Первый этап экспедиции реализовали с 9 по 18 мая на территории оленеводческого хозяйства СПК(Ф) «Томпо» (сельскохозяйственного производственного кооператива (Фактория) «Томпо»), который занимает ½ часть Томпонского района и обеспечен оленьими пастбищами по всем сезонам выпаса. В радиусе от 150 до 1000 км имеются 12 оленеводческих стад и одно подсобное хозяйство местности Эюму (конетоварная ферма). Общая земельная площадь, закрепленная за хозяйством, составляет 3 037 568 га, в том числе оленьих пастбищ 2 826 617 га. На севере граничит с Верхоянским, Кобяйским, на востоке с Момским, Оймяконским районами. Центральная усадьба хозяйства находится в селе Тополиное, где имеются все необходимые объекты производственного и социального значения. По характеру поверхности территории и геоморфологических особенностей занимаемой площади хозяйство относится к горно-таежной зоне. В соответствии с природно-климатическими и исторически сложившимися национальными традициями местного населения основным направлением является оленеводство.

Пункт «Эюму» — центр оленеводческих стад Сунтарского направления СПК (Фактория) «Томпо». Поблизости расположены оленеводческие стада: № 6 — 30 км; оленьстадо № 3 — 50 км (на оленьих упряжках), оленьстадо № 4 — 30 км (на оленьих упряжках).

Участники научно-педагогической экспедиции «Влияние этнокультурных традиций кочевых народов на развитие личности обучающихся» выехали из г. Якутска 9 мая 2017 года на автомобильном транспорте, через величайшие реки Лена и Алдан переправлялись на воздушном катере. Встреча с представителями Тополинской СОШ прошла на стыке дорог Тополиное — Хандыга и федеральной автодороги «Колыма», которая прошла с соблюдением обычаев и традиций кочевых народов Севера: был проведен ритуал приветствия и очищения.

Первый день работы научно-педагогической экспедиции проводился в центре оленеводческих стад Сунтарского направления СПК (Фактория) «Томпо» — Эюму. В пункте «Эюму» провели общее собрание-встречу с оленеводами, работниками СПК (Фактория) «Томпо», родителями, бабушками-дедушками, учителями, тьюторами, учащимися кочевой школы «Айлик» Тополинской СОШ. На встрече выступили Клышейко-Кладкина о перспективах развития

национального эвенского наслега, председатель СПК (Фактория) «Томпо» Тарабукин А. П. о задачах развития оленеводства, Жиркова З. С., руководитель проекта, о целях и задачах научно-педагогической экспедиции. Было задано много интересных, проблемных вопросов. Учащиеся с учителями и тьюторами выступили с приветствием и концертом. Сегодня стало традицией любые мероприятия заканчивать национальным танцем «Сээдьэ», ведущими запевалами были Алина Татаева, Голиков Родион — обучающиеся кочевой школы «Айлик», Раиса Петровна Погодаева, тьютор-учитель, бабушка — Федора Афанасьевна Татаева и Винокурова А. А., к.ф.н., доцент СВФУ.

Издавна у эвенов существовала традиция устраивать в пору пробуждения природы праздничные встречи, которые давали возможность рефлексии о жизненных событиях года, обмена новостями и общения кочевых родовых семей из разных местностей Верхоянья, Оймякона, Момы. Ежегодные встречи имели экономическую основу и производственный смысл. Обычаи и обряды, посвященные встрече лета, несли в себе культурно-созидательный смысл, эвены обменивались сказками, родовыми преданиями, легендами, молодое поколение получало различные знания, училось опыту старших и мудрости жизни, проводились спортивные состязания между кочевыми родами по бегу, борьбе, национальным играм и многим другим.

Коротко остановимся на элементе песенно-танцевального искусства — сээдьэ, который состоит из трех частей. Начало песни-танца — неторопливо, протяжно, скорбно, а потом постепенно убыстряется и в финале достигает такого динамичного, быстрого, энергичного живого ритма, что не каждому удастся выдержать его до конца, в смене ритма сээдьэ и заключается философия бытия кочевых народов. Человеку, не знающему эвенский язык, трудно понять, отчего трижды меняется настроение танца.

Таким образом, финал сээдьэ оптимистичный, в нем призывается стремление к новой жизни. Так, собравшись вместе, кочевой народ брал силы для духа и тела, чтобы выдержать суровые экстремальные условия следующей зимы и пройти сквозь время и пространство.

Центром дальнейшего проведения мероприятий по реализации плана экспедиции выбрали самое удобное по рельефу и расстоянию для приезда учащихся и родителей кочевой школы «Айлик» оленеводческое стадо № 6, а из дальних оленеводческих стад — № 4, № 3 — оленеводы приехали на оленях с детьми.

Одним из направлений исследования научно-педагогической экспедиции в кочевой школе «Айлик», Тополинской СОШ, Томпонского района Республики Саха (Якутия) «Влияние этнокультурных традиций кочевых народов на развитие личности обучающихся», поддержанной РГНФ в 2017 году, является обучение и воспитание детей оленеводов без отрыва от традиционного уклада жизни и семьи, сохранение языка и культуры, преемственности поколений и изучение влияния педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов Севера на развитие личности обучающихся.

Все дети оленеводов обучаются в кочевой школе «Айлик», которая обеспечивает образовательные программы дошкольного, начального и общего основного образования. Организация учебного процесса в кочевой школе строится согласно образовательной программе с учетом индивидуальных образовательных маршрутов каждого учащегося, составлен график организации образовательного процесса. Изучение организации учебного процесса показало, что учащиеся в условиях кочевья родителей фактически обучаются 16,5 учебных недель, а в опорной школе — 19,5 недель. Таким образом, в кочевой семье дети с апреля по ноябрь месяцы. Всего дошкольников и обучающихся кочевой школы «Айлик» Тополинской средней школы в разные годы составляло от 60 до 48 детей.

В рамках научно-педагогической экспедиции использовались новые информационные технологии, проведены лекции по темам: «Использование учебно-методического комплекса по предметам в реализации ФГОС» (Жиркова З. С., к.п.н., доцент); «Выявление фольклора в поэтических произведениях при обучении эвенской литературе (на примере лирики Николая Тарабукина и Василия Лебедева)» (Винокурова А. А., к.ф.н., доцент); «Тьюторство в кочевой школе» (Слепцова Я. В., студентка педагогического института СВФУ).

На организованном семинаре в форме круглого стола прошел обмен мнениями и ценным опытом по ведению оленеводства, сохранению этнокультурных традиций, обучению и воспитанию детей в кочевой школе. Были затронуты различные проблемы по изучению родного (эвенского) языка. Родители-оленеводы выразили удовлетворенность тем, что дети кочуют вместе с ними, активно помогают, участвуя в жизни родовой общины. При этом отметили, что изменили свой взгляд на роль семьи в развитии ребенка, ведь ранее они думали, что воспитанием и обучением должна заниматься только школа. В настоящее время родители поддерживают работу действующей

кочевой школы «Айлик», поскольку они сами участвуют в воспитании и обучении.

Участники круглого стола предложили:

- для развития родного языка выпустить учебники эвенского языка на томпонском диалекте;
- организовать обмен ценным опытом в оленеводстве через налаживание тесных контактов и расширение партнерства с оленеводческими бригадами соседних районов;
- родители и члены кочевой семьи приняли решение общаться между собой на эвенском языке, объяснять, переводить непонятные детям слова, рассказывать легенды, нимканы (сказки), обычаи, традиции кочевых народов. Вместе разучивать песни на родном языке, так как у каждого эвена должна быть своя песня. Ребенок с малых лет должен хорошо и твердо усвоить значение заповедей, запретов, обычаев, которые помогут справиться с трудными ситуациями в жизни.

Таким образом, результатом круглого стола было принятие общего решения по конкретным вопросам в формате заданной темы: «Влияние этнокультурных традиций кочевых народов в развитии личности ребенка».

Практический модуль: проведены открытые занятия тьюторов и членов экспедиции по регионально-национальному компоненту: Трифонова Розалия Афанасьевна — урок математики по теме «Использование геометрических фигур для создания эвенских узоров»; Дягилева Е. Г. — о значении лишайника в жизни оленеводов; Погодаева Р. П. — по теме «Изготовление ниток из сухожилий»; Семенова Е. В. — об изготовлении стружки из коры тальника и ее использовании в быту кочевых народов Севера; Слепцова Я. В., студентка ПИ СВФУ, провела обзор литературы по эвенскому языку и литературе кочевых народов Севера на родном (эвенском) языке; Винокурова А. А., к.ф.н., доцент, провела мастер-класс по теме «Вариации эвенского сээдьэ», Жиркова З. С., к.п.н., доцент, — по теме «Запреты-обереги малочисленных народов». Итоги рабочего дня: рефлексия участников круглого стола.

Целями нашего исследования в оленеводческих семьях также являются вопросы, знают ли современные родители этнические традиции воспитания детей, нарушен ли механизм преемственности поколений. Нами использованы следующие методы исследования: наблюдение, беседа, живое общение с детьми, родителями, членами родовой общины, оленеводами, анкетирование, тестирование.

Сегодня в современном региональном образовании является актуальной проблема сохранения и развития народных традиций воспитания в семье, приобщения их к национальной культуре народов Севера. Восстановление, регенерация органической связи последующих поколений со своей историей, культурой, национальными традициями — основное условие выживания этих народов, их право сохранять на своей этнической территории исторически сложившийся образ жизни и культуру, обретать национальную независимость.

Нам было интересно исследовать проблему, как современные молодые родители-оленеводы справляются с производством самостоятельно, без старшего поколения, осталась ли преемственность поколений в кочевом образе жизни.

Семья — составная часть определенного этноса. Особенно отчетливо проявляется ее свойство в тех условиях, где еще сохранились традиционные виды хозяйственной деятельности. Семья является хранительницей народных педагогических традиций, в семье начинается общественное воспитание, в семье, образно говоря, закладываются корни, из которых потом вырастают ветви, цветы и плоды. На моральном здоровье семьи строится педагогическая мудрость школы.

В оленеводческих стадах сейчас работает в основном молодое поколение. Анализ сохранения и использования этнокультурных традиций кочевых народов в молодых семьях в оленеводческих стадах (семейно-родовых общинах) и организации деятельности кочевой школы «Айлик» в естественных, кочевых условиях показали положительные результаты.

В оленеводческом стаде № 3 работает семья Слепцовых. Виталий Васильевич — бригадир оленьстада, Трифонова Розалия Афанасьевна — учитель, тьютор кочевой школы «Айлик» со специальным педагогическим образованием. Сын Петя — студент Якутского сельскохозяйственного техникума по специальности «ветеринария», дочь Яна — студентка педагогического института СВФУ по специальности «начальное образование и тьюторство в основной малокомплектной (кочевой) школе Севера», исполнитель гранта РГНФ.

Молодая кочевая семья Дягилевых Гаврил (племянник Д. М. Голикова) и Светлана воспитывает троих детей: старшая дочь Эльвира учится в 4-м классе, остальные — дошкольники. У многодетной семьи Голиковых Дмитрия Гавриловича и Лебедевой Антонины Николаевны 9 детей, из них трое мальчиков. Старшие дочери Надежда,

Вероника — специалисты сельского хозяйства, остальные дети — учащиеся и дошкольники. Старшая дочь Надежда имеет свою семью, они с мужем Семеновым Иваном Федоровичем (оленеводческая династия Семеновых) работают в оленьстаде № 6, воспитывают двоих детей.

В данных кочевых семьях благоприятная атмосфера психологического комфорта, система и характер взаимоотношений между ее членами доверительные, уважительные, чувствуется большая любовь к детям. В каждодневной общей работе и общении, при распределении повседневных обязанностей между всеми членами семьи, их совместная деятельность в труде и играх, этнокультурные традиции, трудовые навыки прочно усваиваются в детском возрасте и передаются в кочевых семьях естественно. При этом в детях исподволь, собственным примером родители воспитывают самостоятельность, выдержку, умение преодолевать трудности, т. е. взрослые на основе этнической педагогики постепенно готовили себе смену, передавали детям свой опыт и знания.

Семья, как первичная социальная ячейка общества, спаянная родственными узами, представляет собой сложный комплекс весьма тонких и деликатных отношений — социально-биологических, хозяйственно-бытовых, правовых, духовных, нравственно-психологических и др. В соответствии с этим семья выполняет ряд чрезвычайно важных и разнообразных конструктивных задач и функций.

Воспитательный потенциал семейных этнотрадиций основывался на опыте образовательных и воспитательных практик кочевых народов по использованию природы и ее богатств. Многие из них полезны и вполне приемлемы для применения в практических целях в современных условиях. Эти обычаи, традиции, правила являются предметом, неотъемлемым компонентом, источником развития образования, просвещения, воспитания. Так, человек из поколения в поколение привык выбирать рациональные способы общения с природой, необходимые для поддержания «взаимного доверия».

Таким образом, обследованные нами кочевые семьи в структурном плане трех-четырехпоколенные. Дети оленеводов имеют представление о роли кочевой семьи в жизни человека, функциях каждого из членов семьи, о взаимной ответственности, долге и уважении родителей и детей, подготовлены к семейной жизни (старшая дочь семьи Голиковых Надежда), перенимают опыт и умения отцов в традиционных занятиях, матерей — в ведении домашнего хозяйства.

Результаты первого этапа научно-педагогической экспедиции:

Анализ исследования кочевых семей показал, что образовательный и воспитательный потенциал этнокультурных традиций, передаваемых из поколения в поколение, располагает нормами и ценностями нравственности, которые усвоены и сформированы детьми оленеводов:

1. Любовь к окружающей природе, людям, животному и растительному миру, привита привязанность к родным местам, составляющим этическую основу кочевой жизни.

2. Развиты глубокое чувство уважения к пожилым, родителям, бабушкам, дедушкам, родственникам, старшим, вообще к любым людям, бескорыстное гостеприимство.

3. Чувствуют безграничную любовь и уважение родителей, взрослых к себе (детям) как личности.

4. Понимают значение экономических отношений, связанных с производственным трудом (оленеводством, охотпромыслом) родителей, составляющих этическую основу кочевого образа жизни и различные сферы их деятельности, пронизанные культурными значениями, без которых чисто хозяйственные факторы оказываются недостаточными.

5. Знают основы безопасности жизнедеятельности и умеют закаливаться в играх, упражнениях, подражающих навыкам охотников, рыболовов, оленеводов, которые необходимы для выживания в суровых природно-климатических условиях Севера.

6. Дети оленеводов знают и умеют предъявлять этнокультурные традиции кочевых народов циркумполярного мира, у них воспитано внутреннее благополучие, развито чувство собственного достоинства, они жизнерадостны, уверены в себе. Эти факторы способствуют успешной адаптации детей в современной социокультурной среде.

Заключительные мероприятия: подведение итогов научно-педагогической экспедиции в кочевой школе «Айлик» Тополинской СОШ. Отъезд участников научно-педагогической экспедиции по маршруту Эюму — Хандыга — Якутск.

Второй этап научно-практической экспедиции «Влияние этнокультурных традиций кочевых народов на развитие личности обучающихся» реализовали с 15 по 19 сентября 2017 года в селе Тополином Томпонского района РС(Я) по маршруту Якутск — Хандыга — Тополиное — Хандыга — Якутск.

9 сентября в МБОУ Тополинская СОШ состоялась Республиканская научно-практическая конференция школьников «Этнокультурные традиции кочевых народов Севера» в рамках научно-педагогической экспедиции, поддержанной РГНФ № 17–06–18020. Руководитель проекта Жиркова З. С., к.п.н., доцент ПИ СВФУ.

Основные тематические направления работы научно-педагогической конференции:

1. Родной язык — моя сила, мое счастье.
2. Люби, цени, знай традиции родного края (обычаи, запреты, обряды, прикладное искусство, традиции, национальные виды спорта, игры…).
3. Экологические знания предков.
4. Краеведение, история, «Древо жизни».
5. Фольклорные напевы родного края (сказки, сээдьэ, песни).
6. Оленеводство, рыболовство, охотпромысел (кочевой образ жизни).

Было представлено 33 доклада учащихся школ Республики Саха (Якутия) — Аллаиховский, Жиганский, Булунский, Среднеколымский (п. Березовка), Верхнеколымский (с. Утая), Нижнеколымский (с. Андрюшкино), Томпонский, Хангаласский улусы.

Экспертной комиссией конференции были отмечены следующие исследования и доклады:

- Очное участие Тополинская СОШ. Семенов Артур, ученик 5-го класса: «Этапы изготовления маута оленевода», руководитель Семенова Е. В., зав. школьным краеведческим музеем; Барамыгина Ульяна, ученица 7-го класса: «Быт эвенов», руководитель Трифонова Р. А., учитель кочевой школы «Айлик»; Татаева Алина, ученица 7-го класса: «Использование природных материалов для хозяйственно-санитарных нужд», руководитель Семенова Е. В., зав. школьным краеведческим музеем; Голикова Сима, ученица 10-го класса: «Рецепты национальных блюд предков», руководитель Ефимова И. К., учитель русского языка и литературы; Голикова Таня, ученица 11-го класса: «Приметы эвенов», руководитель Захарова Н. Е., учитель русского языка и литературы; Колосова Аня, ученица 11-го класса: «Нимканы Дарьи Осениной», руководитель Захарова Н. Е., учитель русского языка и литературы.
- Заочное участие. МБОУ «Оленегорская СОШ» Аллаиховского улуса, Александрова Арина, ученица 4-го класса: «Традиционный

эвенский календарь», руководитель Лебедева Т. В., учитель начальных классов; МБОУ «Жиганская СОШ» Жиганского улуса, Винокурова Вероника, ученица 6-го класса: «Особенности имен у эвенков», руководитель Матаркина С. С.; МБОУ «Оленегорская СОШ» Аллаиховского улуса, Константинова Анна, ученица 9-го класса: «Сравнительный анализ духовного мира коренных малочисленных народов Аллаиховского района», руководитель Никитина М. И., учитель русского языка и литературы; МБОУ Таймылырская СОШ Булунского улуса, Старостин Кирилл, ученик 5-го класса: «Рыболовство как традиционный уклад жизни эвенков с Таймылыр», руководитель Клюшева Л. М., учитель начальных классов; МБОУ Березовская НСОШ им. Роббека Средне-Колымского улуса, Новожилова Валерия, ученица 4-го класса: «Клички домашних животных на эвенском и русском языках», руководитель Конькова Р. И., учитель начальных классов; МБОУ Борогонская СОШ Булунского улуса, Горохов Николай: «Оленеводство — основа жизни народов Севера», руководитель Находкина А. С., учитель начальных классов; МБОУ Чокурдахская СОШ, Горохова Ирина, ученица 11-го класса: «Обычаи и обряды современных эвенов Аллаиховского улуса», руководитель Горохова И. Н., педагог-библиотекарь, учитель черчения.

В рамках конференции была проведена лекция к.ф.н., доцентом кафедры северной филологии Винокуровой А. А. по теме «Хэде как феномен национальной культуры». Пресс-центр «Осикат» Тополинской СОШ выпустил газету для школьников и их родителей (спецвыпуск) о научно-практической конференции.

Интервью с участниками НПК: Голикова Сима, 10-й класс: «Я стала лауреатом конференции, очень рада и горжусь этим. Тема моего доклада “Рецепты национальных блюд предков”. Прежде всего, я благодарю руководителя Ефимову Ираиду Кирилловну и мою маму Голикову Марию Николаевну. Спасибо большое моим учителям, организаторам конференции и всем тем, кто меня поддерживал и “болел” за меня. Мне подарили планшет»; Голикова Таня, 11-й класс: «Эта конференция мне понравилась, мы узнали много интересного. Такие мероприятия помогают нам выступать перед аудиторией, и в них мы учимся защищать честь своей школы. Спасибо организаторам»; Семенов Артур, 5-й класс: «Я только начал свое исследование, увидел, как выступают другие. Мне очень интересно узнать технологию изготовления предметов быта оленеводов,

например, я делаю из рога снежного барана кольцо для маута. А еще я учусь плести маут, делать веревки. В дальнейшем буду участвовать на НПК, напишу об этом доклад и покажу предметы, изготовленные своими руками»; Татаева Алина, 7-й класс: «Я тоже участвовала с докладом "Использование природных материалов для хозяйственно-санитарных нужд" и заняла второе место. Мне понравился второй день, мы увидели, как мастерицы выделывают шкуры, вышивают из бисера красивые сумочки, украшения. Мы не должны забывать народные традиции, развивать свой родной язык и любить свой родной край. Спасибо всем за такой интересный проект»; Барамыгина Уля, 7-й класс: «Я впервые участвую на НПК и заняла первое место. Быт эвенов я знаю с детства, потому что мои родители потомственные оленеводы. Эта тема мне близка и интересна. Спасибо организаторам мероприятий».

10 сентября 2017 года были организованы мастер-классы рукодельниц — мастериц села Тополиного по шитью меха Левиной Антонины Гавриловны, работницы орденоносного совхоза «Томпонский», Лебедевой Татьяны Романовны, учителя высшей категории по шитью по меху дополнительного образования Тополинской средней школы, Хариной Татьяны Михайловны, работника торговли, многодетной матери.

Основной целью мастер-классов рукодельниц — мастериц села Тополиного является приобщение учащихся к материальной и духовной культуре народов Севера, задачами которой являются:

1. Формирование интереса к старинным методам пошива национальной одежды и хозяйственной утвари эвенов.

2. Привитие учащимся трудовых умений, навыков национально-традиционных видов рукоделия.

3. Развитие фантазии и художественного вкуса, эстетической оценки изделия, оригинального стиля при оформлении национальной одежды, хозяйственной утвари оленеводов.

Мастерицы доступно рассказали учащимся о национальных традиционных видах рукоделия: выделке оленьих шкур, камусов, вышивке бисером эвенского национального костюма, подшейным оленьим волосом на замше, бисероплетении, пошиве ковриков из меха. Показали школьникам технологические приемы видов рукоделия, готовые сшитые костюмы, продукты шитья по меху.

Данное мероприятие способствует развитию у учащихся ключевых компетенций, предложенных А. В. Хуторским: ценностно-смы-

словых, общекультурных, учебно-познавательных, информационных, коммуникативных, социально-трудовых, компетенций личностного роста.

Таким образом, практическая значимость научно-практической экспедиции заключается в том, что реализация проекта «Сетевое взаимодействие опорной Тополинской СОШ и кочевой школы “Айлик”» и организация деятельности кочевой школы «Айлик» в естественных, кочевых условиях позволяет осуществлять обучение и воспитание детей оленеводов без отрыва от традиционного уклада жизни и семьи, способствует сохранению языка и культуры, преемственности поколений и изучение влияния педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов Севера на развитие личности обучающихся, а также образования на сохранение этнокультурной традиции, сохранения культурного наследия, проблемы адаптации и самореализации учащихся кочевых школ в современной социокультурной среде и поиск оптимальных путей сохранения культурного наследия. Развитие циркумполярной цивилизации северных этносов состоит в том, что они прошли тысячелетия жизни в экстремальных условиях, пронесли свою культуру, сохранили свою природу, свое миропонимание и понятие о многосоставности души. Народная мудрость помогала северным народам приспособиться к экстремальным условиям: развивать с раннего детства способность образно воспринимать мир, ориентироваться на местности без всяких видимых ориентиров в любое время года и суток, сближаться с природой, согласовывать с биосферой ритмы труда и отдыха, способствующие максимальному ускорению восстановительных процессов, включать в рационы питания натуральные продукты. Здоровый образ жизни, рациональное питание, одежда, сохраняющая тепло и очищающая тело, и воздействие ритуальных средств гарантировали долголетие северян. Культура оленеводов — наиболее устойчивая форма жизнедеятельности кочевых народов Севера, которая проявляется в быту, языке, одежде, искусстве, поведении и общении, народной педагогике, передающихся от поколения к поколению и сохраняющихся до настоящего времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление российского общества в современных условиях во многом определяется возросшей этничностью населяющих ее народов, отражающей идеи «национального возрождения» культурно-исторического наследия прошлого, прогрессивные этнокультурные традиции, опыт этнопедагогики в социализации и воспитании подрастающих поколений.

Обращение к этнокультурным традициям народов Севера представляется особенно важным, если учесть утвердившийся в последние годы в мировой и отечественной науке взгляд на их особое положение и роль в развитии человечества. Факт научного открытия в установлении явления арктической циркумполярной цивилизации позволяет раскрыть новые перспективы применения традиционных знаний, культуры и ноосферного образа жизни коренных народов Арктики в поиске стратегий преодоления цивилизационного кризиса человечества и выхода на траекторию глобального устойчивого развития. Выход на устойчивое развитие, по мнению ученых, заключается в сохранении и распространении ценностей арктической циркумполярной цивилизации по научно-образовательным, информационным и геополитическим направлениям диалога цивилизаций.

Коренные народы Севера, являющиеся частью циркумполярного мира, представляющего собой уникальное явление нашей цивилизации, соединяют в себе совершенно полярные измерения. С одной стороны, на протяжении многих веков им удавалось сохранять своеобразие быта и жизнеустройства — кочевое, представляющего собой основу циркумполярной культуры народов Севера. С другой стороны, родовое и общинное самоуправление было укладом их жизни, формой хозяйствования и коллективного выживания в экстремальных условиях. При этом каждый народ имел самобытный уклад жизни,

традиционные формы хозяйствования, присущие только ему язык, материальную и духовную культуру.

Арктическая цивилизация сегодня, по мнению большинства специалистов, впитала в себя все характерные черты процессов глобализации, как позитивные, так и негативные, в том числе все то, что влияло на ее развитие в советской системе образования. В совокупности все это привело к тому, что она находится в состоянии кризиса и перед угрозой исчезновения.

XX век был исторически сложным и противоречивым для кочевых народов Севера: вместе с прогрессивными изменениями в их судьбе обозначилось множество сложностей и проблем. До сих пор наибольшую тревогу у специалистов вызывает разрушение устоявшейся веками системы традиционных культурных норм и ценностей, этнических признаков народов Севера. Этот процесс сопровождается распадом традиционных укладов жизни целых народов и народностей, веками сложившихся форм хозяйствования, размыванием систем ценностей, традиций и норм поведения, родовых и семейных уз, утратой идентичности, угрозой исчезновения этих народов.

Проведение исследования этнокультурных традиций кочевых народов Севера, выделение их педагогического потенциала убедительно доказывают, что в условиях изменяющегося мира именно они обладают той необходимой особой устойчивостью, которая обеспечивает сохранение образа жизни в том территориальном пространстве, в котором они живут и которое сложилось на основе их культуры, традиционной этнопедагогики, возможностей его эффективного использования в социализации, образовании и воспитании молодежи.

Сущностные характеристики традиционной культуры кочевых народов Севера, уникальное образовательное пространство арктических народов являются важными не только для сохранения единства образовательного пространства в регионе, но и в целом на территории РФ, защиты и развития этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства, охраны национальной безопасности государства РФ.

Уникальные возможности циркумполярной цивилизации обеспечивают развитие и становление образовательного пространства Республики Саха (Якутия) как циркумполярного, его роли и возможностей в социализации, образовании и воспитании подрастающих поколений на основе максимального использования педагогического потенциала этнокультурных традиций народов Севера, включающих

в себя особенности их социального окружения, быта и образа жизни, традиционных занятий, духовности, системы ценностей, норм и правил поведения.

Важнейшим направлением модернизации выступает необходимость специального изучения феномена традиционной этнокультуры как фактора формирования регионального циркумполярного образовательного пространства с целью расширения этнокультурного компонента в содержании образования, разработки модели проектирования образовательного пространства как циркумполярного и путей совершенствования прогнозирования его дальнейшего развития, использования инновационных форм его организации (сетевое образование) и управления, мониторинга взаимодействия институтов государственной власти с администрациями школ и населением, внесения изменений в систему подготовки педагогических кадров для школ.

Всесторонне и комплексно в педагогическом исследовании рассмотрен феномен циркумполярной цивилизации, обоснована необходимость в современных условиях глобализации усиления роли этнокультурного компонента в социализации, образовании и воспитании современной молодежи кочевых народов Севера, выделен его педагогический потенциал, на основе которого и с его использованием спроектировано региональное образовательное пространство Республики Саха (Якутия) как циркумполярное, способное стать основой модернизации образования арктического региона.

В монографии раскрыта структура многомерного региона Республики Саха (Якутия) с его уникальными географическими, природными, социокультурными и экономическими особенностями, целостной открытой системой образования. Циркумполярное образовательное пространство означает открытую, единую, организованную систему отношений со свойственными ей уникальными чертами и характеристиками циркумполярной цивилизации, предназначенную для создания условий освоения человеком ценностей циркумполярной традиции, культуры и образовательного пространства, в рамках которого осуществляется трансляция социального опыта поколений, происходящая в «со-встречах» позволяет наладить механизмы социальной ориентации, адаптации, мобильности современного человека в сегодняшнем многообразном мире.

Использование феномена «циркумполярной цивилизации», предполагающего изменение роли национального компонента в сторону

расширения его этнокультурного содержания в образовании, воспитании и социализации молодежи, обеспечивает формирование личности северянина, ориентирующегося в своем мировоззрении и поведении на современные требования общества к гражданину и патриоту и на традиционные формы взаимодействия с природой и людьми, которые позволяют ему идентифицировать себя как органичную составляющую природной среды Севера — жителя северного региона и как субъекта общности уникального этноса, носителя и продолжателя общинных традиций арктических народов. Система образования, максимально учитывающая потенциал этнокультурных традиций, в свою очередь влияет на развитие всех ресурсов региона, позволяет сохранить и обеспечивает перспективы для дальнейшего развития уникальных этносов северных народов.

Этнокультурная составляющая содержания образования и воспитания групповых субъектов циркумполярного образовательного пространства кочевых народов Севера приводит к изменению:

- содержания и структуры образовательного процесса в образовательных организациях и во всем регионе формирующейся образовательной сети;
- соотношения основного и дополнительного образования (обучение в кочевой школе, активное использование семейно-родового просвещения);
- роли родителей в образовательном процессе (родитель-тьютор этнокультурной просветительской деятельности детей и школьников);
- форм управления (государственное, общественное: общинно-родовое, родительские и местные советы, проч.);
- инновационных форм и средств в обучении и воспитании;
- в системе подготовки и переподготовки работников образования.

Форма реализации модели циркумполярного регионального образовательного пространства — это формирующиеся образовательные сети, обладающие высоким потенциалом в решении проблемы создания регионального пространства.

Условиями реализации модели циркумполярного регионального образовательного пространства являются: актуализация высокого уровня мотивации участников образовательных процессов, педагогическая поддержка межпоколенческого диалога, самоорганизации семейно-родовых образовательных сообществ и развития их как субъектов образовательных сетей и образовательного пространства.

Использование сетей интенсифицирует не только процесс обмена знаниями между обучающимися и учителями, представителями родовых общин, но и значительно повышает мотивацию у молодежи к саморазвитию, чувство индивидуальной ответственности в групповой деятельности у ее участников, обеспечивает эффективную психологическую и эмоционально-ценностную поддержку со стороны куратора, комфортное состояние в экстремальных условиях обучения.

Показано, что проектирование циркумполярного регионального образовательного пространства и управление образовательными организациями осуществляются на трех иерархически соподчиненных уровнях: местном, муниципальном и региональном.

На местном уровне происходит формирование отношений «образовательное учреждение — обслуживаемые поселения». Данный уровень всецело касается проектирования системы сельских образовательных организаций в региональных условиях Республики Саха (Якутия).

Муниципальный уровень охватывает отдельные сельские районы или крупные города с пригородами, со сложной структурой образовательного пространства, в которых взаимодействия его компонентов друг с другом разнообразны. Именно на этом уровне возникают и развиваются процессы, во многом определяющие изменения образовательного пространства региона в целом.

На региональном уровне муниципальные образовательные структуры с границами разных типов сельских поселений не только взаимодействуют, но и проявляют особенные качества своего образовательного пространства по отношению к центру.

Таким образом, к модернизации региональной системы образования относятся инновационные формы в обучении и воспитании, основанные на использовании этнокультурных традиций: семейное, родовое, общинное воспитание, национальное просветительство при реализации модели циркумполярного регионального образовательного пространства посредством проектирования, разработки стратегии развития, изменения содержания образования, учебных и воспитательных программ, курсовой подготовки педагогов.

За рамками исследования остались вопросы, связанные с подготовкой активных субъектов циркумполярного регионального образовательного пространства среди разных страт населения Якутии, иные механизмы формирования пространства, создание культурного и воспитательного пространств, участие в этих процессах иных (кроме образовательных) социальных (социокультурных) институтов.

Приложение

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ «ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ»

(СВФУ, поддержан РГНФ 2017 г.)

Наш транспорт

Дальше путь только пешком

На месте кочевья

Где всегда рады гостям

Первые занятия

Мастер-класс с тьютором

По изучению родного (эвенского) языка

По традициям и обычаям эвенского народа

Младшие дети на рыбалке ... и на своем любимом олене

Достигнута одна из целей экспедиции

Напутствия

Подготовка к отъезду в оленеводческое стадо

Оленеводы с детьми кочуют...

А экспедиция продолжает свой путь

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондырева, С. К.* Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества [Текст] / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. — М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. — 72 с.
2. *Иванова, А. Б.* Активизация лидерского потенциала студентов вуза в процессе внеучебной деятельности: автореф. дисс. … д-ра пед. наук / А. Б. Иванова; ЮУрГУ. — Челябинск, 2010. — 24 с.
3. *Митрахович, В. А.* Педагогическая концепция формирования профессионализма военнослужащих контрактной службы в условиях воинского социума: автореф. дисс. … д-ра пед. наук / В. А. Митрахович; ВГСПУ. — Волгоград, 2010. — 46 с.
4. *Бочарова, В. Г.* Профессиональная социальная работа: личностно-ориентированный подход: монография / В. Г. Бочарова. — М.: РАО ИПСР, 1999. — 184 с.
5. *Бердяев, Н. А.* Судьбы истории. Опыт по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. — М., 1990.
6. *Фаузер, В. В.* Сельское население северного региона: Особенности жизнедеятельности, динамика и расселение / В. В. Фаузер, И. Г. Назарова, Г. Н. Фаузер. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // http://koet.syktsu.ru/vestnik/2011/2011-4/21/21.htm.
7. Концепция модели этнической (национальной) школы для коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации: Проект / Ин-т нац. проблем образования; Федер. программа «Дети Севера»; авт. коллектив: А. А. Бурыкин, В. А. Роббек, Р. С. Никитина. — М., 2001. — 70 с.
8. Концепция системы кочевых образовательных учреждений Республики Саха (Якутия) / Ин-т проблем малочисленных народов Севера СО РАН; [авт. В. А. Роббек]. — Якутск, 2004. — 46 с.
9. Система общинного образования кочующих народов Севера Республики Саха (Якутия): концепция / сост. В. А. Роббек; М-во образования Респ. Саха (Якутия); РАН СО Ин-т проблем малочисл. народов Севера. — Якутск, 2004. — 29 с.

10. *Пудов, А. Г.* Менталитет японцев и техногенная цивилизация: монография / А. Г. Пудов, А. Г. Новиков. — Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2008. — 206 с.
11. *Новиков, А. Г.* Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации / А. Г. Новиков, А. Г. Пудов. — Якутск: Изд-во Якутск. ун-та, 2005. — 179 с.
12. *Яковец, Ю. В.* Арктическая цивилизация: особенности, исторические корни, перспективы [Текст] / Ю. В. Яковец. — М.: МИСК, 2011. — 72 с.
13. *Винокурова, У. А.* Воспитание и образование детей народов Севера: в помощь учителю Крайнего Севера [Текст] / У. А. Винокурова. — Якутск: Бичик, 1997.
14. *Винокурова, У. А.* Циркумполярная цивилизация: Идеи и проекты [Текст] / У. А. Винокурова. — Якутск: АГИИК, 2011. — 312 с.
15. *Винокурова, У. А.* Коренные народы Сибири: могут ли они ответить на вызовы XXI века? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zpu-journal.ru/zpu/contents/2015/2/Vinokurova_Indigenous-Peoples-of-Siberia/ (дата обращения: 14.04.2016).
16. *Лукин, Ю. Ф.* Великий передел Арктики [Текст] / Ю. Ф. Лукин. — Архангельск: Северный (Арктический) фед. ун-т, 2010. — 400 с.
17. *Лукин, Ю. Ф.* Арктические социальные фобии [Текст] / Ю. Ф. Лукин // Арктика и Север. — 2012. — № 5. — С. 13–21.
18. *Федоров, П. В.* Российское могущество прирастать будет не только Сибирью, но и Севером [Текст] / П. В. Федоров // Арктика и Север. — 2011. — № 1. — С. 90.
19. Арктика как пространство для междисциплинарности, устойчивого развития и мира / Л. Хейнинен // Арктика и Север: междисциплинарный электронный научный журнал. — 2015. — № 4 (21). — С. 26–33.
20. *Хейнинен, Л.* Циркумполярные международные отношения и геополитика / Л. Хейнинен // Доклад о развитии человека в Арктике (ДоРЧА); пер. с англ.; ред. А. В. Головнев. — Екатеринбург; Салехард, 2007. — С. 206–224.
21. *Хомяков, П. М.* Свои и чужие: драма идей [Текст] / П. М. Хомяков. — М.: Полиграфист, 2003. — 416 с.
22. *Крупнов, Ю. В.* Северная цивилизация / Ю. В. Крупнов // «Академия Тринитаризма». М., Эл. № 77-6567, 23.06.2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001a/00120086.htm (дата обращения: 14.04.2016).
23. *Попков, Ю. В.* Роль Арктической цивилизации в разрешении глобальных противоречий / Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев // Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы: материалы I Конгресса. Сургут, 10–11 июня 2004 г. / под ред. В. В. Мархинина, Г. И. Назина. — Сургут: Изд-во СурГУ, 2004. — С. 32–36.
24. *Ложникова, И. Ф.* Феномен российского северного города: социокультурные и экологические перспективы развития: дисс. … канд. наук по культурологии: 24.00.01 [Текст] / И. Ф. Ложникова. — М., 2008. — 136 с.

25. *Ложникова, И. Ф.* Межкультурный диалог в аспекте циркумполярной цивилизации / И. Ф. Ложникова // Материалы международной конференции «Межкультурный и межконфессиональный диалог в целях устойчивого развития» (Intercultural and Interreligious Dialogue for Sustainable Development). Москва, Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 13–16 сентября 2007 г. / под общ. ред. В. К. Егорова. — М.: Изд-во РАГС, 2008.
26. *Ложникова, И. Ф.* Единое социокультурное пространство как основа циркумполярной цивилизации / И. Ф. Ложникова // Библиотековедение. — 2007. — № 6. — С. 19–20.
27. *Ложникова, И. Ф.* Культура как фактор устойчивого развития регионов Севера / И. Ф. Ложникова // Теория и практика культуры. Альманах. Вып. 4 / под общ. ред. В. К. Егорова. — М.: Изд-во РАГС, 2006.
28. *Ложникова, И. Ф.* Северный город в сценарии продвижения циркумполярной цивилизации / И. Ф. Ложникова // Вопросы культурологии. — 2008. — № 2 (февр.). — С. 59–62. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sites.google.com/site/civilizacium/home/civilizacium/cirkumpolarnaa-civilizacia (дата обращения: 10.06.2016).
29. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. — 9-е изд. — М., 1949–1992.
30. *Протопопов, С. С.* Введение в циркумполярное регионоведение: учебно-методическое пособие / С. С. Протопопов. — Якутск: Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2011. — 144 с.
31. «Народы и культуры циркумполярного мира», Мишель Бушар, доцент Факультета антропологии Университета Северной Британской Колумбии, курс.
32. Культурное наследие Северной Евразии: проблемы и перспективы освоения: сборник материалов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Л. Н. Гумилева / Л. А. Кузьмина. — М.: МЦНИП, 2014. — 571 с.
33. Федеральный закон № 78-ФЗ от 19 июня 1996 г. «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации».
34. Федеральный закон № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации // Официальный сайт министерства национальной политики Удмуртской республики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.minnac.ru/minnac/info/13883.html.
35. *Жувака, И. А.* Геофилософия циркумполярной цивилизации [Текст] / И. А. Жувака // Грані. — 2014. — № 11 (115). — С. 96–101.
36. *Флиер, А. Я.* Неизбежна ли культура? (О границах социальной полезности культуры) [Текст] / А. Я. Флиер // Личность. Культура. Общество. — 2009. — Т. XI, вып. 1 (46/47). — С. 90–99.
37. *Флиер, А. Я.* Культурология для культурологов: учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей

культурологии / А. Я. Флиер. — М.: Академический Проект, 2000. — С. 80–84.
38. *Загвязинский, В. И.* Исследовательская деятельность педагога: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. / В. И. Загвязинский. — 2-е изд., испр. («Профессионализм педагога») (ГРИФ) — М.: Academia, 2008.
39. *Увачан, В. Н.* Великая Октябрьская социалистическая революция и малые народы Севера / В. Н. Увачан // Просвещение на Крайнем Севере. — Вып. 15. — Л., 1967. — С. 7–23.
40. Постановление Народного Комиссариата Просвещения «О школах национальных меньшинств». Опубликовано 31 октября 1918 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://istmat.info/node/31674 (дата обращения: 20.05.2014).
41. *Базанов, А. Г.* Об историческом возникновении ролевой игры [Текст] / А. Г. Базанов, Н. Г. Казанский // Психология развития человека / ред. Е. Е. Сапогова. — М.: Аспект пресс, 2001. — 460 с.
42. *Бурыкин, А. А.* Проблемы образования, ориентированного на этнос и этническую культуру / А. А. Бурыкин // Инновации и образование: сборник материалов конференции. Серия «Symposium». — Вып. 29. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003.
43. *Гальперин, С. Е.* Из истории социально-экономического и духовного развития малых народов Севера и Дальнего Востока / С. Е. Гальперин // Пути активизации человеческого фактора в ускорении экономического и социального развития районов Севера в свете требований XXVII съезда КПСС. — Магадан, 1987. — Секц. 7. — С. 48–50.
44. *Смирнов, И. П.* Профессиональное образование и молодежь России. Сравнительное социологическое исследование (2000 и 2010 гг.). / И. П. Смирнов, Е. В. Ткаченко, А. С. Бурмистрова. — М.: НИИРПО, 2012. — 212 с.
45. *Маланов, И. А.* Развитие регионального образовательного пространства в контексте цивилизационного подхода: дисс. … д-ра пед. наук / И. А. Маланов. — Улан-Удэ, 2012.
46. *Сударенков, В. В.* Национальная доктрина образования, ее роль и место в истории развития отечественного образования [Текст] / В. В. Сударенков // Социальные модели общества в период перехода к социально-ориентированной рыночной экономике (к вопросу о разработке социальной модели России XXI века): Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. — 1999. — № 24 (112). — С. 15–22.
47. *Ушинский, К. Д.* Избранные педагогические сочинения / К. Д. Ушинский. — Т. 2. — М., 1954. — С. 540.
48. Закон Республики Саха (Якутия) о кочевой родовой общине малочисленных народов Севера. — Якутск, 1998. — 14 с.
49. Образование за сохранение и развитие культурного наследия малочисленных народов Республики Саха (Якутия): Отчет третьей Саха Рос. науч. экспедиции / сост. А. П. Оконешникова. — Якутск: Бичик, 2003. — 127 с.

50. *Никитина, Р. С.* «Уроки предков»: Методическое пособие к учебнику «Хопкилбинитэн». Для учителя начальных классов эвенской кочевой школы / Р. С. Никитина. — М., 2001. — 63 с.
51. *Роббек, В. А.* Научные основы создания системы образования кочевых народов Севера (Scientific bases of education system formation of nomdic peoples of the north / В. А. Роббек; отв. ред. Е. П. Никифорова; [рецензент Е. Н. Дмитриева]. — Новосибирск: Наука, 2007. — 60 с.: фот. — На рус., англ. яз.
52. *Головин, А. Ф.* О концепции модели этнической (национальной) школы для коренных малочисленных народов Севера России / А. Ф. Головин. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://txtb.ru/4/12.html.
53. *Белова, Л. П.* Социальная активность сельской школы: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Л. П. Белова. — Тюмень, 2005. — 23 с.
54. *Борисова, У. С.* Этнокультурное образование: историко-социологический анализ (на материалах Республики Саха (Якутия)): дисс. … д-ра социол. наук / У. С. Борисова, СПбГУ. — СПб., 2006. — 301 с.
55. *Донской, Ф. С.* Интеграция коренных малочисленных народов Сибирского Севера и Дальнего Востока в общероссийскую культуру / Ф. С. Донской, В. А. Роббек, Ю. И. Шейкин. — Якутск, 2003. — С. 234–235.
56. *Хухлаева, О. В.* Этнопедагогика: социализация детей и подростков в традиционной культуре: учеб. пособие / О. В. Хухлаева. — М., 2008.
57. *Курилов, Н. Н.* Ребенок — корень жизни: этнопедагогика юкагиров тундры / Н. Н. Курилов; Министерство образования Респ. Саха (Якутия). — Якутск: Офсет, 2005.
58. *Лебедев, О. Е.* Теоретические основы педагогического целеполагания в системе образования: автореф. дисс. … д-ра пед. наук / О. Е. Лебедев. — СПб., 1992. — 103 с.
59. *Ларичев, В. Е.* Пещерные городки / В. Е. Ларичев. — Новосибирск: Наука, 1980. — 242 с.
60. *Гурвич, И. С.* Юкагиры. Северные якуты и долганы. Северо-восточные палеоазиаты и эскимосы / И. С. Гурвич // Этническая история народов Севера: Сб. ст. ИЭ АН СССР. — М.: Наука, 1982. — С. 168–223.
61. *Кадакин, В. В.* Формирование современной образовательной политики (Национально-региональный аспект): дисс. ... канд. пед. наук / В. В. Кадакин. — М., 2002. — 176 с.
62. *Громыко, Ю. В.* Почему методология и методологи проиграли перестройку? / Ю. В. Громыко // Россия-2010. — 1994. — № 1/2. — С. 10.
63. *Крылова, Н. Б.* Терминологический словарь / Н. Б. Крылова, В. И. Слободчиков // Проектирование в образовании: проблемы, поиски, искания. — М., 1994. — С. 103.
64. *Андрюхина, Л. М.* Региональная политика, культура и содержание образования / Л. М. Андрюхина // Регион: политика, культура, образование. — Екатеринбург, 1994.

65. Конституция РФ 1993 г., текущая, 14-я редакция (действует с 22.07.2014). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.konstitucija.ru/.
66. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/.
67. *Ибрагимова, Л. А.* Этнокультурный компонент в деятельности современных школ региона [Текст] / Л. А. Ибрагимова, А. М. Салаватова // Вестник Нижнев. гос. ун-та. Серия «Психологические и педагогические науки». — Вып. 4 / отв. ред. И. П. Истомина. — Нижневартовск: Изд-во Нижнев. гос. ун-та, 2013. — С. 79–83.
68. *Емельянов, Н. В.* Эпическая традиция якутов и этническое самосознание / Н. В. Емельянов, В. Т. Петров // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока: сб. науч. тр. — Якутск, 1991. — С. 90–94.
69. *Кинелев, В. Г.* Образование, воспитание, культура в истории цивилизаций / В. Г. Кинелев, В. Б. Миронов. — М.: Владос, 1998. — 520 с.
70. *Жирков, Е. П.* Методологические аспекты обновления содержания образования в национальной школе / Е. П. Жирков // Образование и развитие: национальная стратегия на подступах к XXI веку. — Якутск: Полиграф, 1993. — 24 с.
71. *Бурыкин, А. А.* Проблемы образования, ориентированного на этнос и этническую культуру / А. А. Бурыкин // Инновации и образование. Сборник материалов конференции. Серия «Symposium». — Вып. 29. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003.
72. *Петров, А. А.* Филологические исследования ученых-северян Республики Саха (Якутия) в научно-образовательном пространстве Российской Федерации [Текст] / А. А. Петров // Вторая научно-практическая конференция «Молодые ученые Якутии в стратегии устойчивого развития Российской Федерации»: материалы конференции. — СПб: НИИХ СПбГУ, 2001. — С. 277–281.
73. *Гоголев, А. И.* Якуты / А. И. Гоголев. — Якутск, 1993. — С. 13–14.
74. Якутский фольклор / тексты и пер. А. А. Попова; лит. обраб. Е. М. Тагер; общ. ред. М. А. Сергеева. — М.: Сов. писатель, 1936. — 322 с.
75. *Артемьев, Н. М.* Долганы: язык, история, фольклор, культура (указатель рекомендуемой литературы): справочно-библиографическое пособие / Н. М. Артемьев, А. А. Петров. — СПб.: Образование, 2003. — 28 с.
76. Сборник / тексты и переводы А. А. Попова, лит. обработка Е. М. Тагер, общ. ред. М. А. Сергеева. — М.; Л.: Сов. писатель, 1936. — 322 с.
77. *Новиков, А. Г.* Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации / А. Г. Новиков, А. Г. Пудов. — Якутск: Изд-во ЯГУ, 2005. — 179 с.
78. *Винокурова, У. А.* Коренные народы Сибири: могут ли они ответить на вызовы XXI века? / У. А. Винокурова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zpu-journal.ru/zpu/contents/2015/2/Vinokurova_Indigenous-Peoples-of-Siberia/ (дата обращения: 14.04.2016).

79. *Винокурова, У. А.* Циркумполярная цивилизация: Идеи и проекты [Текст] / У. А. Винокурова. — Якутск: АГИИК, 2011. — 312 с.
80. *Винокурова, У. А.* Воспитание и образование детей народов Севера: в помощь учителю Крайнего Севера [Текст] / У. А. Винокурова. — Якутск: Бичик, 1997.
81. *Громкова, М. Т.* Психология и педагогика профессиональной деятельности: учеб. пособие для вузов / М. Т. Громкова. — М.: Юнити-Дана, 2003. — 415 с. — (Серия «Педагогическая школа. XXI век»).
82. Сборник программ по воспитательной работе в семье и образовательных учреждениях. — Якутск: Мин-во образования Республики Саха (Якутия), 1996. — 79 с.
83. *Попова, Г. С.* Этнопедагогическая система традиционного семейно-бытового воспитания якутских детей: дисс. ... канд. пед. наук / Г. С. Попова. — Якутск, 1998. — 156 с.
84. *Божедонова, А. П.* Этнокультурное воспитание школьников на традициях якутского сельского социума: дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2006. — 155 с.
85. *Лернер, И. Я.* Современный урок / И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин. — М., 1992. — 273 с.
86. *Лазарев, В. С.* Концепция новой модели развивающего школьного образования / В. С. Лазарев // Эксперимент и инновации в школе. — 2009. — № 2.
87. *Юсуфбекова, Н. Р.* Общие основы педагогической инноватики: опыт разработки теории инновационных процессов в образовании / Н. Р. Юсуфбекова. — М.: Педагогическое общество, 1991. — 91 с.
88. *Цирульников. А. М.* Сетевое образование: контуры новой парадигмы / А. М. Цирульников // Первое сентября. — 2002. — № 2. — 12 янв. — С. 6–14.
89. *Данилов, Д. А.* Социально-педагогические основы организации школьной сети: монография / Д. А. Данилов. — Якутск: Кн. Изд-во, 1988.
90. *Михайлова, Е. И.* Наша общая задача — сохранять не только язык, но и культуру, среду, людей / Е. И. Михайлова // Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве: сборник материалов II Международной конференции (Якутск, 12–14 июля 2011 г.) / Сост. Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова — М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2013. — С. 29–36.
91. *Булгакова, Е. Л.* Организация внеучебной деятельности сельской школы как условие жизненного самоопределения школьников: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Е. Л. Булгакова. — Омск, 2007. — 18 с.
92. *Кускенова, Э. А.* Развитие сельской школы Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в условиях трансформации российского общества (1991–2006 гг.): автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Э. А. Кускенова. — Улан-Удэ, 2006. — 22 с.
93. *Кычкина, А. А.* Организационно-педагогические условия развития современной сельской школы (На примере Республики Саха, Якутия): дисс. ... канд. пед. наук / А. А. Кычкина. — Якутск, 2001. — 218 с.

94. *Цирульников, А. М.* Типы сельских школ [Текст] / А. М. Цирульников // ВНИК «Школа». — М.; Запорожье: Изд-во УНИЦ ИПВ АПН СССР, 1989. — 97 с.
95. *Неустроев, Н. Д.* Национально-региональная система образования Республики Саха (Якутия) в условиях нового педагогического мышления / Н. Д. Неустроев. — Якутск, 2000. — Вып. 3.
96. *Габышева, Ф. В.* Межкультурный диалог в образовании многонациональной Республики Саха (Якутия) / Ф. В. Габышева // Народное образование. — 2005. — № 3. — С. 4–24.
97. *Жиркова, З. С.* Проектирование системы развития сельской школы на примере Тополинской общеобразовательной школы / З. С. Жиркова, В. Н. Матаркина // Сборник науч.-метод. ст. Всероссийской научно-практической конференции «Родные языки коренных малочисленных народов РФ в системе российского образования» / М-во регион. развития РФ, М-во образования Респ. Саха (Якутия). — Якутск: ООО РИЦ «Офсет», 2009. — С. 174–177.
98. Развитие региональной образовательной сети: обеспечение условий для получения качественного образования независимо от места жительства / под ред. А. И. Адамского. — М.: Эврика, 2006. — 32 с.
99. *Патюрель Р.* Создание сетевых организационных структур / Р. Патюрель. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://professionali.ru/Soobschestva/biznes-klub/sozdanie-setevyh-organizatsionnyh-struktur/.
100. *Бочков, В. Е.* Территориально распределительные образовательные учреждения — современная стратегия инновационного развития инфраструктуры отечественного образования / В. Е. Бочков // Инновационное развитие современной экономики: теория и практика: материалы X международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (20 ноября 2014 г., г. Москва) / под ред. д.э.н., проф. В. П. Тихомирова. — М., 2014. — С. 214–227.
101. *Громыко, Ю. В.* Почему методология и методологи проиграли перестройку? / Ю. В. Громыко // Россия-2010. — 1994. — № 1/2. — С. 10.
102. *Бугаев, Н. И.* Школа: между прошлым, настоящим и будущим / Н. И. Бугаев. — Якутск, 2005. — С. 472.
103. *Цирульников, А. М.* Сетевое образование: контуры новой парадигмы / А. М. Цирульников // Первое сентября. — 2002. — № 2. — 12 янв. — С. 6–14.
104. История Советской Конституции: сб. документов. 1917–1957. — М., 1957. — С. 44–46.
105. *Гоголев, З. В.* Социально-экономическое развитие Якутии (1917 — июнь 1941 гг.) / З. В. Гоголев. — Новосибирск, 1972. — С. 258.
106. *Егоров, В. Н.* Специфика деятельности малокомплектных и кочевых школ в условиях Севера / В. Н. Егоров, Н. Д. Неустроев. — М.: Academia, 2003. — 224 с.
107. *Жиркова, З. С.* Социально-педагогические основы совершенствования деятельности школ малочисленных народов Севера: дисс. … канд. пед. наук / З. С. Жиркова. — Якутск, 1998. — 180 с.

108. Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 г. № 1807-1 (ред. от 12.03.2014). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 02.06.2015).
109. *Аверкин, В. Н.* Управление вариативными образовательными системами / В. Н. Аверкин, А. М. Цирульников. — Великий Новгород: НРЦРО, 1999. — 120 с.
110. *Хуторской, А. В.* Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному?: пособие для учителя / А. В. Хуторской. — М.: Владос-Пресс, 2005. — 383 с.
111. *Хуторской, А. В.* Развитие одаренности школьников: Методика продуктивного обучения: пособие для учителя / А. В. Хуторской. — М., 2000. — С. 82–88.
112. *Суртаева, Н. Н.* Нетрадиционные образовательные технологии / Н. Н. Суртаева; Новокузнец. ин-т повышения квалификации. — Новокузнецк: Изд-во ИПК, 2000. — 63 с.
113. *Якиманская, И. С.* Концепция личностно-ориентированного образования / И. С. Якиманская // Уч. зап. Петрозаводского гос. ун-та. — 2010. — № 5(110). — С. 36–40.
114. *Лебедев, О. Е.* Образовательная программа школы / О. Лебедев // Народное образование. — 2007. — № 5. — С. 139–146.
115. *Риггс Д.* Производственные системы: планирование, анализ, контроль / Д. Риггс. — М.: Прогресс, 1972. — 360 с.
116. *Матрос, Д. Ш.* Управление качеством образования на основе новых информационных технологий и образовательного мониторинга / Д. Ш. Матрос, Д. М. Полев, Н. Н. Мельникова. — М., 1999.
117. *Третьякова, Т. В.* Организационно-педагогические основы государственной (итоговой) аттестации выпускников общеобразовательных школ Республики Саха (Якутия) в форме единых государственных экзаменов / Т. В. Третьякова. — Якутск: Изд-во ЯНЦ СОРАН, 2007. — 240 с.
118. Сетевая модель гражданского образования: проекты, содержание, организация / авт.-сост. М. В. Тюмина. — Волгоград: Учитель, 2009. — 188 с.
119. *Гумилев, Л. Н.* Этносы в ландшафтах / Л. Н. Гумилев // Человек и природа. — 1988. — № 10. — С. 78–89.